

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

51 2022
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (446) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертонна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Анаксимандр (*Anaximandros*) Милетский (611–546 г. до н. э.) — древнегреческий философ, представитель милетской школы. Считается учеником Фалеса Милетского и учителем Анаксимена. Автор трактата «О природе», написанного в стихотворной форме. Ввёл термин «закон», применив это понятие общественной практики к природе и науке. Анаксимандру приписывают одну из первых формулировок закона сохранения материи («из тех же вещей, из которых рождаются все существующие вещи, в эти же самые вещи они разрушаются согласно предназначению»).

Вселенная, по Анаксимандру, развивается сама по себе, без вмешательства олимпийских богов. Источником происхождения всего сущего Анаксимандр полагал некое бесконечное, «нестареющее» [божественное] начало — апейрон, которому присуще непрерывное движение. Сам апейрон, как то, из чего всё возникает и во что всё превращается, есть нечто постоянно пребывающее и неуничтожимое, беспредельное и бесконечное во времени. (До Аристотеля слово «апейрон» у всех античных мыслителей, включая Анаксимандра, выступало как прилагательное, то есть атрибут некоего существительного.)

Апейрон в результате вихреобразного процесса разделяется на физические противоположности горячего и холодного, влажного и сухого и т. д., взаимодействие которых порождает шарообразный космос. Противоборство стихий в возникшем космическом вихре приводит к появлению и разделению веществ.

Анаксимандр утверждал, что вещи обретают свое бытие и состав на время, «в долг», а затем, по закону, в определенный срок, возвращают должное породившим их началам.

Заключительный этап возникновения мира — появление живых существ. Анаксимандр предположил, что все живые существа произошли из отложений высохшего морского дна. Все живое порождается испаряемой солнцем влагой; когда океан выкипает, обнажив сушу, живые существа возникают «из нагретой воды с землей» и рожда-

ются «во влаге, заключенные внутри илистой скорлупы». То есть естественное развитие, по Анаксимандру, включает не только возникновение мира, но и самозарождение жизни.

Рассуждая о различных видах существования первоначала, Анаксимандр выдвинул идею о паритетности материальных состояний. Влажное может высохнуть, сухое — увлажниться и т. д. Противоположные состояния имеют под собой общую основу, будучи сосредоточены в некоем едином, из которого они все вычлениются. Эта идея проложила путь к одному из важнейших диалектических понятий последующей философии — понятию единства и борьбы противоположностей.

Анаксимандр впервые ввёл в философию понятие «архэ», лежащее в основе всех вещей первоначала.

Появление понятия апейрона было значительным шагом вперед в выработке более общего понятия материи по сравнению с отождествлением первовещества с каким-либо одним конкретным веществом (водой, воздухом), проводимом Фалесом и Анаксименом.

Анаксимандр создал одну из первых геоцентрических моделей космоса и положил начало теории небесных сфер. В его космологии Земля представлялась неподвижным цилиндром, на верхней поверхности которого находится обитаемый мир (Ойкумена). Вселенная при этом мыслилась центрально симметричной, поэтому у находящейся в центре космоса Земли отсутствует основание двигаться в каком-либо направлении. Анаксимандр оказался, таким образом, первым мыслителем, кто предположил, что Земля свободно покоится в центре мира без опоры (в то время как его учитель Фалес Милетский считал, что Земля покоится на воде).

Анаксимандр писал о бесчисленности возникающих и гибнущих миров. Он составил первую географическую карту, изготовил первые в Греции солнечные часы и астрономические инструменты.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Козыч С. С., Абдрашитов В. М.

Обеспечение прав человека в период
вооруженных конфликтов 489

Козыч С. С., Пономарев В. Г.

Проблемы определения состава
преступления 490

Колногоров Е. Е.

Акты Евразийского экономического союза
как нормы «мягкого права»: правовая природа
и юридическая сила 493

Колногоров Е. Е.

Актуальные проблемы соотношения права
Евразийского экономического союза
и права государств — членов Евразийского
экономического союза 496

Колосова А. П.

Защита прав человека органами государственной
власти в субъектах Российской Федерации 500

Королева О. А.

Вопросы института юстиции как объекта
государственного управления 503

Краснова А. А.

Правовой контур деятельности самозанятых
граждан за рубежом 505

Крекова К. В.

Трудовое воспитание в исправительных колониях
как инструмент адаптации личности 509

Лавников Н. В.

Некоторые аспекты совершенствования
налогового администрирования под влиянием
цифровизации 511

Лозовский Н. А.

Значение способа совершения преступления
для квалификации преступлений 514

Любимцев И. В.

Принцип добросовестности и признание сделок
недействительными 516

Макеев В. А.

Внесудебная процедура банкротства физических
лиц 518

Макеев В. А.

Становление правового института
несостоятельности физических лиц
в современной России 520

Макеев В. А.

Ответственность при недобросовестном
поведении физического лица в процессе
банкротства 522

Мамонтов Д. А.

Правовое регулирование уголовно-
процессуального института задержания
на современном этапе 524

Матус Е. М.

Проблемы мирового налогообложения и способы
их устранения 526

Мельников А. В.

Проблемные вопросы исполнения наказания
в виде ограничения свободы 529

Мустафина Л. И.

Правовые способы урегулирования юридических
конфликтов в сфере предпринимательской
деятельности 532

Нуриманова А. И.

Основные приоритеты промышленной
политики 534

Оленева Е. С.

Влияние менталитета народа (наций)
на появление коллизий семейного права 535

Поляков А. А.

Суд присяжных. Вынесение вердикта 539

Пороховник В. Г., Гордополов Ю. В.

Неисполнение корпоративных обязанностей
в рамках корпоративной
ответственности..... 540

Пустовалова О. С.

Наркобизнес как глобальная проблема
XXI века 544

Романов А. С.

Понятие и признаки предпринимательской
деятельности 545

Ромашов В. В.

Социально-правовая проблема незаконного
оборота наркотических веществ.....551

Сейдалиев Г. Д., Ткаченко И. Н.

Страхование автогражданской ответственности
в условиях кризиса..... 553

Сидорова А. В.

Защита прав и соблюдение законных интересов
несовершеннолетних..... 555

Сидорова Д. А.

Разрешение административных споров557

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Обеспечение прав человека в период вооруженных конфликтов

Козыч София Сергеевна, студент;

Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор

Волгоградский государственный университет

Данная статья направлена на изучение ситуации в сфере защиты прав человека в период вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, защита прав, международное право.

Ensuring human rights in the period of armed conflicts

This article is aimed at studying the situation in the field of human rights protection during armed conflicts.

Keywords: armed conflict, protection of rights, international law.

Анализируя проблемы современного международного права, мы обратили внимание на одну интересную, на наш взгляд, тему, а именно, — обеспечение прав человека в период вооруженных конфликтов.

Права человека — это неотъемлемая часть развитого общества. Каждое государство обязано гарантировать право на жизнь, свободу, честь и достоинство и др. любому человеку, который находится на территории этого государства. Права человека должны обеспечиваться всегда, не зависимо от того будет это мирное время или же период боевых действий.

Понятие вооруженного конфликта впервые упоминается в 1-й Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., в ст. 2, в которой говорится, что данная конвенция будет применяться в случае объявления войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими договаривающимися сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояние войны. Вооруженный конфликт — это любая ситуация, независимо от ее правовой квалификации, в которой две или более вооруженных стран противостоят друг другу.

Вооруженные конфликты велись еще с древних времен, и уже тогда о жертвах этих конфликтов заботились. В период неолита, например, археологи обнаружили, что об этом факте свидетельствуют следы лечения переломов и даже трепанации черепа на найденных скелетах. [2, с. 272] Исходя из вышеизложенного можно полагать, что несмотря на отсутствие юридического закрепления прав человека в период вооруженных конфликтов, их обеспечение так или иначе происходило.

С XVI века военная практика привела к развитию системы соглашений между командующими воюющих армий. В них оговаривалось и отношение к женщинам и к раненым воинам.

Стремление к гуманному обращению с гражданами, принимавшими участие в боевых действиях, берет свое начало в XIX веке. Так, в России во время Крымской войны была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия, оказывавшая помощь раненым на поле боя. Руководил ею известный русский хирург Пирогов.

В 1864 году швейцарское правительство провело дипломатическую конференцию, на которой 12 государств подписали конвенцию о защите раненых и больных во время войны.

Женевская конвенция стала первым документом международного гуманитарного права. Вскоре к ней присоединились более 60 государств, в том числе и Россия.

Затем были Гагская конференция в 1899 году и принятие Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, Женевская конференция в 1906 году, еще одна в этом же городе в 1929 году.

Во второй половине XIX века — начале XX века Россия самым активным образом способствовала развитию международного гуманитарного права. Так, знаменитая конвенция о законах и обычаях сухопутной войны была написана выдающимся русским юристом и дипломатом Ф. Ф. Мартенсом и принята по инициативе русского правительства.

Одним из наиболее важных достижений Организации Объединенных Наций является создание всеобъемлющего свода законов о правах человека. Организация определила

широкий спектр международно-признанных прав, включая гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права. Основой этого свода законов являются Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека, принятые в 1945, 1948 годах соответственно.

Всеобщая декларация прав человека закрепила в себе важнейшие принципы, которые должны гарантировать и реализовывать все государства неукоснительно и беспрекословно, ведь их соблюдение говорит о том, что государство действительно развито и идет в ногу со временем.

К сожалению, не все государства и их граждане придерживаются тех принципов обеспечения прав человека, которые содержатся в Женевской конвенции и Всеобщей декларации прав человека. Нормами международного гуманитарного права определено особое отношение к раненым. Они должны быть удалены с поля боя и обеспечены уходом и медицинской помощью той стороной, во власти которой находятся. Привлеченные к выполнению этих задач учреждения, транспорт и медицинский персонал пользуются правом на защиту. Запрещены нападения на врачей, медсестер, санитаров, лазареты, госпитали, санитарные поезда и корабли. Однако, несмотря на это, медицинские учреждения и их сотрудники во время военных действий часто становятся жертвами. Так, 5 декабря 2016 года в Алеппо (Сирия), подвергся нападению российский полевой госпиталь. Во время обстрела были убиты две медсестры, тяжело ранен врач, пострадали пациенты больницы. Совершившие

нападение на медицинское учреждение боевики, грубо нарушили нормы международного гуманитарного права. [1]

В настоящее время Российская Федерация принимает участие в абсолютном большинстве международных договоров международного гуманитарного права. Тем самым, наше государство взяло на себя обязательство при любых обстоятельствах выполнять и неукоснительно следовать принципам международного гуманитарного права.

В наше время проблема охраны и защиты прав человека в период вооруженных конфликтов приобрела характер глобальной, а именно мирового масштаба. Она затрагивает не только интересы мирного населения в условиях различных внешнеполитических ситуациях, но и участников боевых действий и все мировое общество в целом.

Резюмируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что реализация международно-правовых механизмов защиты прав человека, а также усовершенствование старых и разработка новых норм уголовного права на внутригосударственном и международном уровнях (а именно усиление ответственности за нарушения норм права), поможет разрешить международные споры и конфликты. Одним из первых элементов функционирования механизма защиты прав и свобод человека во время вооруженных конфликтов будет иметь значение фактор международного уголовного суда для преследования преступлений против прав и интересов личности и создание юридического механизма предупреждения вооруженных конфликтов на ранней стадии.

Литература:

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/1691757>
2. Устинов И. Ю., Зайцев В. А., Иванов В. И., Зибров Г. В. (ред.) Правоведение: уголовное, гражданское и международное право.
3. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года // Сборник международных документов. — М., 1980.
4. Женевские конвенции и протоколы к ним // Официальный сайт Организаций Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>
5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г. (Протокол I) [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/1/#block_100
6. ООН и ее роль в мировом политическом процессе. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.referat911.ru/Politologiya/oon-i-ee-rol-v/137995-2094867-place2.html>

Проблемы определения состава преступления

Козыч София Сергеевна, студент;

Пономарев Вячеслав Геннадиевич, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

Данная статья направлена на изучение ситуации в уголовном праве в Российской Федерации, а именно, анализируется содержание ряда определений понятия «состав преступления», которые были выработаны теорией уголовного права.

Ключевые слова: состав преступления, уголовное право, квалификация.

Problems definitions composition crimes

This article is aimed at studying the situation in criminal law in the Russian Federation, namely, the content of a number of definitions of the concept of «corpus delicti», which were developed by the theory of criminal law, is analyzed.

Keywords: *the composition of the crime, criminal law, qualification.*

Подходя к выбору темы для научной статьи, мы оттачивались от многообразия проблем, рассматриваемых в Уголовном праве России. Одним из существенных вопросов на сегодняшний день, обсуждаемым учеными-юристами, это проблемы определения состава преступления. В частности, этими вопросами являются отсутствие официально признанного понятия состава преступления в уголовном законе, отсутствие единообразных подходов в науке уголовного права к системе состава преступления и др. Более того, проблема понятия и структуры состава преступления, а также вопросов юридической квалификации содеянного, на протяжении достаточно долгого времени представляются преимущественно дискуссионными.

Большинство ученых посвятили свои труды составу преступления, а именно, хотелось бы выделить таких известных правоведов, как Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин, А. А. Пионтковский, Н. Д. Дурманов и др. В данной статье рассмотрены основные подходы к определению состава преступления, его элементов.

Анализ имеющихся научных достижений по данной тематике позволяет выделить несколько различных подходов к познанию сущности состава преступления.

Само понятие состава преступления в российской науке возникло из трудов так называемой «классической школы» уголовного права, основателем которой считается немецкий философ и юрист Ансельм Фейербах. «Классическая школа», особенно в той части, которая представляет собой общее учение о преступлении, была воспринята российской юридической наукой и её наиболее выдающимися представителями Н. С. Таганцевым, Н. А. Неклюдовым, С. В. Познышевым, внедрившими в научный оборот понятие состава преступления.

Говоря об этой проблеме А. В. Шеслер дает следующее определение: «Состав преступления — это система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных элементов, признаки которых раскрывают их содержание и характеризуют преступление как общественно опасное и уголовно-противоправное деяние» [9, с. 122], т. е. объективные и субъективные элементы, образующие состав преступления, предусмотрены уголовным законом (закреплены и содержатся в нем).

А. О. Кистяковский рассматривал состав преступления как: «существенно необходимые признаки, без которых или без одного из которых преступление немыслимо» [1, с. 38].

Н. С. Таганцев полагал, что: «состав преступления — это совокупность характеристических признаков преступного деяния» [5, с. 307].

А. Н. Трайнин сформулировал определение так: «Состав преступления есть совокупность всех объективных

и субъективных признаков (элементов), которые согласно советскому закону определяют конкретное общественно-опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления» [6, с. 59–60]. Следует добавить, что в целом состав преступления понимается А. Н. Трайниным в двух аспектах: 1) как объективная реальность и 2) как законодательная характеристика преступления. Многие юристы рассматривали это как отсутствие последовательности.

Говоря о составе преступления Н. Ф. Кузнецова указывала, что состав преступления «описывает, характеризует, очерчивает, определяет в законе признаки преступления» [2, с. 111].

Схожее определение состава преступления предлагал А. А. Пионтковский: «совокупность признаков, характеризующих по советскому уголовному законодательству определенное общественно опасное деяние как преступление» [3, с. 108].

Каждая из приведенных позиций по-своему универсальна, но вместе с тем ни одна из них не может быть противопоставлена остальным как единственно верная.

В качестве исходного определения по мнению многих правоведов предлагается трактовка С. А. Полякова: «Состав преступления — правовое понятие, означающее совокупность установленных в УК РФ объективных и субъективных признаков, характеризующих совершенное лицом общественно опасное деяние как конкретное преступление» [4, с. 9]. Однако, оно применимо лишь к основному составу преступления, совокупность признаков которого достаточна для отнесения соответствующего деяния к преступлениям. И в данном смысле следует согласиться с распространенным утверждением о необходимости и достаточности признаков состава для характеристики деяния как преступного [10].

Конечно, прежде чем определять понятие состава преступления, следует выяснить, что представляет из себя состав в целом. Словарь русского языка определяет его как совокупность частей или предметов, образующих, какое — либо сложное целое. В юриспруденции данный термин употребляется всегда, если важно подробное рассмотрение предмета, явления, человеческого действия или бездействия.

Согласно общему учению о составе преступления его основными частями, т. е. элементами являются: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. В данном случае, деление состава преступления на указанные элементы является научной абстракцией, поскольку отсутствие одного из элементов состава предполагает отсутствие самого преступления. В качестве примера хотелось бы привести человеческий организм в целом

и отдельные его системы (костно-мышечная, дыхательная, пищеварительная и др.) Ни одна из этих систем в отдельности, без взаимодействия со всеми остальными составляющими человеческого организма, функционировать не может. Тем не менее, каждый из этих органов изучается в науке физиологии, как в отдельности, так и в связи с другими органами. Подобно обстоит и с изучением состава преступления и его элементов в науке уголовного права.

Главное значение состава преступления определяется в том, что он является юридическим основанием уголовной ответственности. В соответствии со статей 8 УК РФ, где сказано: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» для наступления уголовной ответственности необходимо наличие обязательных признаков состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Состав преступления в своем значении является единственным и достаточным показателем наличия преступления. С момента, когда в действиях лица будут установлено наличие всех признаков, которые регламентируются в законе, дает основание говорить, что данное деяние является преступлением.

Именно поэтому, в этой статье предлагается ввести и определить в уголовном законодательстве понятие состава преступления. Руководствуясь одним общим понятием, суду и следственным органам это позволило бы гораздо быстрее понимать и разграничивать общественно-опасные деяния друг от друга, ведь состав преступле-

ния не только определяет деяние как преступное и помогает квалифицировать его, но и отделяет схожие преступления.

Резюмируя вышеизложенное, состав преступления можно определить как — совокупность, система объективных и субъективных признаков, которые являются необходимыми и достаточными для признания лица, совершившего общественно-опасное деяние, виновным.

Значение состава преступления в уголовном праве отражается в различных аспектах и существует как базовое значение в уголовном праве, доказывая, что место состава преступления в системе уголовного права является одним из главенствующих.

Совокупность признаков, характеризующих содержание элементов состава преступления, непосредственно закрепленных уголовным законом или вытекающих из него, — является той правовой чертой, которая отделяет одно преступление от другого и дает возможность квалификации различных деяний. Во-первых, лицо, совершившее деяние, которое содержит все признаки состава преступления, обязательно подлежит привлечению к уголовной ответственности. Во-вторых, состав преступления служит как важная сторона для квалификации преступления, где в свою очередь понимается оценка обстоятельств содеянного. В-третьих, от определения состава преступления есть оно или нет, зависит привлечение лица к ответственности, а также состав преступления выступает в качестве разграничения различных преступлений и отграничений от не-преступных деяний.

Литература:

1. Кистяковский, А. О. Элементарный учебник общего уголовного права. — М., 1907. С. 59–60. Цит. по: Эбзеева З. А. Состав преступления в механизме уголовно-правового воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. / под ред. Н. А. Лопашенко [Текст] / А. О. Кистяковский. — Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. — 392 с.
2. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. — М.: Издательство Московского университета, 1969. — 232 с.
3. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву [Текст] / А. А. Пионтковский. — М.: Юридическая литература, 1961. — 667 с.
4. Поляков, С. А., Сабитов, Т. Р., Сухоруков, С. И. Теория состава преступления [Текст] / С. А. Поляков, Т. Р. Сабитов, С. И. Сухоруков. — Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. — 186 с.
5. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. I. [Текст] / Н. С. Таганцев. — Тула: Автограф, 2001. — 799 с.
6. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления [Текст] / А. Н. Трайнин. — М.: Юридическая литература, 1957. — 364 с.
7. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов [Текст] / Л. Л. Кругликов. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 592 с.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. В. В. Векленко [Текст] / под ред. В. В. Векленко. — Омск: Омская академия МВД России, 2016. — 448 с.
9. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера [Текст] / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. — 600 с.
10. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2000; Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 307 (Н. Ф. Кузнецова — автор главы о составе преступления).

Акты Евразийского экономического союза как нормы «мягкого права»: правовая природа и юридическая сила

Колногоров Егор Евгеньевич, студент магистратуры

Владивостокский государственный университет

Acts of the Eurasian Economic Union as norms of “soft law”: legal nature and legal force

Система правовых актов ЕАЭС определена учредительным Договором об учреждении Евразийского экономического союза 2014 года и включает в себя два вида источников: международные договоры и акты органов ЕАЭС, правом принятия которых наделены два межправительственных органа Союза — Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и один наднациональный орган — Евразийская экономическая комиссия.

Нормативная основа международных актов ЕАЭС построена по иерархическому принципу: «от общего к частному», при этом правовую основу права ЕАЭС составляют три разновидности международных договоров, а именно учредительный Договор ЕАЭС, международные соглашения, заключенные в рамках существования ЕАЭС между странами-участниками интеграционного объединения, а также международные соглашения, заключенные с иными субъектами международных отношений [1, с. 15].

Однако право ЕАЭС не ограничивается данными международными договорами, о чем мы можем сделать соответствующий вывод, обратившись к ст. 99 учредительного Договора ЕАЭС, в соответствии с которым международные договоры, заключенные в период формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства и сохранившие свое действие на дату вступления в законную силу Договора об учреждении ЕАЭС, являются неотъемлемой частью системы права ЕАЭС, с той лишь оговоркой, что данные международные договоры и соглашения не должны противоречить международным договорам ЕАЭС.

С позиции формально-юридического анализа учредительных актов различных международных организаций мы можем констатировать, что в правовой системе международных соглашений и договоров ЕАЭС Договор об учреждении ЕАЭС занимает центральное, системообразующее место в иерархии права ЕАЭС, что также выражается и в высшей юридической силе данного документа по отношению к другим международным актам ЕАЭС.

Данный тезис напрямую вытекает из п. 3 ст. 6 Договора, в котором прямо закреплена норма, что при наличии коллизий между нормами международных договоров, заключенных в рамках действия Договора об учреждении ЕАЭС и самим Договором, приоритет будет отдаваться последнему документу.

Вместе с тем, отдельные исследователи склоняются к несколько неудачному вплетению понятия «приоритетности» одного договора над другим, поскольку смешиваются институты и понятия, интегрированные для национальных правовых систем и неприменимые по отношению к международному праву [2, с. 68].

Так, если мы говорим о приоритетном применении одних норм международных соглашений перед иными, заключенными в рамках деятельности ЕАЭС, то фактически мы имеем в виду не приоритетное, а последующее применение иных норм международных соглашений. Данный подход недопустим для международного права и создает неопределенность в международно-правовом регулировании отношений между государствами-участниками интеграционного объединения.

Учредительный Договор ЕАЭС также является документом программно-нормативного характера, т. е. он устанавливает приоритетные направления развития правовой системы внутри ЕАЭС.

Данный тезис подтверждается конкретными положениями Договора, устанавливающие возможность для государств-участников интеграционного взаимодействия заключать новые международные соглашения, способствующие достижению целей ЕАЭС.

В частности, статья 6 Договора закрепляет норму, что все международные соглашения, заключаемые государствами-участниками интеграционного взаимодействия по вопросам, отнесенным к компетенции ЕАЭС, признаются источниками права ЕАЭС.

В качестве примера можно сослаться на ст. 27 Договора об учреждении ЕАЭС, предусматривающую, что условия создания и функционирования свободных (специальных, особых) экономических зон и свободных складов определяются международными договорами в рамках Союза, которые по смыслу ст. 2 Договора заключаются между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза.

Практический смысл данного положения сводится к тому, что данные международные соглашения не подменяют и не изменяют положения основного договора, а дополняют его, т. е. их действие направлено на регулирование конкретных отношений между государствами-участниками интеграционного взаимодействия, но их действие не выхо-

дит за рамки предмета регулирования, закрепленного в Договоре об учреждении ЕАЭС.

Однако существование данной нормы не исключает и возможность изменения и самого учредительного договора, в частности, статья 115 Договора позволяет государствам-участникам интеграционного взаимодействия вносить соответствующие изменения и дополнения в форме отдельных протоколов, выступающих впоследствии неотъемлемой частью Договора об учреждении ЕАЭС.

Описываемая система правового регулирования отношений между государствами-участниками ЕАЭС достаточно сложна, в связи с чем возникает вопрос: насколько целесообразным было делать столь сложный системообразующий механизм?

Данное обстоятельство объясняется скорее исторически сложившейся традицией стран-участников Таможенного союза и Единого экономического пространства после заключения системообразующих международных договоров, дополнять или изменять его положения сообразно взаимным интересам, либо в силу собственных национальных интересов путем заключения новых соглашений, не выходящих за рамки основных принципов существования ЕАЭС [3, с. 13].

Более того, такая традиция позволила государствам-участникам интеграционного взаимодействия задавать приоритеты международно-правовому регулированию тех или иных общественных отношений в рамках Договора об учреждении ЕАЭС. В частности, отдельные вопросы правового регулирования могли только перегружать основной договор, соответственно целесообразно было заключить отдельные международные соглашения, оставаясь в рамках Договора об учреждении ЕАЭС.

Далее, необходимо упомянуть международные соглашения, заключенные ЕАЭС с иными субъектами международных отношений.

Если обратиться к статье 7 Договора об учреждении ЕАЭС, то мы можем выделить два типа таких международных договоров, а именно международные договоры, заключаемые ЕАЭС как самостоятельным субъектом международных отношений с другими субъектами международного права и международные договоры смешанного типа, при заключении которых принимает участие не только ЕАЭС, но и отдельные государства-участники данного интеграционного взаимодействия.

В системе права ЕАЭС данные договоры имеют по-своему уникальную правовую природу и особенности применения внутри системы права ЕАЭС. В частности, указанные международные договоры не должны противоречить системообразующим нормам Договора об учреждении ЕАЭС, а именно его основным целям, принципам и правилам функционирования. И если по отношению к целям и принципам не возникает вопросов, то Договор не дает четкого представления о том, что необходимо понимать под «правилами функционирования Союза». Из совокупного и системного толкования норм Договора об учрежде-

нии ЕАЭС мы можем предположить, что речь идет о всей системе международных договоров, составляющих систему права ЕАЭС.

Однако, несмотря на некоторую расплывчатость данной формулировки п. 2 ст. 6 учредительного Договора, нельзя не отметить ее огромный потенциал, поскольку она дает достаточно широкую свободу усмотрения при ее толковании Судом ЕАЭС в случае обращения к нему за разъяснением. Единственное ограничение состоит в том, что согласно п. 48 Статута Суда ЕАЭС (приложение № 2 к учредительному Договору) Суд осуществляет разъяснение положений международного договора Союза с третьей стороной, если это предусмотрено таким международным договором.

Замыкает систему права ЕАЭС международные акты второстепенного порядка, а именно международные акты, принятые непосредственно уполномоченными органами ЕАЭС (к примеру, решения Евразийской экономической комиссии), принятые ими в пределах предоставленных полномочий Договором об учреждении ЕАЭС и иными международными соглашениями, принятыми в рамках международного правопорядка Союза.

Стоит отметить, что и в рамках данных международных актов второстепенного порядка существует определенная иерархическая соподчиненность, так, помимо того, что данные международные акты не должны противоречить Договору об учреждении ЕАЭС, они не должны противоречить решениям отдельных уполномоченных органов ЕАЭС, так решения Высшего Евразийского экономического совета стоят на вершине иерархии по юридической силе принимаемых ими решений, а вот решения Евразийского межправительственного совета приоритетны по отношению к международным актам Евразийской экономической комиссии.

При всем многообразии международных соглашений и договоров, составляющих правопорядок ЕАЭС не следует забывать о судебных актах, принимаемых Судом Евразийского экономического союза, которые также играет немаловажную роль в правоприменении и разрешении коллизий между нормами указанных выше международных документов.

Так, согласно гл. VII Статута Суд ЕАЭС по результатам рассмотрения спора выносит решение, а по заявлению о разъяснении предоставляет соответствующее консультативное заключение.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что сам Статут Суда формулирует достаточно лаконичную и мягкую правовую природу принимаемых им судебных решений, на что также указывают отдельные исследователи в области международного права [4, с. 119–120].

Так, согласно п. 98 Статута консультативное заключение по заявлению о разъяснении носит рекомендательный характер. В свою очередь, решения Суда будут обязательными для исполнения сторонами спора или Комиссией ЕАЭС (п. п. 99–100). При этом решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов (п. 101). Кроме того, решение Суда не изменяет и (или) не отменяет

действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых (п. 102).

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что хоть Суд ЕАЭС в сравнении со своим предшественником — судом ЕврАзЭС, утратил ряд важных функций и полномочий, позволявших оказывать определенное правовое воздействие на государства-участники интеграционного взаимодействия, он не утратил достаточно важной консультативной функции, а также унифицирует правоприменение внутри системы права ЕАЭС.

При анализе вопроса о правовой природе судебных актов суда ЕАЭС следует иметь в виду, что согласно п. 50 Статута суд при осуществлении правосудия наряду с учредительными договорами ЕАЭС (а их может быть несколько, например, договоры о присоединении будут также носить характер учредительных) применяет международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства — стороны спора; решения и распоряжения органов Союза, общепризнанные принципы и нормы международного права и международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы [5, с. 118].

Анализ правовой природы и юридической силы международных соглашений и актов, составляющих систему права ЕАЭС, позволяет нам прийти к выводу, что она выступает одним из образцов успешной международно-правовой модели регулирования интеграционного взаимодействия между государствами.

Несомненно, эффективность системы права ЕАЭС во многом будет зависеть от ее государств-участников интеграционного взаимодействия, от их заинтересованности в имплементации норм международных соглашений и актов ЕАЭС в национальный правовой порядок, а также предоставлении органам ЕАЭС полномочий, достаточных для урегулирования правовых коллизий и межгосударственных конфликтов, не нарушающих при этом суверенитет отдельно взятых ее членов.

Вместе с тем, международным договорам и актам ЕАЭС присущи свои недостатки, в первую очередь, отсутствие в них четкого закрепления прав органов ЕАЭС и прав государств-участников интеграционного взаимодействия. Кроме того, органы ЕАЭС не наделены полномочиями, которые способствовали бы принуждению участников интеграционного взаимодействия к обязательному исполнению тех решений и обязательств, которые приняты в рамках международного правового порядка ЕАЭС, на чем также акцентируют внимание специалисты и ученые в области международного права [1, с. 104].

Акты органов ЕАЭС также носят в основном межправительственный характер, что дополняется необходимостью их имплементации внутри государств-членов традиционными методами (за исключением тех из них, которые будут иметь прямое действие). Возможность применения судом ЕАЭС общепризнанных принципов и норм международного права и международных обычаев также свидетельствует о преимущественно международно-правовом характере права евразийской интеграции.

Литература:

1. Шохин С. О. ЕАЭС и международные конвенции // Международное публичное и частное право. — 2017. — № 4. — С. 14–17.
2. Белов В. А. Евразийский экономический союз: история и современность // Законодательство и экономика. — 2018. — № 8. — С. 66–69.
3. Аубакирова И. У. От Таможенного союза к Евразийскому экономическому союзу: некоторые правовые вопросы региональной интеграции // Финансовое право. — 2017. — № 9. — С. 10–14.
4. Кембаев Ж. М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. — 2019. — № 2. — С. 30–45.
5. Толстых В. Л. Практика суда ЕАЭС/суда ЕврАзЭС: проблемы правоприменения и некоторые итоги // Международное правосудие. — 2019. — № 4. — С. 114–128.
6. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Основы интеграционного права. Учеб. пособие. / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. — М.: Проспект, 2015. — 290 с.

Актуальные проблемы соотношения права Евразийского экономического союза и права государств — членов Евразийского экономического союза

Колногоров Егор Евгеньевич, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В статье анализируются правовая концепция наднационального права и обязательности решений органов интеграционного объединения, в ходе которой выявлена проблематика соотношения права государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и наднационального права. На основе анализа роли суда ЕАЭС предложены механизмы взаимодействия наднационального права и национальных судебных органов, которые позволили бы максимально гармонизировать подходы в применении права ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, наднациональное право, суд ЕАЭС.

Actual problems of the correlation of the law of the Eurasian Economic Union and the law of the member states of the Eurasian Economic Union

В условиях глобализации и повсеместного развития международных отношений на принципиально новый уровень правового развития выходят международные организации. Современная реальность такова, что государства на национальном уровне уже не принимают решения, влияющие на международную экономику, а создают интеграционные союзы, в рамках которых консолидируют усилия по решению различных политических и экономических международных и национальных проблем.

Одним из примеров такой интеграции выступает территория Евразии, в рамках которой в 2015 году образован Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС). Однако само существование союза за последние 6 лет выявило многочисленные проблемы национального и международного характера, главной из которой стоит выделить проблему соотношения норм права ЕАЭС и национального законодательства стран-участников данной международной организации.

Кроме того, само по себе существование данного союза породило такой феномен как «наднациональное право», который является предметом дискуссий в среде исследователей в области международного и конституционного права, что и переопределило актуальность настоящего исследования.

Предмет исследования

Предметом настоящего исследования выступает право ЕАЭС и феномен так называемого «наднационального права», а также вопросы соотношения права ЕАЭС и национального законодательства стран-членов ЕАЭС.

Методы исследования

В рамках исследования использованы такие методы исследования как: формально-юридический, сравнительный, системный анализ, экспертной оценки и обобщения, позволяющие раскрыть содержание представленных в настоящем исследовании правовых категорий и обозначить возможные пути совершенствования национального законодательства стран-членов ЕАЭС.

Основная часть

Изучению непосредственно предмета настоящего исследования предшествует правовой анализ категории «наднациональное право», модель и содержание которой по сей день вызывает полемику в научных кругах. В настоящий момент сформировалось несколько концепций «наднационального права».

Одни сторонники, среди которых такие исследователи как Энтин К. В. полагают, что категория «наднациональное право» — это уникальный правовой феномен, который образует третий уровень правопорядка наряду с традиционными концептами национального и международного регулирования общественных отношений. При этом, наднациональное право выступает правовой площадкой для формирования механизма интеграции на национальном уровне, при которой каждое государство при помощи внешней политики и возможностей международных организаций решает вопросы внутреннего регулирования отдельных общественных отношений, таким образом возникают взаимовыгодные межгосударственные союзы [1, с. 112].

Другие исследователи, наоборот, относятся весьма негативно к концепции «наднационального права», полагая, что мы имеем по своей сути международные инструменты, посредством которых государства перекладывают свои национальные проблемы на специально уполномоченные наднациональные органы и международные организации, утверждая верховенство над национальной правовой системой государства-члена международной организации [2, с. 87].

На наш взгляд, изучение нормативных актов международных организаций, в том числе и ЕАЭС, а также практики правоприменения позволяет прийти к выводу, что самостоятельное право союзов и международных организаций — это преждевременные и громкие заявления. Полагаем, что наднациональные акты, издаваемые международными организациями, хоть и обладают уникальным свойством «наднациональности», все же не стоят обособленным пра-

вопорядком, отличным от национального или международного, что создавало бы коллизии между нормами.

Фундаментальной нормой международного права выступает принцип равенства субъектов международных отношений, выступающих в лице суверенных государств, соответственно коллизия между нормами международных соглашений и национального законодательства возникает в тот момент, когда суверенное государство должно обращаться к нормам международных соглашений, вопреки установленным национальным правилам регулирования определенных общественных отношений.

Иными словами, одни государства-участники международной организации определили и утвердили определенные правила поведения в многосторонних международных соглашениях, а последующие участники такого союза только принимают уже сложившиеся правила поведения и обязаны их соблюдать по факту вступления в такую международную организацию.

Исторически сложилось, что в ЕАЭС соответствующие исполнительные и законотворческие институты были наделены необходимыми инструментами для регулирования отдельно взятых общественных отношений, однако обязательность исполнения данных решений странами-участниками союза может быть обеспечена только при наличии самостоятельной политической воли. И здесь мы можем отметить принципиальное отличие международных организаций от государств — отсутствие суверенитета и возможности обеспечить обязательность исполнения принятых решений мерами принуждения.

Иными словами, если мы ведем дискуссию с позиции теоретической возможности предоставления такой политической воли и инструментов давления на международные интеграционные объединения, то фактически мы говорим о процессе федерализации. Именно данная проблема и является предметом споров и дискуссий относительно целесообразности и допустимости передачи суверенных полномочий международным интеграционным объединениям, в том числе и ЕАЭС.

Однако, до настоящего времени, отсутствует какая-либо сложившаяся практика формирования и развития международных интеграционных объединений в самостоятельные суверенные субъекты международных отношений.

Таким образом, рассуждения о том, что создание ЕАЭС может привести к возникновению федеративного государства — не более чем гипотеза, не имеющая под собой реального основания, поскольку не учитываются фундаментальные и исторические основания возникновения суверенного государства, в частности передача определенных компетенций и полномочий — прерогатива политической воли государства, в то время как вопрос самоопределения — исключительная прерогатива нации или народа.

Кроме того, в деятельности международных интеграционных объединений на первый план выходит экономическая или политическая интеграция, соответственно все процессы, протекающие в рамках существующего право-

вого поля, лишь формируют и легитимизируют основу таких отношений. Право лишь выступает индикатором такого рода интеграций, регулируя отношения, складывающиеся между суверенными государствами.

ЕАЭС как интеграционному объединению присущи отдельные элементы, которые позволяют применить к нему категорию «наднациональная организация», однако данное качество все же характеризует политическое, а не правовое состояние организации, поскольку ни в одном международном акте мы не найдем легального закрепления содержания данной категории, т. е. мы имеем дело с теоретическим конструктом.

Таким образом, отсутствие единого и унифицированного подхода к пониманию таких институтов как «наднациональность», а также универсальных механизмов и инструментов, способных обеспечить обязательность исполнения решений, принимаемых на уровне международных соглашений, выступает одной из центральных проблем поиска оптимального соотношения национального права государств-членов ЕАЭС и непосредственно права ЕАЭС, которое и формой наднационального права.

Так, доминирующей целью создания международных интеграционных объединений выступает желание государств снизить порог бюрократических барьеров правового и политического толка, препятствующих развитию свободных торговых отношений. В частности, ЕАЭС, несмотря на системную и долгую работу по выстраиванию гибких межгосударственных торговых отношений, имеет ряд проблем, препятствующих полноценному развитию свободного межгосударственного рынка, а именно наличие мер нетарифного регулирования и иные меры, откровенно бюрократического характера.

В подтверждение данного тезиса обратимся к Приложению № 7 Договора о ЕАЭС, в котором прямо закреплено, что нетарифные меры — это большая группа различных мер и мероприятий торговой, финансовой, административной, экологической политики, политики здравоохранения и иной политики, направленных на регулирование внешней торговли, а также на создание препятствий в области внешней торговли.

В связи с этим одним из центральных вопросов на повестке органов ЕАЭС выступает необходимость совместного решения вопроса странами-участницами о создании безбарьерной среды для свободной торговли.

Одним из первых шагов для создания такой безбарьерной среды был принят в 2017 году, когда членами ЕЭК был опубликован важный документ — доклад «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» — «Белая книга». В данном документе были сформулированы основные препятствия для создания безбарьерной торговой среды и предложены механизмы для их преодоления совместными усилиями стран-участниц ЕАЭС.

Ценность указанного документа с точки зрения международного права заключается и в том, что он позволил дать правовую оценку существующим торговым ограничениям

из-за коллизий между нормами национального и наднационального права, а также дает возможность предлагать конкретные правовые механизмы преодоления данных проблем во избежание международных конфликтов стран-участников ЕАЭС.

Любопытно отметить, что в докладе, при анализе конкретных правовых и экономических барьеров отмечалось отсутствие достаточных и реальных полномочий у органов ЕАЭС принимать обеспечительные меры по отношению к государствам-членам ЕАЭС, которые гарантировали бы исполнение принятых на себя международных обязательств. В частности, отдельные органы ЕАЭС наделены полномочиями по уведомлению участников ЕАЭС о необходимости исполнения норм международных соглашений ЕАЭС, что не обеспечено мерами реального принуждения к исполнению данных норм. Соответственно возникают ситуации, когда отдельные решения Коллегии Комиссии при ЕАЭС игнорируются отдельными государствами-членами, что не способствует созданию безбарьерной международной торговле.

Ярким примером такого «мягкого» права выступает Решение Коллегии Комиссии от 8 декабря 2015 г. № 163 «О выполнении обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государств — членов Евразийского экономического союза», которое по настоящее время в полном объеме не было исполнено государствами-членами ЕАЭС.

Мы полагаем, что для обеспечения функционирования модели безбарьерного рынка необходимо разработать и внедрить правовые механизмы, способствующие неукоснительному соблюдению государствами-членами союза права ЕАЭС. Полагаем, что «Белая книга» не только обозначит конкретные политические и экономические факторы развития единого рынка, но и обозначит проблему необходимости создания правовых регуляторов отношений между её участниками.

Вместе с тем остается очевидным, что существующая политическая и правовая реальность такова, что государства-участники вряд ли откажутся от собственного суверенитета, либо возможности оказания политического и экономического давления на отдельных участников союза через механизмы внешней политики, либо органы ЕАЭС для обеспечения национальных интересов.

Соответственно эффективность интеграционных процессов в рамках ЕАЭС будет напрямую зависеть от способности государств-стран участников ЕАЭС найти баланс между собственной политической самостоятельности и интересов всех участников союза, способствующих формированию безбарьерной торговой площадки в Евразии.

Кроме того, ключевая проблема в определении приоритетного применения норм национального и наднационального права, а также обеспеченности решений, принимаемых органами ЕАЭС, особенно показательна при взаимодействии национальных судебных органов государств-членов и непосредственного ЕАЭС.

Суд ЕАЭС является постоянно действующим судебным органом Союза. Цель деятельности Суда — обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами ЕАЭС международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза [3, с. 112].

Тенденция к глобализации приводит к усложнению общественных отношений, а значит и появлению новых запросов к качеству судопроизводства, поскольку современная динамика общественных отношений, появление новых институтов и форм общественного взаимодействия не всегда позволяют рассчитывать на адекватное регулирование данных отношений законодательскими мерами. И именно в данной ситуации особенно проявляется роль высших судебных органов, которые выступают регуляторами опережающего развития национального законодательства, поскольку судебная практика позволяет выявить конкретные проблемы правоприменения в различных областях общественных отношений.

Необходимо также отметить, что идея верховенства Конституции над международными договорами и соглашениями является одним из центральных правовых регуляторов, не позволяющим международным нормам трансформироваться из «мягкого» в «сильное» право. И данная идея также небезосновательна, несмотря на критику «мягкого» международного права, поскольку суверенитет государства строится на независимости и самостоятельности от внешнего воздействия, ни одно государство не позволит поставить себя в зависимость от норм наднационального права и в потенциальную угрозу траты своего суверенитета.

Указанные обстоятельства не позволяют дать нам положительный ответ на вопрос о возможности создания сильного международного судебного органа, способного обеспечить реальное исполнение решений ЕАЭС, а также наделении его в перспективе полномочиями по оказанию определенных мер воздействия на государства-участники.

Более того, проводя сравнительные параллели с его предшественником — судом ЕвразЭС, мы можем прийти к однозначному утверждению, что в современных реалиях государства-члены ЕАЭС не готовы создать сильный и независимый судебный орган, который разрешал бы противоречия между странами-участниками ЕАЭС.

Кроме того, нежелание давать необходимые и достаточные полномочия суду ЕАЭС приводят к созданию новых административных барьеров, препятствующих эффективному развитию свободной торговли в Евразии.

Полагаем, что существующие интеграционные процессы должны обеспечиваться за счет создания сильного и независимого судебного органа в лице суда ЕАЭС, а не за счет усиления административных процедур, тем более что международная практика знает примеры эффективности деятельности таких судов в рамках отдельно взятого интеграционного объединения. К примеру, суд ЕС стал эффективным инструментом создания и регулирования свобод-

ного рынка в рамках существующего правопорядка внутри стран-участников ЕС [4].

Главной проблемой низкой эффективности юрисдикционной деятельности суда ЕАЭС является отсутствие преюдициальной силы выносимых им решений по запросам национальных судов стран-участниц ЕАЭС. Данное обстоятельство полностью исключает возможность эффективного взаимодействия на уровне национального правопорядка, а соответственно и отсутствие возможности обеспечить исполнение решения суда ЕАЭС национальной юрисдикции, что не обеспечивает возможность реальной защиты прав и законных интересов участниками свободного рынка Евразии [5].

Еще одним серьезным ограничением является п. 102 Статута, который устанавливает, что «решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых».

Практический смысл данной нормы сводится к тому, что государства-участники ЕАЭС могут попросту игнорировать любое решение суда ЕАЭС, если оно противоречит национальным интересам, мотивируя нелегитимностью принятия такого решения, что в условиях отсутствия каких-либо инструментов обеспечения исполнения решения, сводит на нет эффективность и значимость принимаемых им решений.

Полагаем, что данные обстоятельства в значительной степени ограничивают юрисдикцию суда ЕАЭС и не отвечают потребностям участников торговых отношений в создании безбарьерной международной торговли, деятельность которой обеспечивалась бы наднациональным правопорядком.

Полагаем, что потенциальные правовые коллизии и риски вторжения в национальный правопорядок могут быть нивелированы за счет последовательной реализации таких принципов как:

1. Обеспечение соответствия решений, принимаемых уполномоченными органами ЕАЭС, как национальным, так и наднациональным интересам, что обеспечивается сбалансированностью принимаемых решений и применением мер принуждения, не ущемляющих основные конституционные права и свободы государств-участников интеграционного объединения.

2. Взаимный обмен лучшими практиками правоприменения и разрешения коллизий и противоречий между национальным и наднациональным правопорядком между судом ЕАЭС и высшими национальными судебными органами государств-участников интеграционного объединения.

3. Обеспечение права государств-участников интеграционного объединения свободно выражать позицию относительно соответствия решений и актов ЕАЭС интересам национального правопорядка.

В этом смысле полагаем необходимым обратить внимание на доказавшие свою состоятельность международные практики, к примеру, судебную практику конституционных

судов государств-членов Европейского союза, которые закрепляли в судебных решениях конкретные границы национальной юрисдикции, на которые не распространяется влияние права ЕС и решений суда ЕС.

В качестве такого примера можно привести решение от 30.06.2009 года по делу о конституционности Лиссабонского договора Федеральный Конституционный суд ФРГ заявил, что компетентен рассматривать акты ЕС на предмет их соответствия «конституционной идентичности» Основного закона ФРГ, обязывать Правительство не исполнять акты ЕС и принимать меры для защиты конституционной идентичности [6].

Выводы

Таким образом, эффективность интеграционных процессов находится в прямой зависимости от наделения международных судебных органов достаточным объемом юрисдикционных полномочий, которые будут способствовать эффективному регулированию споров между странами-участниками ЕАЭС, а также взаимодействия национальной юрисдикции стран-участников ЕАЭС с международной судебной юрисдикцией.

В качестве примера такого эффективного взаимодействия можно взять за основу успешную практику Европейской сети конституционных судов и проводимые им конференции по обмену опытом и судебной практикой.

Существующие на сегодняшний день ограничения деятельности Суда Союза не способствуют росту его авторитета и легитимности ни у национальных судов, ни у потенциальных заявителей, которые могут предпочесть судебную защиту в других международных или национальных судах, оспаривая акты ЕАЭС в ЕСПЧ, в ОРС ВТО, в инвестиционных арбитражах либо в конституционных судах стран — членов ЕАЭС [7].

Современная практика показывает, что развитию безбарьерной международной торговле может способствовать только четкое осознание необходимости поступаться национальными интересами и суверенитетом для достижения целей общего блага, если такие цели, в свою очередь, не нарушают конституционные права и свободы конкретного государства-участника интеграционного взаимодействия.

Безусловно, решение данного вопроса, в условиях современных международных кризисов и смещения геополитических интересов, достаточно долгий и сложный процесс, который не может быть разрешен одномоментно. Требуется системное, общее взаимодействие всех государств-участников интеграционного взаимодействия не только на уровне судебного разрешения споров и конфликтов, но и на уровне внесудебного достижения общих интересов.

Безусловно, важная роль в этом диалоге принадлежит и национальным судебным органам, в том числе — высшим судам. От поиска эффективных способов взаимодействия и взаимодополняемости национальных и наднациональных судебных органов зависит реальное обеспечение решений и актов органов ЕАЭС.

Как отмечает К. В. Энтин, «организация, компетенция и порядок функционирования Суда... в значительной степени подчинены одной задаче — поставить во главу угла практической деятельности данного органа цели и ценности... интеграции» [8, С. 123–124].

Мы полагаем, что государства-участники ЕАЭС должны поступиться собственными политическими инте-

ресами и суверенитетом для формирования сильного и независимого судебного органа, способного разрешать конфликты и обеспечивать исполнимость выносимых решений, в противном случае любые интеграционные процессы без соответствующего обеспечения со стороны независимого юрисдикционного органа, обречены на провал.

Литература:

1. Энтин К. В. Роль международных договоров и международного обычного права в правовом порядке ЕС и ЕАЭС // Международное правосудие. — 2021. — № 1. — С. 102–130.
2. Интеграционное правосудие: сущность и перспективы: монография / отв. ред. С. Ю. Кашкин. — М.: Норма, ИН-ФРА-М, 2014. — 112 с.
3. Исполинов А. С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств — членов Евразийского экономического союза // Право в современном мире. — Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 4. — С. 152–166.
4. Шулятьев И. А., Шкурченко Н. В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств — членов ЕАЭС // Международное экономическое право. — 2017. — № 3. — С. 3–13.
5. Соколова Н. А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // Lex russica. — 2017. — № 11. — С. 47–57.
6. Чайка К. Л. Роль общих ценностей Евразийского экономического союза в становлении и развитии права интеграционного объединения // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 148–157.
7. Васякина Е. В. Интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе: особенности, проблемы, перспективы // Российская юстиция. — 2020. — № 11. — С. 15–17.
8. Дьяченко Е. Б., Энтин К. В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. — 2018. — № 10. — С. 123–133.

Защита прав человека органами государственной власти в субъектах Российской Федерации

Колосова Анастасия Павловна, студент магистратуры

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Защита прав человека является одним из основных направлений в деятельности органов государственной власти. В данной статье речь идет о видах прав человека, которыми он обладает с рождения и на протяжении всей своей жизни, а также о том, каким образом права могут быть защищены на уровне государства для сохранения справедливости, мира, будущего развития и демократии в стране. В итоге, получается, что защита прав человека органами государственной власти должна распространяться на всех людей в равной доле, без каких-либо исключений, независимо от пола, расы, религии, места жительства и т. д.

Ключевые слова: права человека, защита прав, государство, органы государственной власти.

Protection of human rights by state authorities in subjects Russian Federation

Kolosova Anastasiya Pavlovna, student master's degree

Baikal State University (Irkutsk)

Protection of human rights is one of the main directions in the activities of public authorities. This article deals with the types of human rights that he has from birth and throughout his life, as well as how rights can be protected at the state level to preserve justice, peace, future development and democracy in the country. As a result, it turns out that the protection of human rights by state authorities should apply to all people in an equal share, without any exceptions, regardless of gender, race, religion, place of residence, etc.

Key words: *human rights, protection of rights, state, public authorities.*

В силу того, что права и свободы человека по Конституции в Российской Федерации (далее — РФ) являются наивысшей ценностью для государства, то определенно существует целый ряд проблемных вопросов в данном направлении. Как говорится, сколько людей, столько и мнений, но каждый человек и гражданин должен действовать в рамках закона своей страны, и того региона, в котором он находится.

С рождения и на протяжении всей жизни человек обладает определенным набором прав, которые легко поддаются защите при их нарушениях. Соответственно, люди не имеют права нарушать права другого человека, ведь все люди равны перед законом.

В настоящее время можно сказать, что правовые основы гарантий прав и свобод человека и гражданина в РФ сформировались, но это не так, потому что случаи нарушения экономических, социальных, культурных, гражданских, политических и иных прав граждан по-прежнему довольно распространены, в связи с этим требуются регулярные поправки в законодательстве.

Соответственно, защита прав и свобод человека и гражданина должна оставаться одной из главных задач органов государственной власти в субъектах РФ, органов местного самоуправления, а также различных общественных организаций.

Таким образом, актуальность темы работы связана с необходимостью проведения регулярного анализа существующих гарантий прав и свобод человека и гражданина, закрепляемых в законодательстве субъектов РФ, их важность, степень актуальности и действенность при защите прав человека.

По Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются на основе принципа равенства согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [1].

Как гласит Конституция РФ «права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Существует множество классификаций прав человека, но любая из них в какой-то степени условна, в общем и целом выделяют 5 видов прав человека:

- личные (право на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность);
- культурные (право пользоваться достижениями культуры);
- политические (право избирать и быть избранным);

- социальные (право на труд, на отдых, на медицинское обслуживание);
- экономические (право распоряжаться предметами потребления и основными факторами хозяйственной деятельности).

В настоящее время многие забывают, что у других людей тоже есть права и ни в коем случае нельзя их ущемлять, а тем более лишать этих прав. Для этого существует система государственных и негосударственных органов и организаций, которые обеспечивают охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина в целом по стране, а также и в субъектах РФ.

Безусловно, самым главным гарантом прав и свобод человека и гражданина является Президент РФ. С помощью сотрудников Администрации при Президенте РФ на постоянной основе осуществляется работа с письмами и обращениями граждан, организуется и проводится личный прием граждан по самым различным волнующим проблемам и вопросам. Кроме того, существуют специальные правозащитные структуры, к числу которых относится Совет при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека [3].

Значительная роль по защите прав и свобод человека и гражданина отводится Генеральной прокуратуре РФ, которая в свою очередь анализирует и расследует случаи нарушения прав человека.

Создание современной правовой базы, направленной на конкретизацию и развитие конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина принадлежит органам законодательной власти федерации и ее субъектам. Также во многих субъектах РФ созданы и действуют комиссии (советы) по правам человека.

В свою очередь, министерства и ведомства, входящие в систему органов исполнительной ветви государственной власти, а именно это учреждения юстиции, внутренних дел, безопасности, здравоохранения, образования, транспорта и т.д., обязаны реагировать на обращения, заявления, жалобы и претензии граждан.

Любой человек и гражданин РФ, находясь в месте своего проживания, может обратиться за помощью по защите своих прав в общественную организацию, которая действует как на международном, общероссийском, так и на региональном и местном уровнях. Конечно, общественные организации и объединения не входят в систему государственно-правовой защиты прав человека, но, как правило, они тесно сотрудничают с государством и положительно влияют на повышение уровня эффективности правозащитной деятельности государственных органов.

В первую очередь права граждан защищает Основной закон страны — Конституция РФ. Конституция РФ закрепляет принципы и правила, в соответствии с которыми должно строиться действующее законодательство, как на федеральном уровне, так и в субъектах РФ. Права человека

закреплены во второй главе Конституции РФ. Таким образом, конституционные права и свободы представляют собой основу, базис правового статуса личности.

Отдельно права и свободы защищены кодексами и отдельными законами. Как правило, защитой прав человека в пределах своей компетенции занимаются все органы исполнительной и муниципальной власти.

Помимо всего прочего, в системе РФ действует должность Уполномоченного по правам человека (омбудсмен) как отдельного государственного правозащитного органа с 1996 года, благодаря ему осуществляется контроль за соблюдением прав и свобод человека в деятельности государственных органов и должностных лиц [2].

Уполномоченный по правам человека в субъекте РФ работает, как правило, только с жалобами за нарушения прав человека, совершенными на территории того субъекта РФ, в котором назначен региональный омбудсмен. Уполномоченный по правам человека в РФ, в свою очередь, осуществляет свою деятельность по жалобам, поступающим со всей России [4].

Институт уполномоченного по правам человека в субъектах РФ является весьма востребованным, о чем свидетельствует растущее доверие к нему граждан, которые

во многих случаях обращаются к омбудсмену как к последней инстанции, надеясь на решение своих вопросов.

Все находящиеся на территории РФ индивиды: российские и иностранные граждане, а также лица без гражданства должны иметь равную возможность для защиты своих прав и свобод независимо от того, в каком субъекте РФ они пребывают. Ведь, как известно, все страны заинтересованы в толерантности и справедливости людей во всем мире.

Ответственность за защиту прав человека определено лежит на государстве и государство, ни в коем случае не должно проводить политику, противоречащую действующему законодательству, а именно нарушать права человека.

Несмотря на то, что в современных условиях все очень быстро меняется, вчера был мир, а сегодня война, нужно в любом случае знать и отстаивать свои права, уважать друг друга, стремиться к добру, искать компромиссы, и никогда не ущемлять, а тем более не забирать права других людей. Государство, в свою очередь, позаботится о гуманном совершенствовании гарантий прав и свобод человека и гражданина и отразит это в законодательстве РФ, а также в законах ее субъектов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. — 25 декабря 1993 г.
2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ (ред. от 9 ноября 2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 3 марта 1997 г. — № 9. — Ст. 1011.
3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 № 59-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018) // Парламентская газета от 11 мая 2006 г. — № 70–71.
4. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 18 марта 2020 № 48-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021) // Российская газета от 20 марта 2020 г. — № 60.
5. Вагизов Р.Г. Институт уполномоченного по правам человека: история, теория, практика: учеб. пособие / Р.Г. Вагизов. — Казань, 2005. — 154 с.
6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. / Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова // Российская газета от 01.04.2021 года. — Федеральный выпуск № 70 (8421).
7. Якцив О.Г. Защита прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации / Закон и право. — 2013. — № 6. — С. 3–7.

Вопросы института юстиции как объекта государственного управления

Королева Оксана Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Термин «юстиция» происходит от лат. justitia и соответствует русским словам «справедливость», «правосудие», «благочестие». Данный термин происходит от прилагательного justus — справедливый, законный, правильный, добросовестный, а оно — от слов jus, jasis — право и sistere — ставить. Собственно говоря, от этого слова происходят и французский термин justice, английский justice, немецкий justiz, белорусский «юстыцыя».

Ключевые слова: юстиция, государственное управление.

Questions of the institute of justice as an object of state management

The term “justice” comes from the Latin. justitia and corresponds to the Russian words “justice”, “justice”, “piety”. This term comes from the adjective justus — fair, legal, correct, conscientious, and it comes from the words jus, jasis — right and sistere — to set. As a matter of fact, the French term justice, English justice, German justiz, Belarusian “justice” come from this word.

Keywords: justice, public administration.

В русском юридическом лексиконе понятие «правосудие» используется в двух основных смыслах — широком и узком. В широком смысле термин «правосудие» означает:

- а) вся система судебных, правоохранительных и других юридических органов государства, связанных с юридической деятельностью;
- б) сфера деятельности, связанная с организацией и функционированием судебной системы, включая:
 - организационно-техническое обеспечение деятельности судов (судебная статистика, кадровое обеспечение, информационно-правовое обеспечение и т. д.);
 - организация деятельности нотариуса, коллегии адвокатов, арбитражных управляющих;
 - исполнение судебных актов;
 - система исполнения наказаний и т. д.

Традиционно сфера правосудия включает государственную деятельность судов по отправлению правосудия, организационное обеспечение судебной деятельности (кадры, финансирование, материально-техническое оснащение, делопроизводство, судебная статистика и т. д.), а также другие виды юридической деятельности, сопровождающие правосудие и способствующие ему — адвокатура, судебно-медицинские учреждения, органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС), нотариат и некоторые другие органы и учреждения.

Современное, более широкое понимание понятия «сфера правосудия», вытекающее из конституционного принципа построения правового государства в РФ, наряду с вышеуказанными видами деятельности, включает ряд основных направлений реализации правовой политики государства через систему органы и учреждения юстиции, действующие в сфере государственной исполнительной власти, которые обеспечивают реализацию государственной политики в области правосудия путем: участия в правовом обеспечении нормотворческой деятельности; осу-

ществление государственной регистрации ведомственных нормативных актов; государственная регистрация актов гражданского состояния; регулирование сферы юридических услуг; обеспечение судебной деятельности; контроль за исполнением законодательства; правовая информатизация; управление системой органов и учреждений юстиции; развитие судебно-медицинских, научных и образовательных учреждений юстиции.

Формирование сильного государства, правового общества всегда связано с созданием сильной системы правосудия, на которую возложены не только функции участия в нормотворческой и правоохранительной деятельности, но и решение вопросов, связанных с организацией и предоставлением государственных юридических услуг (в том числе на бесплатной основе), в легализации структур и правовых актов.

Развитие правовой сферы государства, происходящие изменения, которые заключаются в усилении роли как Министерства юстиции России, так и органов и учреждений в его сфере, в настоящее время потребовали расширения функций организаций юстиции в реализации правовой политики государства.

Судебная система. Особое и решающее место в области правосудия занимает судебная власть, осуществляемая судами и судьями посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Правосудие в РФ осуществляется только судами, созданными в соответствии с Конституцией РФ [1] и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» [2]. Судебная система РФ состоит из федеральных судов (Конституционный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции — от Верховного Суда РФ до окружного суда, а также военные и специализированные суды; Высший арбитражный суд РФ, арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ и спе-

циализированные арбитражные суды — в настоящее время это только Суд по правам интеллектуальной собственности; Дисциплинарное судебное присутствие) и суды субъектов РФ — конституционные (уставные) суды субъектов РФ и мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ. В то же время вся судебная система независима и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

Судьи федеральных судов всех типов и уровней, судьи судов субъектов РФ образуют судейское сообщество, членами которого являются все судьи федеральных судов и судов субъектов РФ. Для выражения интересов судей как носителей судебной власти формируются и действуют органы судейского сообщества. На основании Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ» [3] органами судейского сообщества являются: Всероссийский съезд судей; конференции судей субъектов РФ; Совет судей РФ; советы судей субъектов РФ; общие собрания судей судов; Высшая квалификационная коллегия судей РФ; квалификационные коллегии судей субъектов РФ; Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи; экзаменационные комиссии субъектов РФ по допуску к квалификационному экзамену на должность судьи.

Деятельность органов судейского сообщества регулируется актами (положениями, подзаконными актами), принятыми этими органами.

В Верховном Суде РФ сформированы Общее собрание судей Верховного Суда РФ и Совет судей Верховного Суда РФ, полномочия, порядок формирования и деятельность которых регулируются положением, принятым общим собранием судей Верховного Суда РФ, судьи Верховного Суда РФ.

Организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции, т. е. кадровые, финансовые, материально-технические и другие меры, направленные на создание условий для полноценного и независимого отправления правосудия (т. е. функции государственной судебной администрации), возложены на Судебный департамент Верховного Суда РФ, который, в соответствии с Федеральным законом № 7 от 8 января 1998 г. — Федеральный закон «О судебном департаменте при Верховном Суде РФ» [4] Это федеральный государственный орган, который обеспечивает организационное обеспечение деятельности верховных судов республик, краевых и окружных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных судов, военных и специализированных судов, органов судейского сообщества, финансирование мировых судей и формирование единое информационное пространство федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. Обеспечение деятельности Верховного Суда РФ осуществляется аппаратом этого суда.

Судебный департамент, а также департаменты (отделы) Судебный департамент в субъектах РФ и созданные им учреждения образуют систему Судебного департа-

мента. В структуру Судебного департамента входят: Главное управление организационно-правового обеспечения судов; Главное управление военных судов; Главное финансово-экономическое управление; Департамент государственной службы и кадрового обеспечения; контрольно-ревизионное управление; ведение дел; Департамент капитального строительства, эксплуатации здания и сооружения; департамент образования и воспитательных учреждений; департамент международного правового сотрудничества.

Судебный департамент органично обеспечивает деятельность органов и учреждений Судебного департамента, а также Всероссийского съезда судей и сформированных им органов Судейского сообщества; осуществляет руководство органами и учреждениями Судебного департамента; определяет потребность судов в кадрах, обеспечивает работу по отбору и обучению кандидатов на судейские должности, взаимодействует с учебными заведениями, которые готовят и повышают квалификацию судей и сотрудников судебных аппаратов; разрабатывает научно обоснованные стандарты рабочей нагрузки судей и работников судебных аппаратов; ведет статистические и личные дела судей и сотрудников судебных органов, а также сотрудников органов и учреждений Судебного департамента; ведет судебную статистику, организует делопроизводство и архивы судов, взаимодействует с органами юстиции при составлении сводного статистического отчета; принимает меры по материально-техническому и иному обеспечению деятельности органов и учреждений Судебного департамента, организует научно-исследовательские изыскания в области судебной деятельности и финансирует их; принимает меры в сотрудничестве с судами, органами судейского сообщества и правоохранительными органами по обеспечению независимости, неприкосновенности и безопасности судей, а также безопасность членов их семей; организует материальное и социальное обеспечение судей, в том числе вышедших на пенсию, и работников судебных аппаратов; взаимодействует с адвокатурой, правоохранительными и другими государственными органами по вопросам надлежащего обеспечения деятельности судов; и ряд других функциональных полномочий, перечисленных в ст. в Федерального закона «О судебном департаменте при Верховном Суде РФ» [4]. Судебный департамент возглавляет Генеральный директор Судебного департамента, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Председателем Верховного Суда РФ с согласия Совета судей РФ. Материальное и социальное обеспечение предоставляется ему на условиях, установленных для федерального министра. Сотрудники аппарата Судебного департамента и работники органов и учреждений Судебного департамента являются государственными служащими, им присваиваются классные чины и другие специальные звания в соответствии с федеральным законодательством.

Являясь корпоративными самоуправляющимися системами в сфере юстиции, адвокатура и нотариат одновременно являются объектами государственного админи-

стративно-правового регулирования со стороны органов государственной исполнительной власти, в первую оче-

редь Министерства юстиции России и его территориальных органов.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе РФ» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 1.
3. Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в РФ» // Собрание законодательства РФ, 18.03.2002, N 11, ст. 1022.
4. Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ» // Собрание законодательства РФ, 12.01.1998, N 2, ст. 223
5. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в РФ» // Российская газета, N 170, 29.07.1992,
6. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
7. Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.06.2022) // Российская газета

Правовой контур деятельности самозанятых граждан за рубежом

Краснова Анна Андреевна, студент магистратуры

Международный юридический институт (г. Москва)

Научный руководитель: Тарасенко Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Данная статья посвящена правовому контуру деятельности самозанятых граждан Российской Федерации и за рубежом. В качестве примера рассмотрены несколько стран США, Германия и Белоруссия. Рассмотрен процесс налогообложения в каждой из этих стран, а затем сравнено с процессом налогообложения в России.

Точное количество людей в РФ, занятых самостоятельно, назвать крайне сложно. Разные источники расходятся в оценке, а данная цифра доходит до 27 млн человек [5]. Государство должно смотреть на самозанятых как на механизм будущего роста экономики, а не как на источник пополнения бюджета. В том случае если государство окажет поддержку самозанятым, поможет им дойти до статуса индивидуального предпринимателя, а также облагаться доходом, который будет стабилен, то рост экономики будет обеспечен, а налоговый вопрос не будет стоять так остро [1].

Данная проблема характерна и для других стран [3]. Связано это с тем, что большое число населения являются фрилансерами или оказывают другие услуги, не облагаемые налогами. В связи с этим правительства многих стран разрабатывают законопроекты, регулирующие деятельность самозанятых. По опыту разных стран можно отметить, что самозанятость наряду с экономическими задачами решает и задачи социального характера. Положение этой категории граждан, их роль в экономике, социальная защищенность и отношения с государством различаются от государства к государству.

В некоторых странах уровень жизни самозанятых выше, чем у работающих граждан по трудовому договору, а в других, наоборот, они в основном имеют невысокий доход

В качестве примеров несколько стран, США, Германия, Белоруссия. Для начала хотелось бы разобраться, как происходит процесс налогообложения в каждой из этих стран, а затем сравнить его с процессом налогообложения в России, а именно найти общие и отличительные черты.

Белоруссия. В этой стране самозанятость регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 19.09.2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» [6]. Согласно данному закону самозанятыми считаются граждане, осуществляющие свою деятельность в виде индивидуального предпринимательства без регистрации. Перечень направлений этой деятельности строго ограничен и облагается единым налогом. Список видов такой деятельности закреплен в подпункте 1 пункта 1.

К разрешенным видам деятельности относятся:

1) реализация на торговых местах на рынках и (или) в иных установленных местными исполнительными и распорядительными органами местах изготовленных этими физическими лицами хлебобулочных и кондитерских изделий, готовой кулинарной продукции;

2) предоставление принадлежащих на праве собственности физическому лицу иным физическим лицам жилых помещений, садовых домиков, дач для краткосрочного проживания;

3) выполнение работ, оказание услуг по дизайну интерьеров, графическому дизайну, оформлению (украшению) автомобилей, внутреннего пространства капитальных строений (зданий, сооружений), помещений, иных мест, а также моделирование предметов оформления интерьера, текстильных изделий, мебели, одежды и обуви, предметов личного пользования и бытовых изделий;

4) ремонт часов, обуви;

5) ремонт и восстановление, включая перетяжку, домашней мебели из материалов заказчика; сборка мебели;

6) настройка музыкальных инструментов; распиловка и колка дров, погрузка и разгрузка грузов;

7) производство одежды (в том числе головных уборов) и обуви из материалов заказчика;

8) штукатурные, малярные, стекольные работы, работы по устройству покрытий пола и облицовке стен, оклеивание стен обоями, кладка (ремонт) печей и каминов;

9) оказание услуг по разработке веб-сайтов, установке (настройке) компьютеров и программного обеспечения, восстановлению компьютеров после сбоя, ремонт, техническое обслуживание компьютеров и периферийного оборудования, обучение работе на персональном компьютере;

10) парикмахерские и косметические услуги, а также услуги по маникюру и педикюру;

Физические лица имеют право осуществлять перечисленные выше виды деятельности при соблюдении следующих условий одновременно:

— Отсутствие наемных работников, т. е. используя только свой собственный труд;

— Осуществление деятельности должно быть в интересах потребителей и направлено на их удовлетворение;

— Обязательная уплата единого налога, в порядке, установленном главой 35 Налоговым Кодексом.

Следует отметить, что налоговая ставка определяется муниципальным образованием.

Посмотреть актуальные ставки можно на официальном сайте Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь.

Например, в Минске совет депутатов установил ставки единого налога равные — 20 руб. на хлебобулочные изделия, 116 руб. за то, что ты сдаешь квартиру в аренду и она не более 2 комнат, 145 руб. будет стоить сдать в аренду многоквартирные помещения.

В соответствии с законодательством Германии самозанятыми могут быть представители таких профессий, как программисты, журналисты, специалисты по электронике, автомеханики, педагоги, переводчики, аналитики и врачи. Самозанятому необходимо обратиться в местный орган власти за разрешением в течение 4 недель после начала профессиональной деятельности. К механизму содействия самозанятости граждан относится прежде всего

финансовая поддержка: немецкие граждане, потерявшие работу, могут получить безвозмездные государственные дотации для начала профессиональной деятельности и открытия бизнеса. Кроме того, государственными органами власти создана необходимая инфраструктура: технопарки, бизнес-инкубаторы, центры поддержки предпринимательства. Именно благодаря такой поддержке, на протяжении последних 10 лет в Германии наблюдается высокий рост количества самозанятых лиц.

При этом, условия налогообложения для неформально занятых физических лиц не имеют специфических особенностей: доход от профессиональной деятельности учитывается в общей совокупности доходов физического лица и облагается подоходным налогом.

Сумма доходов, подлежащих налогообложению, уменьшается на величину профессиональных расходов.

Взносы социального назначения оплачиваются в равных долях работодателем и работником и включают в себя:

— обязательное медицинское страхование — 14,6%;

— обязательное пенсионное страхование — 18,7%;

— страхование от безработицы — 2,4%;

— страхование на случай необходимости в уходе — 3,05%.

В Германии если ты являешься членом религиозных общин, то ты платишь еще и церковный налог — это 2–3% от дохода. Соответственно для того, чтобы не платить данный налог, самозанятый берет специальную справку в органе загса, в которой сказано, состоит он или не состоит в церкви и отправляет ее в налоговую.

Дополнительно самозанятый в Германии платит **медицинскую страховку**, которая является обязательной и составляет 7,7% от дохода. Она покрывает те случаи, которые связаны с угрозой жизни — приезд скорой, срочная операция в больнице.

Итог: кто ходит в церковь платит от 9,7 до 10,7 и плюс подоходный налог от 0 до 45%, кто в религиозных общинах не состоит, платит 7,7% за страховку и также плюс подоходный налог. Немецкий налоговый отчет выглядит громоздко и сложно. Для его составления необходимо зайти на специальный сайт. В приложениях 3-Н представлено, как все это происходит.

1 этап. Указать размер дохода в месяц, год рождения, разряд налогообложения, указать состоишь ли ты в церкви, есть ли дети и форму мед страховки.

2 этап. Выбрать семейное положение и с чего получили доход.

3 этап. Необходимо заполнить каждый раздел: реквизиты счета, к какой налоговой относишься, указать паспортные данные с номером IdNr. Кто не хочет этого делать сам, нанимает налогового агента за 50 евро в месяц. Заполнить данные о банковском счете (IBAN и BIC). Чтобы узнать свои IBAN и BIC, придется сходить в банк: банковские реквизиты выдают только лично по паспорту.

4 этап. Необходимо указать размеры взносов на медицинское и дополнительное страхование. Обязательно

только базовое — если есть угроза жизни. За него нужно платить 7,7% от дохода.

Данный отчет должен подаваться налогоплательщиком до 31 июля. Если отчитывается за 2018 год, то документы присылают до 31 июля 2019 года. Если пропустить срок, хотя бы на месяц, будет штраф до 10% от суммы налога, но не более 25 000 евро.

При отсутствии работодателя обязанность внесения 50% страховых взносов возлагается на самозанятое лицо. Помимо различных программ государственной поддержки самозанятости, в Германии применяются специальные процедуры, *позволяющие гарантировать качество услуг самозанятых для их потребителей*: для профессиональной деятельности самозанятому необходимо подтвердить профессиональную пригодность, которая оценивается на основании документа о соответствующем профессиональном образовании, либо о прохождении курсов, либо о результатах экзамена, проводимого специальной комиссией [4].

Самый большой рост самозанятых наблюдается в *Соединенных Штатах Америки*.

Количество налогоплательщиков-самозанятых в США постоянно увеличивается. Самые высокие оценки показывают, что около 30% работающих в США относятся к этой категории. Наиболее высокая доля неформально занятых наблюдается в аграрной отрасли, строительстве, сфере услуг (здесь наиболее востребованными профессиями являются артисты, музыканты, бухгалтеры, врачи, агенты по недвижимости, юристы, разработчики программного обеспечения и др.).

Согласно исследованию MBO Partners, проведенному в 2017 году, самозанятые приносят экономике США до-

ход в размере 1,2 трлн долларов, что составляет около 6% национального ВВП. Представители самозанятого населения США уплачивают так называемый Self-employment tax (налог на самозанятость), включающий в себя платежи в систему социального страхования и в систему здравоохранения. Его размер составляет 15,3% от чистого дохода, из которых:

- 12,4% приходится на платежи в социальные фонды, если чистый доход не превышает 137 700 долл. США, и дополнительно 0,9% — если чистый доход выше этой суммы;
- 2,9% — на платежи в систему медицинского страхования [4].

Налог на самозанятость можно не уплачивать, если чистый доход за год не превысит 400 дол. США.

Половина от суммы, уплаченное по Self-employment tax, позволяет уменьшить выплаты по второму крупному налогу на самозанятых — федеральному подоходному налогу. При определении размера облагаемого дохода самозанятые имеют право на те же вычеты, что и наемные работники, при этом дополнительно могут быть учтены и расходы, связанные с ведением бизнеса. Ставки подоходного налога для самозанятого населения в США прогрессивные и зависят от размера дохода.

Самозанятые лица ежеквартально отчитываются о полученных доходах и произведенных расходах, на основании произведенных расчетов выплачиваются авансовые платежи, если предполагаемое налоговое обязательство превышает 1000 долларов США. Основная информация представлена в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика программ поддержки самозанятых в разных странах

Государство	Россия	США	Германия	Белоруссия
Процесс регистрации	Через приложение «Мой налог». Минимальная время затратность	Получение ИНН факсу или через сайт, заполнение информации о себе на сайте	Аналога российских Госуслуг в Германии нет. Запись на прием — за месяц и только по телефону	Необходимо помещение налоговой службы с целью постановки на учет, затем подача заявление форме о выбранном виде деятельности, месте и периоде ее ведения
Наем персонала	Запрещен	Запрещен	Запрещен	Запрещен
Представление налоговой декларации	Не требуется	Предоставляется с 1 января по 15 апреля за предыдущий год	Обширная отчетность, предоставляется ежегодно до 31 июля.	—
Режим налогообложения	Оплата НПД	Оплата налога Self — employment tax и федерального подоходного налога	Оплата прогрессивного подоходного налога, церковный налог	Оплата единого налога
Налоговая ставка	4 и 6%	5,3 Self-employment tax и от 10 до 43,6% подоходный налог	0–45% подоходный налог и 2–3% церковный налог	От 5 до 145 белорусских рублей в зависимости от вида деятельности и региона
Обязательные страховые взносы	Отсутствуют	12,4% на соц. страхование и 2,9 на мед. страхование	7,7% взнос за мед. страховку	Отсутствуют

Государство	Россия	США	Германия	Белоруссия
Льготы и вычеты	Разовый налоговый вычет на 10 000 рублей	Обязанности платить подоходный налог — нет, если доход составил менее 10 тыс. долларов	При условии того, что не состоишь в религиозной общине — не платишь церковный налог	Ставка единого налога будет снижена на 20% для: — Пенсионеров; — Инвалидов; — Родителей в многодетных семьях с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет; — Родителей, воспитывающих детей-инвалидов в возрасте до 18 лет

Как видно, в зарубежных странах сложились собственные взгляды на регулирование труда самозанятых и их налогообложение. Несмотря на различную юридическую терминологию, общим является отсутствие у самозанятых работодателя, самостоятельность в принятии решений, связанных с профессиональной деятельностью, а общей идеей регулирования — фискальная нацеленность норм, предусматривающая выведение самозанятых или независимых работников «из тени». Нужно отметить, что налоговые ставки для самозанятых заметно выше (в несколько раз), чем применяемые в ходе эксперимента в Российской Федерации, при том, что на самозанятых обычно возлагается обязанность участия в пенсионном или ином социальном страховании. Это обстоятельство наталкивает на мысль о том, что по завершении эксперимента, объявленного введением в действие Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима налог на профессиональный доход» [7] Правительством России будут установлены условия налогообложения и участия в социальных фондах на уровнях, сложившихся в развитых странах, что при существующей в России покупательной способности насе-

ния и экономическом положении предприятий — заказчиков может лишить легальную самостоятельную занятость экономического смысла.

Нет сомнений, что количество самозанятых граждан будет только увеличиваться в последующих периодах, так как выбор самозанятости как способа самообеспечения остается актуальным в настоящее время, и нет достаточных оснований, чтобы актуальность данной категории была утрачена в будущем.

Для усовершенствования законодательной базы касающейся самозанятых в России можно использовать практику Германии в части требований профессиональных стандартов на самозанятых и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих (или предполагающих осуществлять) виды профессиональной деятельности, предполагающие определенный уровень квалификации. Осуществляя самостоятельную профессиональную деятельность, самозанятые должны иметь на нее право (как и наемные работники, которые должны отвечать требованиям профстандартов), а также нести профессиональную ответственность. Такие меры направлены на защиту интересов лиц, которые являются покупателями или заказчиками услуг самозанятых.

Литература:

1. Волковская Н. М., Плюснина, Л. К., Русина А. В., Иноземцева А. В. Безработица и самозанятость: ожидания и реалии (по материалам социологических исследований) // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 11 (129). — С. 22–31. — DOI 10.24158 (дата обращения: 01.12.2022).
2. Воронина Л. И., Касьянова Т. И. Механизмы содействия и развития самозанятости безработных граждан: сравнительный анализ зарубежного опыта и России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 264–282
3. Гренадерова М. В., Прокофьева А. К. Налоги для самозанятых лиц: российский и зарубежный опыт // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4. С. 300. С. 300.
4. Климова М. О. Налоговое регулирование деятельности самозанятых физических лиц в России и зарубежных странах // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 5. С. 6.
5. Кривопашко Ю. В. РАНХиГС назвали число самозанятых в России // Российская газета. 2019.
6. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь Минск, 2022. // URL: <http://president.gov.by/uploads/documents/Ukaz-337.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).
7. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

Трудовое воспитание в исправительных колониях как инструмент адаптации личности

Крекова Кристина Владиславовна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В настоящее время труд является мотивирующим фактором в жизнедеятельности человека и гражданина. Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью рассмотрения роли труда в социальной адаптации осужденных с целью переосмысления и поиска новых решений в их воспитании. Уникальность заключается в анализе роли каждого этапа жизнедеятельности осужденного, в том числе с позиции педагогического воздействия. Автором озвучена ключевая проблема и представлен новый вектор для соответствующих научно-практических разработок.

Ключевые слова: исправительное учреждение, труд, воспитание, осужденное лицо.

За любой противоправной деятельностью должны следовать санкции нормативно-правовых актов, которые приняты на уровне государства. Действие санкций должно исходить из диспозиции статьи и в то же время ориентироваться на определенную цель, а именно на исправление осужденного. В данном контексте требуется включение в лексикон такого термина как исправительно-трудовая педагогика, выраженная в конкретных мероприятиях исправительного учреждения. В данном аспекте должен достигаться баланс между уголовным наказанием, применяемым к заключенному и определенными воспитательными действиями. Все мероприятия должны проводиться в целях изменения отношения осужденного к жизни, к обществу, в целях его адаптации к оптимальной и полноценной жизни в обществе. Кроме того, осужденный после выбытия из ИУ должен приносить пользу государству, а это предполагает в том числе приобретение определенных рабочих навыков, специальности и т. д.

Известным российским ученым и педагогом А. С. Макаренко было сформулировано следующее определение относительно воспитания: «Педагогика должна разработать, сложнейший вопрос о цели воспитания и о методах приближения к этой цели»; «надо по-настоящему обратить педагогику в активную, целеустремленную, политическую науку» [3, с. 210]. С одной стороны, слово «педагогика» подразумевает работу с детьми, но вместе с тем, учитывая сочетание «политическая наука», в том числе распространяется на взрослых. Этимология слова «политика», в свою очередь, находит свои истоки в латинском слове «politica» или греческом слове «polytike» (то есть «искусство управлять государством»). Данная терминология произошла от общеизвестного слова «polis», что в переводе трактуется, как «город» (или «государство») [8]. Практически исправительное учреждение — это подобие некоего закрытого города, находящегося в государстве, что соответственно предполагает проведение внутренней политики, выраженной в перевоспитании осужденных.

Политика воспитания осужденных является частью общественной функции с передачей накопленного общественно-исторического опыта, с развитием духовных и физических сил, формирования или изменения определенного мировоззрения. От вышеперечисленных аспектов зависит дальнейшая жизнь государства и развитие общества.

Эффективность и направленность воздействия на осужденного индивидуальна, так как во многом зависит от личности самого осужденного. Конечной целью является исправление, что в соответствии со ст. 9 УИК РФ предполагает развитие у последних уважительного отношения к гражданам, обществу, труду, нормам, правилам и традициям и т. д. [6].

К числу основных средств воздействия на личность в условиях ИК следует отнести:

- определенный режим;
- воспитательная работа;
- получение общего образования;
- профессиональная подготовка;
- общественное воздействие;
- общественно-полезный труд [7].

Другой известный ученый и педагог В. Белинский ранее писал: «труд облагораживает человека» [1]. В настоящее время труд во всем мире составляет основу общественного строя и по мнению большинства исследователей является естественной необходимостью для жизни человека. Более того, исходя из выражения В. Белинского, труд является вектором для формирования или трансформации личности. По отношению к труду у осужденного лица можно оценивать его социальные черты, его готовность вернуться к нормальной жизни. Иными словами, труд в определенной мере является индикатором человека.

Согласно Основному закону Российской Федерации, в ст. 37 за гражданами закреплено право на труд [2]. В условиях исправительных учреждений данного права человек также не может быть лишен, учитывая особенности и эффективность трудового воспитания.

Ст. 103 действующего УИК закрепляет труд в качестве обязанности гражданина, отбывающего наказание, связанное с лишением свободы [6]. Данный факт находит свое отражение и в трудах В. Белинского, который утверждал, что «привычка (труд) и приобретаемое через нее умение действовать — великое дело, а тот, кто не сидел, сложа руки и тогда, как нечего было делать, тот сумеет действовать, когда настанет для этого время» [1]. Отсюда возникает необходимость выработки у осужденных привычки трудиться в целях последующей более легкой адаптации вне ИУ.

Перечень трудовых обязанностей определяется непосредственно администрацией исправительного учрежде-

ния, в частности привлечение осужденных к общественно полезным работам, исходя из их пола, возраста, состояния здоровья, трудоспособности, а также наличия отдельных специальных навыков. В данном контексте также прослеживается адаптация осужденного к своему определенному социальному статусу.

В настоящее время существуют практики привлечения к труду на производственных цехах на территории ИУ (при условии осуждения в тюрьме), а также за их пределами при условии соблюдения всех требований охраны и изоляции.

Все исправительные учреждения имеют предписания по установлению трудового распорядка, куда входит конкретный перечень видов деятельности, запрещенных для осужденных. В частности, в данном контексте речь идет о запрете нахождения в помещениях и штабах, где осуществляет свою непосредственную деятельность персонал ИУ, а также в помещениях со спецсредствами и оружием, находится на хранении документация ИУ и т. д. Также осужденные лица не имеют право осуществлять трудовую деятельность, связанную с эксплуатацией, обслуживанием, ремонтом или хранением спецтранспорта, на копировальной, телефонной техники и иных технических устройств связи. Запрещено производить работы, обуславливающие доступ к медицинским препаратам, отравляющим и взрывчатым веществам. Невозможна в данном аспекте деятельность, связанная с доступом к материальным и денежным средствам.

Существуют и возрастные ограничения к привлечению осужденных к обязательным работам, которые производятся исключительно с согласия осужденных при достижении пенсионного возраста, а также для граждан являющихся инвалидами нерабочих групп (1 и 2 гр.). В данном аспекте формируется понимание о возможности получения льгот со стороны государства согласно социально-правового статуса гражданина.

Для рассматриваемой категории граждан российским законодательством предусмотрена соответствующая мотивация, выраженная в оплате труда (ст. 105 УИК) при условии отработки основной нормы рабочего времени и выработки требуемой продукции или работ [6]. При этом размер их оплаты не должен быть менее 1 МРОТ (с 01.01.2022 года установлен в размере 13890 рублей в месяц) [4]. В данном аспекте формируется понимание порядка расчета заработной платы в государстве.

Важно отметить, что осужденные за период пребывания в ИУ могут привлекаться к так называемым неоплачиваемым общественным работам, связанным с благоустройством ИУ и прилегающим к нему территориям. В частности, в данном контексте речь идет об озеленении, ремонте бытовых или жилых помещений и т. д. (ст. 106 УИК) [6]. Данные работы могут проводиться во вне рабочее основное время и в порядке очередности (не более 2 часов в неделю). Такой подход во многом формирует у осужденных понимание и готовность к необходимости

в выполнении работ на благо государства и общества в последующем за пределами ИУ.

Также необходимо отметить и воспитательную функцию труда в части соблюдения осужденными обязанностей перед государством, обществом, своей семьей. Исходя из действующего законодательства Российской Федерации, в пользу государства производится весь перечень удержаний из дохода (ст. 107 УИК), в том числе удержаний в ПФР, налоговый орган, выплату алиментов. Кроме того, производятся вычеты с осужденных на расходы по их содержанию, а поступления на счет должны производиться в размере не менее 25% начисленной им заработной платы, пенсии или иных доходов. Относительно категории граждан пенсионного возраста, осужденных, являющихся инвалидами I или II группы, несовершеннолетних осужденных и иных указанных в законе категорий, — не менее 50% начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов. Такой подход во многом способствует пониманию, что труд является средством достижения определенных материальных благ [6].

Во многом пониманию ценности труда как средства достижения благ является возможность приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, а также за счет получаемых пенсий, социальных пособий и переводов денежных средств (ст. 88 УИК) [6]. Данный аспект также способствует дополнительной мотивации.

Важно отметить, что практически наравне с трудящимися гражданами осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск (воспитательная колония — 18 дней отпуска, в иных ИУ — 12 рабочих дней отпуска). Согласно ст. 97 УИК ежегодные отпуска могут предоставляться с выездом за пределы ИУ или без выезда [5].

Также в ст. 104 УИК (п. 5) прямо предусмотрена возможность увеличения сроков ежегодного оплачиваемого отпуска для отдельных категорий лиц, отбывающих наказание. В данном контексте речь идет о перевыполнении установленных норм выработки, образцовое выполнение отдельных заданий, а также заданий на тяжелых работах, опасными и вредными условиями труда, трудовой деятельностью в условиях Крайнего Севера, для работающих по желанию инвалидов I и II группы, а также заключенных пенсионного возраста. Относительно несовершеннолетних распространяется возможность увеличения продолжительности отпуска до 24 рабочих дней. Таким образом, на трудовую деятельность осужденных лиц распространяется дополнительная мотивация [6].

Необходимо отметить, что в ИУ практикуется, в том числе умственный труд, который предполагает возможность получения дополнительной профессиональной специальности для лиц, не имеющих профессии (ст. 108 УИК). Данный аспект во многом способствует последующей адаптации осужденного вне стен исправительного учреждения.

Таким образом, исходя из представленных выше обстоятельств существования труда следует сделать нижеследующие выводы и умозаключения:

В целом труд в ИУ является связующим звеном между нормальной жизнью вне учреждения и жизнью в условиях ИУ. Существует целый спектр прав и обязанностей гражданина, которые отвечают в полной мере жизни на свободе. Данные права и обязанности осужденные лица не должны забывать.

Труд в условиях колонии позволяет сохранить такие чувства, как коллективизм, ответственность, творческий подход, нацеленность на результат и получение законных имущественных и иных благ. Кроме того, труд способствует повышению уровня самооценки и значимости для государства и общества, что способствует становлению осужденного на истинный путь человека и гражданина.

В качестве вектора дальнейшего развития ИУ в части воспитания осужденных и их адаптации к нормальной жизни следует выбрать вектор «работа на себя». Учитывая сложности бывших заключенных с трудоустройством вне учреждения, в ИУ требуется разработка курсов предпринимательской деятельности для осужденных на основе имеющейся или приобретаемой профессии. В данном контексте следует упомянуть порядок налогообложения, льготы, преференции и иные аспекты. Немаловажным этапом стартапа каждого заключенного должна стать выработка знаний по планированию собственного дела. Специфика проблемы обусловлена практически полным отсутствием публикаций по соответствующей теме. В частности, должны преподаваться все. Во многом, данный фактор будет способствовать таким проявлениям как самозанятость, развитие малого и среднего бизнеса.

Литература:

1. Высказывания Белинского В. Г. Сайт для педагогов «Мультиуроки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multiurok.ru/blog/bielinskii-v-g-o-trudie.html> (дата обращения: 16.12.2022).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.12.2022).
3. Макаренко А. С. Цель воспитания. — М., 1960. Т. 5.
4. Сайт Федеральной налоговой службы «-» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn27/news/activities_fts/11814295/ (дата обращения: 16.12.2022).
5. Указание Минсоцзащиты РФ от 02.11.1992 N 1-94-У «О порядке учета времени работы осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы, засчитываемого в общий трудовой стаж»- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.12.2022).
6. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.12.2022).
7. Хаитжанов А. Труд и его воспитательное значение в процессе исполнения наказания в исправительных учреждениях — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trud-i-ego-vospitatelnoe-znachenie-v-protseesse-ispolneniya-nakazaniya-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah/viewer> (дата обращения: 16.12.2022).
8. Этимология слова «политика». Сайт «Орфография.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://orfographia.ru/etimologiya-slova-politika/> (дата обращения: 16.12.2022)

Некоторые аспекты совершенствования налогового администрирования под влиянием цифровизации

Лавников Никита Вячеславович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В настоящее время всё более активно развивается процесс цифровизации налогового администрирования. Начало данного этапа представляется возможным отнести к введению в эксплуатацию АСК НДС-2 [11] в 2015 году, с одновременным расширением прав налоговых органов в истребовании документов при проведении камеральных налоговых проверок, что существенно усилило роль камерального контроля.

Согласно статистическим данным ФНС России, в период с 2015 года по настоящее время количество проведенных камеральных проверок возросло вдвое, а количество выездных проверок наоборот вдвое сократилось [10].

Выездная налоговая проверка является крайне эффективным инструментом налогового контроля, Налоговым кодексом, для целей проведения выездных налоговых проверок, закреплён куда более обширный перечень возмож-

ных к реализации налоговыми органами комплекс мероприятий налогового контроля, чем для целей проведения камеральных налоговых проверок. Однако, если принимать во внимание интервал между допущенным нарушением налогоплательщиком и номинальным сроком поступления в бюджет доначисленных сумм, камеральная налоговая проверка выступает в роли более интенсивного инструмента. Временной интервал между выявленным нарушением (срок сдачи отчётности в налоговый орган) и вынесением Решения налогового органа по результатам проведённой проверки важен для исчисления мер ответственности налогоплательщика, допустившего нарушение — Штрафа за совершение налогового правонарушения. При этом, срок исковой давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения составляет 3 года. Предметом контроля выездной налоговой проверки является корректность отражения в налоговом и бухгалтерском учёте финансово-хозяйственных операций налогоплательщика за 3 предшествующих года году вынесения Решения о проведении выездной налоговой проверки, а сроки проведения, с учётом допускаемых Налоговым кодексом прав налоговых органов продлевать и приостанавливать сроки проведения проверки, могут составлять 15 месяцев. С учётом временных затрат на процедуры составления Акта по результатам проверки, его обжалования, процедуры проведения дополнительных мероприятий налогового контроля, составления дополнения к Акту выездной налоговой проверки и его обжалования, к моменту вынесения итогового Решения, возможно выйти за сроки исковой давности, предусмотренной Налоговым кодексом.

Камеральная же проверка проходит в период с момента поступления налоговой отчётности: деклараций или заявления на вычет (по упрощённому порядку получения налоговых вычетов с ноября 2022 г.), в налоговый орган и срок её проведения ограничен 3 месяцами или 6 месяцами для организаций-нерезидентов. При этом с 2018 года, сроки проведения камеральных налоговых проверок деклараций по НДС Законодательством сокращены до 2 месяцев, с возможностью продлить срок проведения до 3 месяцев по Решению руководителя или заместителя руководителя налогового органа при условии установления в ходе проверки признаков, указывающих на возможное нарушение законодательства о налогах и сборах [1].

Одновременно с этим, введение в эксплуатацию АСК НДС-2, а также возложение обязанностей на налогоплательщиков представлять в электронном виде приложения к декларациям по НДС (разделы 8–11 в том числе), значительно упростили процесс осуществления камерального контроля. Следует отметить, что АСК НДС-2 автоматически присваивает риски по сомнительным операциям и ранжирует налогоплательщиков по соответствующим группам риска: низкий, средний, высокий, а также в результате выявления сомнительных операций, формирует Автотребования о представлении пояснений. Побуждение налогоплательщиков к добровольному уточнению [12] также стало

активнее применяться налоговыми органами после введения в эксплуатацию АСК НДС-2. Полученные в результате анализа схемы уклонения от уплаты НДС предъявляются налогоплательщику — выгодоприобретателю сомнительной цепочки операций для целей его отказа от применения данных схем и «обеления» деятельности.

В период с 2015 по н. в. федеральная налоговая служба активно ведёт диалоги с представителя различных отраслей предпринимательской деятельности, для целей добровольного отказа от применения схем, содействует в подписании Хартий бизнес сообществ, пример «Хартия участников рынка профессиональной уборки». Одновременно с этим Законодатель с 2017 года ввёл новую статью в Налоговый Кодекс – 54.1 [2]. Нормы, закреплённые в данной статье, содержат одновременно как обязывающий налоговые органы характер, который выражается в требованиях к формированию доказательственной базы по выявленным нарушениям, так и уполномочивающий: в случае если налоговые органы по результатам контрольных мероприятий подтверждают сомнительность операций, то такая операция не может служить причиной к уменьшению налоговой базы. При этом, часто финансовый результат от расходных операций уменьшает налогооблагаемые базы нескольких налогов. С учётом данной нормы, представляется экономически более целесообразным добровольно уточнить налоговые обязательства по НДС, выявленные в результате анализа сомнительных сделок по цепочкам АСК НДС-2, чем при проведении налоговых проверок увеличивать налоговую нагрузку уже с учётом налога на прибыль организаций.

Также следует отметить, что с 2015 года функционирует отдельная Межрегиональная Инспекция Федеральной налоговой службы по Камеральному контролю, осуществляющая функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах на основе автоматизированной обработки сведений об операциях, содержащихся в налоговых декларациях по НДС, в том числе: выявляет все сомнительные расхождения в декларациях по НДС, доводит данные сведения до соответствующих территориальных налоговых органов по месту учёта налогоплательщиков.

Также с июля 2021 года начала свою работу Межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 10 [9], осуществляющая налоговое администрирование крупнейших налогоплательщиков — физических лиц. Новый правовой статус для целей налогового администрирования присваивается физическим лицам, в случае, если суммарный объем полученных доходов за год превышает 500 миллионов рублей, физическое лицо может быть отнесено к категории крупнейших налогоплательщиков по показателям финансово-экономической деятельности за два года из предшествующих четырех лет. С 2021 года Законодатель ввёл прогрессивную ставку НДФЛ для граждан России с суммарным доходом свыше 5 миллионов рублей в год [3], она

составляет 650 тысяч рублей + 15% от величины полученного дохода.

Наряду с этим, для физических лиц с 2019 года Законодательством введён такой налоговый режим как Налог на профессиональный доход [4] — это специальный налоговый режим для самозанятых граждан. Данный налоговый режим примечателен тем, что при его применении у субъекта — самозанятого физического лица или индивидуального предпринимателя отсутствует обязанность по уплате фиксированных взносов на пенсионное страхование, а также отсутствует обязанность представления отчётности в налоговые органы и исчисления самого налога. Налог исчисляется самостоятельно налоговым органом, результат к уплате направляется в клиентское приложение на мобильном устройстве налогоплательщика.

Кроме того, в результате активно развивающейся цифровизации налогового администрирования, в том числе в отношении взаимодействия с кредитными организациями, с 1 июля 2022 года в 4 субъектах Российской Федерации проводится эксперимент по внедрению специального налогового режима Автоматизированная упрощенная система налогообложения [5]. Применяться данный режим будет индивидуальными предпринимателями и организациями, примечателен он тем, что кредитная организация будет уплачивать суммы налога в бюджет в качестве налогового агента, применяющего специальный налоговый режим субъекта, исходя из данных об исчисленном налоге, которые будут представляться федеральной налоговой службой. Так, при применении данного специального налогового режима обязанности по исчислению сумм налогов фактически лежат на федеральной налоговой службе, а по уплате на уполномоченной кредитной организации.

В отношении платежей, цифровая трансформация ФНС позволила с 2019 года принимать обязательные платежи в режиме ЕНП «Единый налоговый платёж» [6] без указания обязательных платёжных реквизитов налогов: КБК, АКТМО, и прочих. Также с 2023 года Единый налоговый платёж в ФНС будет доступен и для иных налогоплательщиков [7].

Для крупнейших же налогоплательщиков-юридических лиц нововведением послужило проведение налогового мониторинга [8]. С 1 января 2015 года, налоговый мониторинг — это инструмент налогового контроля, позволяющий налоговым органам практически в режиме реального времени осуществлять контроль за финансово-хозяйственными операциями налогоплательщика. Проведение проверок как форма контроля в данном случае неприменима, за исключением некоторых случаев. Взаимодействие происходит через разработанную форму Мотиви-

рованных мнений налогового органа в которых отражены выявленные риски в данных бухгалтерского и налогового учёта организации, а также Мотивированных мнений налогоплательщика о запросах пояснений от налогового органа. При проведении налогового мониторинга у налоговой службы также есть права на проведение контрольных мероприятий, в том числе осмотра. Для целей применения налогового мониторинга, налогоплательщику необходимо представить в налоговый орган соответствующее заявление, но при этом соответствовать установленным критериям, в том числе по полученным за год доходам и исчисленным в бюджет платежам. При этом на момент вступления в силу положений о проведении налогового мониторинга, критерии для налогоплательщиков были установлены из расчёта на крупнейших налогоплательщиков, однако на сегодняшний день, пороговые значения были уменьшены, а, следовательно, и количество потенциальных субъектов таких правоотношений возросло.

Так цифровизация сервисов ФНС позволила значительно расширить область налогового администрирования, позволяя налоговым органам более детально настраивать диалог с предпринимательским сообществом. Предлагая всё более широкий спектр специальных режимов налогообложения, часть из которых освобождает налогоплательщиков от ряда обязанностей. При этом данные обязанности ФНС берёт на себя, минимизируя прямой контакт налогоплательщиков и представителей налоговых органов, что несомненно снижает возможность негативного воздействия «человеческого фактора» на результат контроля и надзора в сфере уплаты налогов. В тоже время налоговая служба оставляет за собой право на проведение проверок с применением мероприятий налогового контроля, связанных с прямым взаимодействием с налогоплательщиками, в том числе с присутствием проверяющих по адресам осуществления деятельности. Однако проведение таких проверок теперь всё чаще носит характер «крайней меры» в перечне методов налогового контроля. Таким образом, возможно проследить тенденцию к переходу на отличный от традиционного уровня взаимодействия в процессе осуществления налогового администрирования. Возникающие правоотношения всё более приобретают характер диалога, в том числе направленного увеличения числа клиентов цифровизованного контроля и надзора в сфере налогообложения. Настоящие методы, подразумевающие сведение к минимуму числа контактов налоговой службы и налогоплательщиков, закрепились в период пандемии COVID19 и в период действия моратория на проведение выездных проверок в условиях острой необходимости пополнения бюджета.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.08.2018 N 302-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 18.07.2017 N 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»

3. Федеральный закон от 23.11.2020 г. № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период».
4. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»
5. Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная система налогообложения»
6. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 29.09.2019 N 325-ФЗ
7. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 N 263-ФЗ
8. Федеральный закон от 04.11.2014 N 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»
9. Приказ ФНС России от 23.07.2021 N ЕД-7-4/679@ «Об утверждении Положения о Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам N 10»
10. Данные отчётов № 2-НК https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
11. https://www.nalog.gov.ru/rn23/news/tax_doc_news/5822022/
12. https://www.nalog.gov.ru/rn52/news/activities_fts/8333281/

Значение способа совершения преступления для квалификации преступлений

Лозовский Никита Александрович, студент

Научный руководитель: Пономарев Вячеслав Геннадиевич, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

Проведенное научное исследование дает общее определение понятия «квалификация преступления», а также раскрывает такой частный аспект как способ совершения преступления.

Ключевые слова: преступление, объективная сторона, квалификация преступлений, акт поведения, действие, бездействие, предмет, посягательство, признак, функция, значение.

The value of the method of committing crimes for qualification crimes

The conducted scientific research gives a general definition of the concept of qualification of a crime, and also reveals such a particular aspect as a way of committing a crime.

Keywords: crime, objective side, qualification of crimes, act of behavior, action, inaction, object, infringement, sign, function, meaning.

Актуальность исследования определяется позицией законодателя, который уделит достаточное внимание способу совершения преступления как элементу объективной стороны. Несмотря на то, что способ является факультативным признаком объективной стороны, он играет значимую роль при квалификации преступлений.

Перед тем, как обратиться к значению способа совершения преступления при квалификации необходимо дать определение используемым терминам. Есть разные определения квалификации преступления. Так в учебной литературе можно встретить следующее определение квалификации: «Квалификация преступлений — это установление соответствия состава совершенного конкретного общественно опасного деяния составу преступления, признаки

которого обобщенно описаны в диспозициях норм Кодекса». Данное определение можно назвать не полным, т. к. отсутствует упоминание юридического закрепления указанного сопоставления [1]. Есть и другое определение, которое определяет квалификацию преступлений, как установление в совершенном деянии наличия признаков состава преступления, т. е. соотнесение признаков содеянного и признаков состава преступления, итогом которого является констатация совпадения или несовпадения таковых [2]. Данное определение видится неполным, т. к. опять же нет указание на юридически значимый результат этого соотнесения. Наиболее удачным можно считать определение квалификации как процесса установления и юридического закрепления соответствия совершенного дея-

ния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой [3].

Законодатель не дал определения способа совершения преступления, однако это пробел восполнен в доктрине российского уголовного права. Известные правоведы И. Ш. Жордания и Н. И. Панов дают, пожалуй, наиболее емкие определения. Так Жордания И. Ш. считает, что способ совершения преступления одновременно выражается в 2 аспектах: 1. Способ — система взаимосвязанных актов поведения, содержащая в себе качественную характеристику преступного действия или бездействия, отражающая свойства личности, форму вины, мотив и цель преступника, детерминированная субъективными и объективными факторами; и 2. Способ — система взаимосвязанных целенаправленных актов поведения: действий, операций, приемов по подготовке, совершению и сокрытию преступления, выбор которых обусловлен особенностями социальной и природной среды, личностью индивида, характером объекта и предмета преступного посягательства, технической оснащенностью, наличием сообщников, предыдущими отношениями между виновным и предметом преступного посягательства, особенностями места, времени и обстановки совершения преступления [4].

Н. И. Панов также дает два определения. Первое предлагаемое определение, более развернутое, определяет способ как определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом в процессе осуществления общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения, сопряженные с избирательным использованием средств совершения преступления [5]. Второе и наиболее краткое определение способа данный автор видит в «операционном, динамическом своеобразии исполнения действия» [6].

На основании вышесказанного можно сказать, что способ совершения преступления — это система действий и приёмов лица, направленные на достижение задуманного преступного результата путем применения различных средств.

Существует определенная взаимосвязь между квалификацией преступления и способом его совершения. Процесс квалификации заключается в выявлении всех элементов состава преступления: субъекта; субъективной стороны; объекта и объективной стороны, в которую как раз и входит способ совершения преступления. Таким образом, можно сказать, что способ совершения преступления является частным вопросом, на который необходимо ответить в процессе квалификации. С одной стороны способ является обстоятельством, которое следует установить и доказать,

но с другой стороны он играет важную роль при выяснении всех элементов состава преступления, по той причине, что способ зависит от обстоятельств как объективных, так и субъективных, то есть способ связан со всеми элементами и признаками состава преступления.

Значение способа заключается:

1. Определение способа способствует установлению объекта преступления. Правоприменителю необходимо выяснить способ с целью верного определения объекта преступления, что поспособствует верному установлению родового и непосредственного объекта так и основного, дополнительного и факультативного, что обусловлено связью между способом и объектом.

2. В некоторых случаях способ позволяет дать ответы на вопросы об элементах объективной стороны, например о том, есть ли в действиях лица признаки общественно опасного деяния, общественно опасные последствия и др.

3. Способ совершения преступления в отдельных случаях может помочь в определении субъективной стороны. Так, именно способ совершения позволяет ответить на вопрос, какова форма умысла лица совершившего преступление. В качестве примера можно привести ПП ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в котором сказано: «При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [7]. Также определение способа дает возможность установить мотив особенно это видно в составах преступлений против собственности, а именно в составе мошенничества, в котором совершение преступления путем обмана или злоупотребления доверием говорит о корыстной цели.

4. В ряде случаев способ, может разрешить вопрос о наличии специального субъекта. Так причинение смерти по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, говорит о том, что субъектом может быть только лицо, обладающее специальными обязанностями, то есть субъектом в данном случае специальный.

Подводя итог можно сказать, что способ совершения преступления играет значимую роль в квалификации преступлений, выступая в ряде случаев необходимым элементом, без которого квалификация преступления либо просто невозможна, либо в значительной мере затруднена.

Литература:

1. Курс уголовного права (Борзенков Г. Н., 2002)
2. Князьков, Александр Александрович — Теория и практика квалификации преступлений.
3. «Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник» (отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев) («КОНТРАКТ», 2017)

4. Жордания И. Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, 1977.
5. Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982.
6. Панов Н. И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: Дисс... докт. юрид. наук. Харьков, 1987.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»

Принцип добросовестности и признание сделок недействительными

Любимцев Иван Вячеславович, студент магистратуры

Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В статье рассматриваются основные концептуальные положения о принципе добросовестности и его влиянии на признание сделок недействительными. Автор анализирует существующие теоретические подходы к проблеме добросовестности и рассматриваются основные положения о недействительности сделок в разрезе принципа добросовестности.

Ключевые слова: принцип добросовестности, недобросовестность, недействительность сделок, оспаривание сделок.

Проблема недействительности сделок приобретает свою актуальность с течением времени с новых сторон. В свете усложнения общественных отношений, изменения экономической политики и состояния экономики в целом, реформирования законодательства и роста количества обращений с исками о признании сделок недействительными, рассматриваемая тема принимает все более актуальный вид.

Сделка в ее гражданско-правовом смысле является основным двигателем и одновременно инструментом экономики любого уровня и любой страны. Именно благодаря повсеместному и повседневному заключению различных сделок развивается общество.

Вопросы сделок и их недействительности с момента формирования государства и права как такового находились всегда на высоком уровне обсуждения как среди теоретиков, так и среди ученых.

Если обратиться к истокам, к римскому праву, раздел недействительности сделок всегда имел особую актуальность и повышенный интерес, именно ввиду того, что сделка признавалась главным инструментом развития экономики, общества и права [1, с. 157].

Проблемы оспаривания недействительных сделок в различных сферах явились предметом исследований А. А. Байметова (недействительность сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов) [2], Н. В. Соколовой (недействительность сделки в процедурах несостоятельности) [3], О. Ю. Савельева (недействительность сделок в гражданском обороте) [4], отдельные аспекты недействительности сделок находят свое отражение в работе Н. Д. Шестаковой (недействительность сделок: процессуальный и материальный аспекты) [5] и других авторов.

Между тем, комплексное исследование о роли принципа добросовестности на признание сделки недействительной в достаточной форме не проводилось в свете чего данная проблема видится актуальной.

Само понятие «добросовестность» с момента его включения в текст Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) вызывает ряд вопросов как с позиции сугубо теории, так и с процессуальной стороны. Обращаясь к философским началам права принцип добросовестности представляет собой сугубо оценочную категорию, параметры которой зафиксировать и установить законодательно не видится возможным. С понятием «добросовестность» каждый знаком с детства, но определить ту самую тонкую грань между «добросовестностью» и «недобросовестностью» затруднительно, а иногда практически невозможно.

Принцип добросовестности является ключевым при заключении сделок, а последствием его нарушения является с 2015 года является возможность признания недействительным договора. По данному вопросу М. В. Хесселинк указывает: «нарушение принципа добросовестности может в ряде случаев приводить к недействительности договора или отдельных его положений. Так, если условия договора определены одной из сторон в стандартных формах и содержат явно обременительные для другой стороны условия, то такие условия могут быть признаны недействительными как нарушающие общую обязанность действовать добросовестно» [6, с. 158]. Между тем, при законодательном не установлены критерии добросовестности. В этой связи, К. И. Скловский абсолютно обоснованно отмечает, что «применение принципа, требующее усмотрения суда, нуждается в весьма точном соблюдении ряда важных условий. Иначе неизбежна угроза как дискредитации принципа, так и дискредитации правосудия, и реальность этой угрозы едва ли может вызвать сомнения» [7, с. 95].

Формулировка ст. 1 ГК РФ не дает определения добросовестности, указывая лишь на то, что стороны должны осуществлять гражданские права в добросовестно. Некоторые разъяснения о добросовестности даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I ча

сти первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где Верховный Суд РФ указал, что «суду оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [8]. Между тем, существующие положения закона и соответствующие его разъяснения не дают четких ответов на возникающие вопросы. В любом случае, при определении добросовестности действий стороны сделки необходимо устанавливать мотивы поведения. Категория мотив является базовой категорией для установления субъективной стороны преступления и характерна сугубо для уголовно-правовых правоотношений.

Между тем, включение категории добросовестности в текст ГК РФ влечет за собой необходимость разработки и гражданско-правовой категории мотивов, иначе применение категории «добросовестность» просто невозможно в существующей правовой действительности.

В теории гражданского права превалирует мнение, что категория «мотив» не обладает признаками юриди-

ческой значимости, но, между тем, авторами признается, что мотив в некоторых случаях имеет весомое, а зачастую ключевое значение [9], в свете чего, как нам видится, необходима теоретическая разработка конструкции мотива и ее внедрение в нормы ГК РФ.

Включение нормы о мотиве в дополнение к положениям о добросовестности позволило бы создать полноценную картину, позволяющую реализовывать существующие в ГК РФ инструменты по защите нарушенных прав. Положения о мотиве являются логическим следствием и необходимой частью для разработки полноценной конструкции добросовестности, на которую все чаще и чаще делается акцент в судебной практике и которая все активнее пробирается в действующее гражданское материальное и процессуальное право.

Таким образом, категория добросовестности, как один из элементов, влияющих на признание сделок недействительными требует законодательного урегулирования в части формирования самой юридической конструкции добросовестности, в основе которой должна лежать теоретическая разработка с последующим включением в текст закона о мотивах недобросовестного поведения.

Литература:

1. Коломейцева, В. Ю. Недействительность сделок: сравнительный анализ ничтожных и оспоримых сделок / В. Ю. Коломейцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 11–2 (62). — С. 156–159.
2. Байметов, А. А. Недействительность сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Байметов Александр Анатольевич. — Краснодар, 2009. — 22 с.
3. Соколова, Н. В. Недействительные сделки в процедурах несостоятельности (банкротства): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Соколова Наталья Викторовна. — Волгоград, 2008. — 26 с.
4. Савельева, О. Ю. Недействительность сделок в гражданском обороте: теория и практика: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Савельева Ольга Юрьевна. — Рязань, 2003. — 23 с.
5. Шестакова Н. Д. Недействительность сделок: процессуальный и материальный аспекты. Диссертация на соискание степени кандидат юридических наук. 2001. — 189 с.
6. Хесселинк М. В. Принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 8. С. 157–187.
7. Сдловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 2. С. 94–118.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N 140, 30.06.2015.
9. Толстова И. А., Викторов В. Ю., Матвеев П. А., Кишко В. А. Виды и основания недействительности сделок в современном российском гражданском обороте // Нотариус. 2020. N 4. С. 33–36.

Внесудебная процедура банкротства физических лиц

Макеев Виталий Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Привалов Константин Витальевич, доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются проблемные вопросы внесудебной процедуры банкротства физических лиц. Автор формулирует предложения по повышению эффективности применения внесудебной процедуры банкротства физических лиц, расширению применения данной процедуры и снижению нагрузки на арбитражные суды.

Ключевые слова: право, внесудебное банкротство, арбитражный суд, закон.

Out-of-court bankruptcy procedure for individuals

Makeev Vitaliy Anatolyevich, student master's degree

Scientific adviser: Privalov Konstantin Vitalyevich, doctor of legal sciences, professor

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article deals with problematic issues of out-of-court bankruptcy procedure of individuals. The author formulates proposals to improve the effectiveness of the out-of-court bankruptcy procedure for individuals, expanding the application of this procedure and reduce the burden on arbitration courts.

Keywords: law, out-of-court bankruptcy, arbitration court, law.

В данный период времени совершенствование правового института банкротства физических лиц имеет большое значение для развития российской экономики, поскольку позволит повысить стабильность оборота имущества.

Так, согласно статистическим данным с Федресурса [6], количество обращений с заявлениями о несостоятельности из года в год увеличивается: в 2021 году банкротами признаны 192 846 гражданина, включая индивидуальных предпринимателей.

Необходимо отметить, что далеко не каждый должник физическое лицо имеет возможность на проведение процедуры банкротства. Данное обстоятельство связано в первую очередь с ценой данной процедуры. Например, финансовый управляющий получает 25 000 рублей за проведение одной судебной процедуры (п. 3 ст. 20.6 Закона о банкротстве), поскольку таких процедур в деле о банкротстве физического лица может быть две — процедура реструктуризации задолженности и процедура реализации имущества, только вознаграждение арбитражного управляющего составит 50 000 рублей.

В процедуре банкротства физического лица есть и иные затраты, проведение которых зависит от количества имущества должников, такие как почтовые, информационные — связанные с публикацией статей в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ), привлечение экспертов, хранителей имущества и прочее.

В связи с этим средняя стоимость процедуры несостоятельности для должника составляет существенную сумму, что при обстоятельстве несостоятельности гражданина фактически исключает для него возможность прибегнуть к процедуре банкротства физического лица в судебном порядке.

Основной целью законодательства о банкротстве физических лиц должно являться соблюдение баланса интересов всех сторон — ведь в число кредиторов гражданина-банкрота также могут входить и граждане-кредиторы, справедливо отмечает А. Плашов, и с точки зрения равноправия участников гражданских правоотношений освобождение банкрота от долговых обязательств без представления кредиторам встречного удовлетворения нарушает их права [7].

Законодатель, внося изменения в Закон о банкротстве по отношению к физическим лицам, считал, что приоритетной целью является освобождение неплатежеспособного должника от неисполненных обязательств, при этом, удовлетворение интересов кредиторов отходило на второй план.

В связи с дороговизной судебной процедуры банкротства законодатель ввёл новый правовой институт — внесудебное банкротство физических лиц (Федеральный закон от 31.07.2020 N 289-ФЗ).

Изначально процедура должна была охватывать более широкий круг лиц и финансироваться за счет фонда национального объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих за счет их ежемесячных выплат [3]. В последующем проект закона в Государственной Думе РФ изменился кардинально.

Процедура не стала актуальной по причине требования к должникам, имеющим право на подачу заявления о признании банкротом. В предложенном порядке внесудебной процедуры банкротства физических лиц обращение должника должно осуществляться во многофункциональные центры (МФЦ). Подразумевается, что во внесудебной процедуре банкротства физическое лицо не будет нести расходы по данной процедуре признания его банкротом.

Законодатель установил ряд условий, при которых физическое лицо может подать заявление во многофункциональный центр. В первую очередь, должник вправе подать на банкротство во внесудебном порядке в случае наличия задолженности в размере от 50 000 до 500 000 рублей.

Во-вторых, для оформления банкротства через многофункциональный центр требуется вынесение судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства.

В-третьих, срок процедуры составляет 6 месяцев, без возможности его продления (п. 1 ст. 223.6 Закона о банкротстве) [1].

Если с суммой задолженности вопросов не возникает, то касаясь наличия постановления об окончании исполнительного производства далеко не всё ясно простым гражданам.

Исполнительный документ (исполнительный лист, судебный приказ) должен быть возвращен взыскателю на основании п. 4 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве», то есть в связи с отсутствием имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Другие исполнительные производства не должны возбуждаться после возвращения исполнительных документов на момент проверки многофункциональным центром должника.

Заявление о банкротстве во внесудебном порядке подается должником в МФЦ по месту жительства, при этом необходимо приложить Список кредиторов и должников гражданина, установленный Приказом Министерства экономического развития РФ от 05 августа 2015 г. № 530. Приложение 1.

В случае неуказания обязательств и кредиторов в Списке кредиторов и должников, данные обязательства не будут списаны в процедуру банкротства, и должник будет иметь действующее обязательство для исполнения перед кредитором.

На период процедуры прекращается начисление неустоек и штрафов по всем обязательствам должника, кроме требований не указанных должников в установленной форме Приложения № 1 Списка кредиторов и должников, а также по деликтным обязательствам, требованиям о выплате алиментов и возмещении морального вреда (п. 2 ст. 223.4 Закона о банкротстве).

В случае улучшения имущественного положения физического лица должника, которое позволило бы ему в значительной мере исполнить обязательства, должник обязан сообщить об этом многофункциональный центр (п. 1 ст. 223.5 Закона о банкротстве).

Стоит отметить, что внесудебная процедура банкротства подразумевает признание должника банкротом в связи с наличием безнадежной задолженности, поскольку требует окончание исполнительного производства в связи с отсутствием имущества, подлежащего реализации на торгах.

Поэтому права кредиторов в данном случае могут быть ущемлены, если данное имущество было утаено от судебного пристава или кредиторов.

Следовательно, для противодействия подобных недобросовестных действий со стороны должников было установлено право кредиторов инициировать судебное банкротство, в случае если кредитор не был указан в Приложении № 1 Списка кредиторов и должников, либо задолженность была занижена.

Также проблемой внесудебного банкротства является отсутствие в Законе возможности пересмотра его результатов, в случае последующего обнаружения фактов сокрытия имущества [2].

Также в случае обнаружения имущества, подлежащего последующей реализации на торгах, кредитор вправе инициировать судебную процедуру банкротства.

Другими двумя обстоятельствами, позволяющими перейти из внесудебной процедуры в судебную, являются признание судом сделки недействительной в связи с исковым заявлением кредитора, а также ненаправление во многофункциональный центр сведений, свидетельствующих об улучшении имущественного положения.

Процедура банкротства завершается через 6 месяцев, о чем многофункциональным центром в ЕФРСБ указывается информация о завершении процедуры.

Новая процедура имеет недостатки, которые необходимо урегулировать в ближайшее время.

Например, 63% заявлений о внесудебном банкротстве было возвращено [4], что показывает следующую проблему — незнание граждан требований, порядка и оснований для подачи с заявлением о банкротстве во внесудебном порядке.

Основной причиной отказа являлись действующие исполнительные производства по имущественным взысканиям, возбужденных после даты возвращения исполнительного документа взыскателю [5].

Для исключения соответствующей проблемы предлагается установить обязательное посещение юридического консультанта при многофункциональном центре с обязательной оплатой консультации в размере до 2000 рублей, о чем необходимо внести изменения в Закон о банкротстве.

Данная сумма обяжет граждан внимательнее изучать основания и порядок подачи заявления, чтобы в последующем обращаться с заявлением о банкротстве.

Юридический консультант проверяет возможность банкротства конкретного физического лица, указывает на необходимость сбора нужных документов и в последующем выдает документ, подтверждающий обращение и получение консультации, что должно привести к многократному снижению возвратов заявлений и их фактической минимизации до нуля.

Также предлагается смягчить требования к подаче заявления о признании должника банкротом во внесудебной процедуре банкротства физических лиц. Внести изменения в п. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве,

Подводя итог вышеизложенному, делаем вывод, что, не смотря на нечастое использование процедуры внесудебного банкротства физических лиц, она имеет большой по-

тенциал и способна разгрузить Арбитражные суды от безнадёжных процедур банкротства, в которых фактически исключается возможность получить с должника исполнение по обязательству.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 43. Ст. 4190.
2. Агатов К. Д. Актуальные проблемы процедуры внесудебного банкротства граждан // Образование и право. 2021. № 3. С. 362–364.
3. Лаврентьев М. Е. Актуальные проблемы внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2021. № 4–1 (115). С. 80–81.
4. Машковцева А. К. Внесудебное банкротство // Скиф. 2022. № 5 (69). С. 67–71.
5. Юхнин А. В. Банкротство граждан: первые итоги новой внесудебной процедуры и перспективы развития института // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 11 (242). С. 101–105.
6. Федресурс. Федеральный мониторинг банкротств РФ, // [Электронный ресурс]. <https://fedresurs.ru/monitoring>
7. Плашов А. С. Внесудебное банкротство физических лиц // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 52–56.

Становление правового института несостоятельности физических лиц в современной России

Макеев Виталий Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Привалов Константин Витальевич, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются вопросы становления правового института банкротства физических лиц в современной России, а также сопутствующие этому проблемы и возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: право, банкротство физических лиц, история, закон.

The formation of the legal institution of insolvency of individuals in modern Russia

Makeev Vitaliy Anatolyevich, student master's degree

Scientific adviser: Privalov Konstantin Vitalyevich, doctor of legal sciences, professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article discusses the issues of the formation of the legal institution of bankruptcy of individuals in modern Russia, as well as related problems and possible ways to resolve them.

Keywords: law, bankruptcy of individuals, history, law.

Институт банкротства физических лиц в Российской Федерации с момента распада коммунистического строя и перехода с командной системы вновь обрел свою актуальность в реалиях развития рыночной экономики. Коренное изменение системы государства и её экономики неизбежно оказало влияние и породило необходимость возвратиться к практическому применению института несостоятельности в отношении физических лиц.

Произошедшая в начале 1990-х смена с централизованной плановой экономики на рыночную вызвала развитие гражданского права, кредитных правоотношений, что в силу объективных причин вызвало необходимость

функционирующего института банкротства физических лиц.

В современной России банкротство физических лиц существует не слишком длительное время, а именно с 1998 года, поскольку статьей 185 Закона о банкротстве от 1998 года установлена возможность признания гражданина банкротом после вступления в силу изменений в Гражданский кодекс РФ, появления которых не последовало.

При этом началом формирования института банкротства физических лиц можно назвать принятие Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Несколько ранее был принят Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, действующий по настоящее время. Именно принятие Арбитражного процессуального кодекса способствовало принятию в настоящий момент действующего Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В первоначальной редакции Закона о банкротстве 2002 года были установлены признаки несостоятельности для физического лица:

- неисполнение обязательств в течение трех месяцев с момента, когда они должны были быть исполнены;
- стоимость имущества, принадлежавшая должнику, не превышала сумму его обязательств перед кредиторами (п. 1 ст. 3 Закона о банкротстве в ред. от 28.10.2002).

Согласно Закону о банкротстве в первоначальной редакции, дела о банкротстве рассматривались арбитражным судом, при этом, дело о банкротстве в отношении физического лица могло быть возбуждено только при условии суммы задолженности свыше 10 000 рублей (п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве в ред. от 28.10.2002)

При подаче заявления гражданин мог приложить план погашения долгов, направив такие копии кредиторам и иным лицам, участвующим в деле о банкротстве.

Закон о банкротстве устанавливал презумпцию ничтожности сделок гражданина-должника, связанными с отчуждением или передачей каким-либо способом имущества должника заинтересованным лицам, осуществленную за год до начала производства по делу о несостоятельности (п. 1 ст. 206 Закона о банкротстве в ред. от 28.10.2002).

Глава, затрагивающая банкротство физических лиц не была использована в законодательстве впредь до 2015 года, поскольку Законом о банкротстве было установлено, что нормы о банкротстве физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении изменений и дополнений в федеральные законы (п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве в ред. от 28.10.2002).

С 2015 года возможность прибегнуть к процедуре банкротства появилась у физических лиц, которые не являются индивидуальными предпринимателями, а индивидуальные предприниматели прибегают к процедуре банкротства как физические лица, до этого, индивидуальный предприниматель банкротился как юридическое лицо.

Можно отметить, что мощное развитие законодательства о несостоятельности физических лиц начинается 1 октября 2015 года [3].

Поправки, принятые в X главу Закона о банкротстве в 2015 году, отрегулировали основания для признания должника банкротом, процедуру и последствия банкротства физических лиц.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 43. Ст. 4190.

Так гражданин, или кредиторы имеют право подать заявление в Арбитражный суд о признании должника банкротом при наличии требований к должнику на сумму более чем 500 000 рублей и неисполнение указанных требований в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

Следующим этапом можно отметить период с начала пандемии COVID-19, которая оказала серьезное влияние на мировую экономику, что не могло не затронуть и российскую.

За 1-й квартал 2020 года банкротство достигло пиковой популярности, составило 22 356 должников, данный показатель на 68% превысил показатели 2019 года [2].

Также законодатель ввел новый правовой институт — внесудебное банкротство физических лиц (Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ).

Он кардинально отличается от процедуры банкротства физических лиц, поскольку проводится без расходов должника, и может быть осуществлен только при наличии окончанного исполнительного производства в связи с отсутствием имущества, на которое может быть обращено взыскание, а также суммой задолженности от 50 000 до 500 000 рублей.

Развитие института банкротства физических лиц в современной России имеет большой потенциал. Предполагается, что дальнейшее развитие законодательства будет направлено на модернизацию и реформатирование системы внесудебного банкротства для разгрузки Арбитражных судов. Развитие банкротного законодательства в будущем должно привести к устойчивому экономическому росту страны.

При углублении в процесс возникновения института несостоятельности, можно наблюдать развитие и преобразование ответственности человека за свои долговые обязательства [4].

Подводя итог вышеизложенному, делаем вывод, что в Российской Федерации формирование института банкротства физических лиц прошло длительный путь из фактического неприменения норм Закона о банкротстве к действенной процедуре, в которой сочетаются все основные новеллы законодательства о банкротстве разных стран.

Также необходимо в обязательном порядке учитывать исторические, социально-экономические особенности Российского государства, поскольку порядок ведения бизнеса в нашей стране отличается от западных стран или стран юго-восточной Азии. Только благодаря всестороннему анализу законодатель сможет прийти к той модели банкротства физических лиц, которая будет действительно отражать интересы должника и кредиторов.

2. Банкротства граждан — статистика Федресурса за 1 кв. 2020 года // <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 31.11.2022).
3. Иванов Д. А. История и развитие института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11–4. С. 106–109.
4. Наточий С. Ю., Пономарева Е. В. Институт банкротства физических лиц: проблемы правового регулирования // ЮП. 2022. № 2 (101). С. 161.
5. Нусс Н. В. Генезис Российского законодательства о банкротстве физического лица // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № (10–4). С. 34.

Ответственность при недобросовестном поведении физического лица в процессе банкротства

Макеев Виталий Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Привалов Константин Витальевич, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются вопросы недобросовестного поведения физического лица в процессе банкротства. Автор формулирует предложения по повышению уровня ответственности как для должника, так и для финансового управляющего.

Ключевые слова: закон, банкротство физического лица, недобросовестность, ответственность.

Responsibility in case of unfair behavior of an individual in the bankruptcy process

Makeev Vitaliy Anatolyevich, student master's degree

Scientific adviser: Privalov Konstantin Vitalyevich, doctor of legal sciences, professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article deals with the issues of unfair behavior of an individual in the bankruptcy process. The author formulates proposals to increase the level of responsibility for both the debtor and the financial manager.

Keywords: law, bankruptcy of an individual, dishonesty, responsibility.

Рассматривая современный институт банкротства, конфликт интересов по причине непосредственного столкновения интересов субъектов банкротства: а именно должника при попадании в обстановку кризисной ситуации, когда финансовые обязательства становятся тяжелыми и непосильными и откидывают за черту бедности, когда кредиторы используют все законные и незаконные средства и методы возврата своих денежных средств, о нравственных категориях часто забывают.

На фоне жесткой конкурентной борьбы между коммерческими банками и микрокредитными организациями, никто из банков не рискует своими доходами и делают процедуру получения кредита максимально простой [7].

Процесс по делам о несостоятельности физических лиц нацелен на достижение конкретного правового результата — установление факта неплатежеспособности должника, пропорциональное, соразмерное удовлетворение требований кредиторов и т. п. [6].

По общему правилу, физическое лицо, после прохождения процедуры банкротства, на основании судебного акта

Арбитражного суда освобождается от исполнения обязательств перед кредиторами, даже если он не указал такие требования в заявлении о признании должника банкротом. Исключением в данном случае является процедура внесудебного банкротства, при котором должник освобождается только от той задолженности, о которой он прямо указал в Приложении № 1 к заявлению, подаваемому в многофункциональный центр.

Закон о банкротстве предусматривает определенные исключения в статье 213.28, при которых освобождение от задолженности не происходит.

Мы считаем, что можно отнести такие требования к двум группам: первой является невозможность освобождения от исполнения обязательства в силу закона, второй является невозможность освобождения от исполнения обязательства в силу действий должника.

Законодатель устанавливает правило, следуя которому Арбитражный суд после завершения процедуры банкротства физического лица освобождает гражданина от задолженности, таким образом оказывая помощь лицам,

оказавшимся в тяжелом финансовом положении, вместе с тем анализируя судебную практику высших судебных инстанций отмечаем, что суды стали более активно применять положения Закона о банкротстве и в исключительных случаях не освобождают граждан от обязательств перед кредиторами [8].

При этом, недобросовестные должники заинтересованы в быстром завершении дела о банкротстве [5].

Однако, для кредиторов, которые защищают в первую очередь свои права, приоритетом является недопущение преждевременного освобождения от исполнения обязательств. Таким образом, освобождение от долгов должно осуществляться только после полного анализа имущественного положения должника, после проведения всех необходимых процедур, связанных с розыском имущества, а также после оспаривания подозрительных сделок, совершенных должником до начала процедуры банкротства.

Согласно п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», не допускается освобождение от обязательств, если доказано, что должник действовал незаконно.

Например, в случае предоставления заведомо недостоверных данных финансовому управляющему или арбитражному суду, а также в случае преднамеренного и фиктивного банкротства, должник не может быть освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами.

Вышеуказанная позиция подтверждается выводом Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении от 03 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429 [4], в которой указывается, что к должнику предъявляются повышенные требования в части добросовестности, что подразумевает честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, а также открытое взаимодействие с Арбитражным судом.

Доказывание и установление такого обстоятельства может быть произведено в рамках обособленного спора в деле о банкротстве физического лица.

В последующем Арбитражный суд после окончания процедуры реализации имущества выносит определение, в котором указывает данные обстоятельства.

В делах о банкротстве гражданина участвует финансовый управляющий, в обязанности которого входит выявление признаков преднамеренного банкротства в действиях гражданина.

В случае выявления таких признаков финансовый управляющий обязан направить соответствующее заклю-

чение в органы внутренних дел для возбуждения административного или уголовного дела (п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве).

Анализируя Кодекс об административных правонарушениях, отмечаем, что законодатель предусмотрел административную ответственность в банкротстве как для самих должников, так и для финансовых управляющих, которые являются ведущими участниками процедуры (ст. 14.13. КоАП РФ) [1].

Кодексом об административных правонарушениях РФ предусмотрена ответственность в виде штрафов от 1000 до 3000 рублей за фиктивное и преднамеренно банкротство с указанием на то, что данные действия не попадают под квалификацию преступления.

В случае преднамеренного банкротства физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя на сумму 2 250 000 рублей следует уголовная ответственность с наказанием до 6 лет лишения свободы и крупными штрафами (ст. 196 УК РФ) [2].

Несмотря на установление законодателем ответственности за преднамеренное банкротство, фактически механизм работает не в полной мере, связано это с низкой активностью финансовых управляющих при составлении очередного отчета о ведении процедуры банкротства.

Также зачастую недобросовестные должники заключают брачный договор с супругой, устанавливая раздельный режим собственности на имущество, приобретенное как до заключения брачного договора, так и после его заключения [9].

Такие сделки могут быть оспорены с целью возвращения имущества в конкурсную массу, а после его реализации часть денежных средств возвращается супругу.

Для решения вышеуказанных проблем предлагается ужесточить ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство, за деятельность арбитражного управляющего на стороне должника, а также закрепить признаки аффилированности должника и арбитражного управляющего, путем внесения изменения в ст. ст. 14.12, 14.13 КоАП РФ, а также в ст. ст. 195, 196, 197 Уголовного кодекса РФ.

Закон о банкротстве предусмотрел для граждан ощутимые последствия недобросовестного поведения и злоупотребления правом в виде неприменения правил об освобождении от долгов. Таким образом, при рассмотрении дел о банкротстве физических лиц необходимо выявление судами злоупотреблений правом со стороны участвующих в деле лиц и их последствий, и наличие в их действиях состава уголовного преступления.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 43. Ст. 4190.
4. Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016// http://vsrf.ru/stor_pdf_es.php?id=1775430 (дата обращения 31.11.2022)
5. Кабулов С. Л. Проблемы правового регулирования банкротства физического лица // Вестник магистратуры. 2019. № 8–2 (95). С. 97.
6. Суворов Е. Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica. — 2020. — № 62. — С. 46–57
7. Харитонов Н. А., Ланг П. П. Проблема банкротства физических лиц в Российской Федерации // E-Scio. 2019. № 5 (32). С. 320–324.
8. Гаджиэменов Т. Б. Освобождение гражданина-банкрота от обязательств: общее правило и исключения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 85.
9. Панина С. А. Банкротство физического лица: аспекты семейных правоотношений // Образование и право. 2020. № 11. С. 417.

Правовое регулирование уголовно-процессуального института задержания на современном этапе

Мамонтов Дмитрий Андреевич, студент

Тольяттинский государственный университет

Тема, касающаяся задержания подозреваемых, всегда вызывала интерес у представителей уголовно-процессуальной науки и непосредственно правоприменителей. В науке неоднократно отмечалось, что в ходе задержания происходит вторжение в сферу прав человека на свободу и неприкосновенность личности, в связи с чем уполномоченные органы, производящие задержание, должны неукоснительно соблюдать закон и не допускать необоснованного задержания [16, с. 483].

В целом, нормативно-правовая основа такой меры принуждения, как задержание, представлена тремя уровнями. Первый уровень составляют международные правовые акты, второй — Конституция РФ, третий — все остальные законы и подзаконные акты, судебная практика [14, с. 73].

Первый уровень составляют следующие правовые акты международного уровня. Согласно ст. 3 Всеобщей декларации прав человека каждому гарантируется право быть свободным и неприкосновенность личности, а в ст. 9 говорится о том, что человека можно задержать или арестовать только при наличии предусмотренных законом оснований [2]. Из положений ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах следует, что любой задержанный имеет право в незамедлительном порядке быть доставленным в суд, который рассмотрит законность и обоснованность примененного в отношении данного лица задержания [4].

Анализ ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о том, что имеются основания, по которым право гражданина на свободу и неприкосновенность личности может быть ограничено. К числу таких оснований относят наличие подозрения в совершении того или иного правонарушения

ния, обоснованная необходимость не допустить совершение правонарушения или не допустить, чтобы правонарушитель скрылся [3].

Особую роль играют позиции Европейского суда по правам человека, которые сводятся к тому, что властвующий субъект, принимая решение о применении в отношении того или иного лица задержания, должен учитывать баланс интересов [5].

16 марта 2022 года Комитет министров Совета Европы решил исключить Россию из организации. В ответ на это в России приняли закон, позволяющий не исполнять решения ЕСПЧ. С 16 сентября Россия перестала быть стороной Европейской Конвенции по правам человека. Ранее решения Европейского суда имели абсолютную юридическую силу на территории РФ и были обязательны для исполнения всеми органами государственной власти. Согласно Федеральному закону от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Постановления Европейского Суда по правам человека, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации [12].

В Основном законе государства вопросам задержания посвящено несколько статей. Так, из положений ст. 22 Конституции России следует, что каждому человеку и гражданину гарантируется право быть свободным и неприкосновенность личности. Правовым основанием ограничения данного права (арест, задержание и т. д.) является исключительно решение суда. Предельный срок задержания без решения суда — 48 часов. Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции России задержанному (заключенному под стражу) гарантируется квалифицированная помощь защитника (адвоката), услугами которого лицо может воспользоваться с момента

задержания либо заключения под стражу, соответственно. Ч. 3 ст. 55 Основного закона государства устанавливается, что ограничение гарантированных Конституцией прав, свобод и законных интересов допускается только на уровне федерального закона и только в объеме, который требуется для охраны конституционных основ, здоровья, нравственности, обороны государства, национальной безопасности и защиты прав и свобод других граждан [1].

Особую роль в процессе применения указанных норм Конституции играют разъяснения Конституционного Суда РФ. В частности, в своем Постановлении от 06.12.2011 № 27-П Конституционный Суд РФ указал, что задержание, выступая мерой принуждения в соответствии с УПК РФ или КоАП РФ, представляет собой существенное ограничение права человека на свободу и неприкосновенность личности, в связи с чем действия должностных лиц, уполномоченных производить задержание, должны находиться под контролем судебных органов и соответствовать принципам законности, обоснованности, соразмерности и справедливости [13].

Третий уровень нормативно-правовой основы задержания как меры уголовно-процессуального принуждения представлен Уголовно-процессуальным кодексом РФ (раздел IV, глава 12, далее — УПК РФ) [6], положениями Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [8]. Также отдельные вопросы, касающиеся полномочий отдельных органов и должностных лиц, имеющих право производить задержание подозреваемых, урегулированы нормами Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [9], Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».. [11], Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ

«О Федеральной службе безопасности» [7] и др. Особенности процессуального статуса задержанных, в частности, право на получение квалифицированной помощи медицинского персонала, отражены в ст. 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [10].

Несмотря на тот факт, что уголовно-процессуальный институт задержания является объектом изучения ученых-процессуалистов уже достаточно долгое время, на сегодняшний день имеются отдельные проблемы правового регулирования рассматриваемого института, требующие разрешения. В частности, в УПК РФ имеется пробел в части указания целей задержания подозреваемого, что послужило причиной не совсем удачного формулирования законодателем мотивов и правовых оснований задержания. Также в научных кругах ведутся дискуссии по вопросу правильности исчисления момента фактического задержания подозреваемого, поскольку данный момент имеет большое значение для процессуального статуса задержанного [15, с. 142].

Таким образом, анализ нормативно-правовой основы такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание, позволяет сделать вывод о том, что трехуровневая система правового регулирования позволяет обеспечить законность применения указанной меры принуждения и реализовывать права задержанного в полном объеме. Между тем, рассматриваемый уголовно-процессуальный институт является несовершенным, имеется ряд проблем правового регулирования, которые должны быть детально изучены представителями уголовно-процессуальной науки, правоприменителями и разрешены законодателем путем внесения изменений в действующее законодательство.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
3. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод»: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
5. Постановления Европейского суда по правам человека: от 26 июня 1991 г. по делу «Лателлье против Франции» (жалоба № 12369/86); от 6 апреля 2000 г. по делу «Лабита против Италии» (жалоба № 26772/95); от 29 января 2008 г. по делу «Саади против Соединенного Королевства» (жалоба № 13229/03) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
7. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).

8. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
9. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
10. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
11. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
12. Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/> (20.12.2022).
14. Артемова, В. В. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в условиях реформирования современного законодательства / В. В. Артемова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2019. — № 3. — С. 73–79.
15. Зайцев, О. А. Подозреваемый в уголовном процессе / О. А. Зайцев. — М.: Норма, 2015. — 282 с.
16. Панокин, А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве / А. М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 4 (29). — С. 483–488.

Проблемы мирового налогообложения и способы их устранения

Матус Евгений Максимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Жутаев Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена проблемам мирового налогообложения в современное время. Произведен анализ современных способов устранения проблем мирового налогообложения и предложено несколько новых способов, способствующих этому.

Ключевые слова: двойное налогообложение, мировое налогообложение, международное сотрудничество, государство, международная экономика, система

Problems of world taxation and ways to eliminate them

This article is devoted to the problems of world taxation in modern times. The analysis of modern ways of eliminating the problems of global taxation is carried out and several new ways are proposed to contribute to this.

Keywords: double taxation, global taxation, international cooperation, state, international economy, system

Налоги — это наиболее важный инструмент формирования доходной части бюджета любого государства. Государственные доходы и госбюджеты формируются главным образом за счет налогов.

«В широком смысле под налогом понимается взимаемый на основе государственного принуждения и не носящий характер наказания или компенсации обязательный безвозмездный платеж... Налоги являются теми платежами, которые осуществляются безвозмездно, т. е. их уплата

не устанавливает каких-либо конкретных обязанностей государства по отношению к лицу, вносящему эти платежи» (1).

Национальные налоговые системы различных стран различны между собой, но в основном они включают в себя такие элементы, как: виды налогов и сборов; субъекты налогообложения; предмет и объект налогообложения, ставки налогов; налоговые льготы; и др.

Актуальность данной темы объясняется, с одной стороны, необходимостью, улучшения инвестиционного кли-

мата и более интенсивного развития международного сотрудничества и при этом, наличием множества проблем мирового налогообложения, необходимостью правового регулирования налоговых взаимоотношений межгосударственного сотрудничества.

Глобализация, — двигатель развития международно-экономических отношений, в современном мире приводит к необходимости создания благоприятных условий международного сотрудничества. Развитие международного предпринимательства сформировало ситуацию, при которой у субъекта предпринимательства есть право выбора страны получателя части налоговых средств.

Каждое государство заинтересовано в увеличении налоговых поступлений и одновременно заинтересовано в расширении экономической деятельности, в том числе и на международном уровне, по этой причине возникают различные проблемы налогообложения в мировой экономике и в том числе проблемы двойного налогообложения и вывод доходов и прибыли из — под налогообложения. Это основные проблемы мирового налогообложения.

Двойное налогообложение — «одновременное удержание различных налогов в разных странах вследствие подчиненности налогоплательщика и объекта» [2]

Различные государства стремятся расширять привлечение инвестиций в свою экономику, но также они стремятся поощрять своих граждан-налогоплательщиков осуществлять инвестирование в своей стране.

А. Смит первым сформулировал и определил принципы налогообложения, к таковым он отнес: справедливость, определённости, удобство для налогоплательщика и экономия на издержках налогообложения. [3]

В этих своих исследованиях он говорил о том, что гражданин-владелец капитала не обязан вести бизнес в государстве, где налоги обременительны, потому что он не связан «необходимостью с какой-либо страной».

Налоговое законодательство распространяется в своем применении на резидентов данной страны (т.е. лиц, постоянно пребывающих или проживающих в данной стране), а не на граждан. Поэтому любые, даже внутренние налоговые нормы, уже имеют международный характер.

Многие проблемы международного налогообложения нашли отражение в Типовой Конвенции ООН (Типовая Конвенция Организаций Объединенных Наций «Об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами 2013 г.»).

К числу таких проблем, например, относится уход бизнеса в офшоры. Либо перераспределение налогооблагаемого дохода в пользу компании, находящейся на территории с нулевой, или минимальной ставкой налога. Использование схемы BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) — проблема мирового налогообложения. Это — схема размывания налогооблагаемой базы и вывода прибыли из-под налогообложения, схема агрессивного налогового планирования, с целью перераспределения доходов и прибыли в компании,

находящиеся на территории с льготными условиями налогообложения. Проблема для международного сотрудничества заключается не только в том, что нарушается принцип справедливости налогообложения, но и принцип справедливой конкуренции тоже.

К возникновению проблем мирового налогообложения также относится, например, трансфертное ценообразование (ТЦО). Это установление компаниями в своих сделках, цен с целью распределения доходов (или убытков), что так же позволяет минимизировать доходы и перераспределять их в пользу компаний, находящихся на территориях с более низкими ставками налогообложения.

Развитие цифровой экономики, позволяющей продавать товары и оказывать услуги через интернет-сайты, без создания на территории государства постоянных представительств, также создает условия для ухода от налогообложения.

Государства-участники международно-экономических соглашений движутся в направлении решения проблем и барьеров в этой сфере. Создаются экономические союзы из нескольких государств, международно-правовые акты регулирующие отношения в этой области и т.д.

Однако совершенствование всей системы протекает несравнимо медленнее необходимого. Международная экономика — живой механизм, который требует более универсальных средств регулирования и поддержки. Существует ряд мер устранения двойного налогообложения, представляющий комплекс совокупных способов, методов и приемов, которые будут направлены на недопущение ситуаций двойного налогообложения, несколько из них описаны в многосторонней конвенции, касающейся вопросов налоговых соглашений и противодействию вывода, прибыли из-под налогообложения. [4]

На мой взгляд, есть несколько иных мер, которые могут быть задействованы уже сейчас.

Самый простой метод — усовершенствование нормативной базы в мировом сообществе. Этим методом мировое сообщество руководствуется уже давно, и этот метод действительно показывает свою состоятельность и значимость. Этот метод очень универсален, и он будет действовать на протяжении всего развития мировой экономики.

Императивный метод заключается в создании одной организации, которая занималась бы регулированием всего мирового экономического процесса. Условный орган, в который бы входило каждое государство, которое является участником мировых экономических отношений. В эту организацию должно входить несколько представителей от каждого государства участника, и принимать решения коллективно, если тематика вопроса касается большинства государств, либо между непосредственными участниками какого-либо спора, при поддержке этого решения всеми участниками.

Третий способ очень экспериментален, но имеет место быть. Дать непосредственным участникам больше прав,

свобод и привилегий. То есть, ослабить контроль государств в международно-экономическом пространстве. Наделить субъектов предпринимательства возможностью самостоятельно решать, к примеру, страну, в которой они будут уплачивать налоги. На мой взгляд, мы очень далеки от такой модели, но такая система позволила бы значительно упростить и усовершенствовать всю систему.

Все предложенные методы бесполезны без международного сотрудничества, укрепления партнерских отношений между государствами и интеграции государств в международную экономику.

Целью межгосударственного сотрудничества в сфере налогообложения также должно стать международное налоговое администрирование и обмен налоговой информацией между налоговыми органами разных стран.

В результате такого сотрудничества уже стало возможным формирование нового явления — постепенной конвергенции национальных налоговых систем. Под этим понимается сближение основных принципов налогообложения и подходов к формированию национальной налоговой политики.

Конвергенция национальных налоговых систем — «сближение на глобальном уровне принципов социально-экономических устройств общественной жизни посредством заимствования идей, налоговых политик различных государств». [5]

По сути своей конвергенция означает положительный итог сотрудничества и взаимодействия, т.е. все действия государственного регулирования в области налогообложения взаимно сочетаются.

Механизмами такой конвергенции, в зависимости от степени развития международных отношений, стали различные формы налоговой адаптации, налоговой координации и налоговой гармонизации.

Налоговая координация различных государств производится для того, чтобы вместе успешно взаимодействовать в экономическом развитии. Если такой координации нет, то каждое государство сосредотачивается на обеспечении своих собственных интересов своими силами, а не на совместном развитии.

Координация предполагает обязательный обмен информацией. Она может быть направлена на предвидение предстоящих проблем в экономической и налоговой деятельности.

Для взаимодействия налоговых систем необходима их гармонизация, под этим понимается корректировка налоговых систем различных юрисдикций в целях достижения общей политической цели.

Гармонизация налогообложения — представляет собой устранение налоговых искажений, влияющих на движение товаров и факторов производства, с целью более эффективного распределения ресурсов в рамках интегрированного рынка.

Важнейшим показателем совершенства и качества правовой системы государства является единообразное по-

нимание правил международных налоговых соглашений всеми участниками, на которых эти правила распространяются.

Международные налоговые соглашения, как и налоговые законы, подлежат утверждению в законодательных органах стран-партнеров.

Эти налоговые соглашения не создают новых налоговых законов, они лишь призваны обеспечить взаимодействие национальных налоговых законодательств. Основным правилом международных налоговых соглашений является то, что они не должны давать странам больше прав и преимуществ, чем это предусмотрено ее национальным законодательством.

Международные налоговые соглашения для налогоплательщиков полезны тем, что открывают им возможность рассмотрения своего вопроса на уровне международного спора, т.е. на уровне тех судебных и иных средств защиты, которые предоставляются им по национальному законодательству.

Мировому экономическому развитию необходимо сотрудничество государств и бизнеса. Каждая страна мира, в которой иностранные физические или юридические лица, ведут хозяйственную деятельность на её территории, заинтересована в защите не только своих интересов, но и интересов и этих лиц, если их инвестиционная деятельность привлекательна для данного государства.

Бизнес стремится развиваться там, где обеспечена стабильность и где установлено посильное налоговое бремя.

Экономическая, политическая, социальная, военная безопасность любого государства зависима от наполнения казны. Поэтому вопросам налогообложения, формированию координации налоговых систем в мире, привлечению бизнеса уделяется большое внимание.

Для избежания ошибок при разработке международных налоговых систем необходим правильный подбор и учет особенностей группировки налогов, изучение и анализ налоговых систем других стран, оценка уровня и тяжести налогового бремени, оценка подходов и методов изъятия налогов.

Многие развитые и развивающиеся страны, осознавая значение международного сотрудничества, прилагают значительные усилия по реализации мер устранения проблем мирового налогообложения. Для решения этих задач государства разрабатывают методологии по сбору и анализу данных о BEPS, по оценке масштабов ущерба от этого, разрабатывают меры противодействия с целью устранения налоговой несправедливости. Принимаются меры по деофшоризации, по ужесточению способов избежания двойного налогообложения, развивается и совершенствуется информационный обмен в этой области. Прилагаются меры по повышению эффективности споров по налоговым вопросам, при двойном налогообложении, в рамках соглашений государств.

Литература:

1. Перов А. В., Толкушин А. В. — учебное пособие. — 2005. — 5-е издание. — С. 21.
2. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. — М.: Инфра-М, 2005. — 343 с.
3. А. Смит — Исследование о природе и причинах богатства народов 1776 г.
4. Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» (Заключена в г. Париже 24.11.2016) — Статья № 5.
5. Григорьева А. В., Безгласная Е. А. Конвергенция экономического развития национальных экономик в условиях глобализации // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/6429> (дата обращения: 23.12.2022).

Проблемные вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы

Мельников Александр Вячеславович, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы, возникающие в связи с исполнением наказания в виде ограничения свободы, определены возможные направления по их разрешению путем устранения пробелов в законодательстве и исправления некорректных формулировок; обеспечения надлежащего материально-технического оснащения уголовно-исполнительных инспекций; снижения нагрузки на инспекторов, осуществляющих наблюдение за подконтрольными лицами.

Ключевые слова: исполнение наказания, ограничение свободы, уголовно-исполнительная инспекция, электронный мониторинг

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. предусматривает в качестве одного из путей гуманизации действующей системы исполнения уголовных наказаний создание условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, для успешной адаптации в обществе после освобождения [4]. Одним из такого рода уголовных наказаний является ограничение свободы. Доля такого наказания в общем количестве осужденных невелика, что объясняется в значительной степени дефектами правовой регламентации порядка исполнения данного наказания и, как следствие, проблемами, возникающими в процессе его исполнения, которые имеют как правовой, так и организационно-технический характер.

В категории правовых проблем, прежде всего, отметим закрытый перечень ограничений, которые суд может применить к осужденному. Как представляется, указанный перечень не может в полной мере охватить многообразие жизненных ситуаций, в связи с чем он должен быть открытым, предоставляя суду право с учетом установленных по делу существенных обстоятельств устанавливать ограничения, которые не нашли отражения в уголовном законе, но могли бы способствовать исправлению осужденного. К примеру, такими дополнительными ограничениями может быть обязанность пройти курс лечения от алкоголизма, требование осуществлять материальную поддержку лицам, проживающим совместно с осужденным, и т. п.

Среди проблем нормативной регламентации порядка исполнения наказания в виде ограничения свободы отме-

тим коллизию ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) со ст. 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [2] (далее — УИК РФ). Если первая норма предусматривает возможность исполнения уголовного наказания по месту жительства или пребывания, то вторая — только по месту жительства осужденного. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [7] разъяснил, что одно лишь отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания лица не может являться основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории Российской Федерации, этот вопрос должен устанавливаться в совокупности с иными данными о личности осужденного.

Исходя из законодательного определения места пребывания и места жительства [3], только постоянная регистрация гражданина делает жилое помещение, в котором он проживает, его местом жительства.

В связи с этим действующая редакция УИК РФ противоречит УК РФ и правоприменительной практике, которая позволяет исполнять наказание в виде ограничения свободы не только по месту жительства, но и по месту пребывания (в том числе в отсутствие регистрации). Таким образом, требуется устранить рассмотренное противоречие, предусмотрев в ч. 1 ст. 50 УИК РФ возможность отбывания ограничения свободы также и по месту пребывания осужденного.

Более того, зачастую место жительства, где гражданин РФ имеет постоянную регистрацию, не совпадает с местом

его фактического пребывания. Поэтому суду при назначении наказания в виде ограничения свободы в обязательном порядке необходимо устанавливать место фактического жительства подсудимого, учитывать желание осужденного, по какому адресу последний будет проживать на период отбывания наказания.

Представляется важным с целью дальнейшего увеличения применяемости рассматриваемого вида уголовного наказания создать возможность проживания осужденного в специализированных жилых помещениях, не связанных с изоляцией, но обеспечивающих исполнение запретов, обусловленных назначением наказания в виде ограничения свободы.

Еще одной проблемой правового характера является некорректность формулировки ч. 1 ст. 53 УК РФ «не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток», поскольку она не учитывает ситуации, когда осужденный не явился в место своего пребывания ко времени, когда ему запрещено уходить. Более правильным будет закрепление в законе обязанности «находиться в месте постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток».

С рассматриваемым ограничением связана также проблема, которая заключается в том, что суды определенным временем суток, когда осужденный должен находиться дома, устанавливают, как правило, ночное время, то есть период с 22.00 до 6.00 часов. Учитывая, что ч. 2 ст. 60 УИК РФ запрещает инспектору посещать жилище осужденного в ночное время, то проверка соблюдения установленного судом ограничения становится затруднительной.

Выход из данной ситуации инспекторы находят в телефонном звонке на стационарный телефон осужденного при его наличии, применение технических средств электронного мониторинга, если есть такая возможность, рейды совместно с органами полиции в указанный промежуток времени, так как на сотрудников полиции указанный запрет не распространяется.

Думается, что для установленного запрета должно быть предусмотрено исключение, которое позволит инспектору посетить жилище осужденного при отсутствии другой возможности проверить соблюдение осужденным установленного ограничения на пребывание дома в ночное время.

Далее целесообразно обратить внимание на проблему, связанную с контролем соблюдения осужденным к ограничению свободы запрета на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории установленного муниципального образования, а также ограничения на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и запрета на участие в данных мероприятиях.

Порядок определения мест и мероприятий, запрещенных для осужденного, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве никак не установлен. Пункт 49 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы [5] в качестве примера приводит ме-

ста, связанные с употреблением алкогольных напитков либо наркотических средств, а Пленум ВС РФ в вышеприведенном постановлении № 58 обращает внимание судов на необходимость указания признаков таких мест (например, мест общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детских учреждений). Под массовыми мероприятиями Пленум ВС РФ предлагает понимать, общественно-политические, культурно-зрелищные и спортивные мероприятия.

При осуществлении надзора за осужденными, которым судом установлен такого рода запрет, сотрудник инспекции испытывает серьезные затруднения, поскольку дежурить в таких местах или при проведении массовых мероприятиях не представляется возможным, учитывая не только их количество в одном муниципальном образовании, но и необходимость осуществления надзора сразу за несколькими осужденными, состоящими на учете. В таких условиях надлежащее осуществление надзора возможно только путем электронного мониторинга.

Аналогичные обстоятельства обуславливают проблемы и с надзором за соблюдением запрета на выезд за пределы муниципального образования.

Учитывая, что в соответствии с ч. 1 ст. 53 УИК РФ ограничение на выезд за пределы территории определенного муниципального образования является обязательным, электронный мониторинг необходимо устанавливать в отношении всех осужденных к ограничению свободы.

Очевидно, что вышеуказанные проблемы могут быть нивелированы, если уголовно-исполнительные инспекции будут надлежащим образом оснащены техническими средствами надзора, на использование которых и ориентировано применение уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Электронный мониторинг является эффективным средством постоянного и регулярного контроля за осужденным, тем самым реализуя карательную функцию возложенной на него уголовной ответственности и создавая ощущение неотвратимости негативных последствий в случае нарушения установленных судом запретов.

Однако правоприменительная практика исполнения наказания в виде ограничения свободы свидетельствует о нехватке аппаратных средств, а также о ненадежности функционирования имеющихся устройств мониторинга, что значительно затрудняет работу инспекций. Наиболее часто отмечается нарушение связи между электронным браслетом и контрольными устройствами, а также критический износ батарей мобильных контрольных устройств, снижающий заявленное время работы.

Кроме того, существенно влияет на эффективность использования технических средств мониторинга несовершенство картографической базы. Данные в центрах обработки информации часто не соответствуют реальному расположению границ муниципалитета или иных объектов. Данное несоответствие может вызывать ложные фик-

сирования пересечения осужденным запретной зоны, даже если сам носитель электронного браслета не имел таковой цели при своих передвижениях.

Как представляется, в целях дальнейшего развития и совершенствование средств электронного мониторинга за осужденными к ограничению свободы следует использовать опыт применения средств соблюдения режима самоизоляции, предусмотренного для противодействия распространению коронавирусной инфекции. В частности, образцом для такого совершенствования может служить применение технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения «Социальный мониторинг», установленной Распоряжением Департамента информационных технологий г. Москвы от 29.04.2020 № 64-16-186/20 (ред. от 03.02.2022) [6].

В целях соблюдения осужденным к ограничению свободы установленных запретов может быть предусмотрена обязанность осужденного обеспечить установку и начать использование специального мобильного приложения, позволяющего в дальнейшем требовать от осужденного обязательного фотографирования своего лица с использованием сервисов мобильного приложения, а также установление взаимосвязи между текущей геолокацией и местом жительства осужденного. При отсутствии у осужденного необходимого технического устройства ему на период отбывания наказания должно быть предоставлено соответствующее техническое устройство, а также памятка о правилах эксплуатации и обеспечении сохранности технического устройства.

Так же остро стоит вопрос о чрезмерном закреплении осужденных за инспекторами уголовно-исполнительных инспекций [8]. Острая нехватка личного состава вынуждает сотрудников нарушать обязанности по исполнению данного вида наказания. В связи с этим требуется оптимизировать деятельность сотрудников инспекций, связанную с осуществлением контроля за соблюдением возложенных на осужденного ограничений, что будет способствовать решению ряда организационно-управленческих проблем, а именно внедрению системы электронного учета осужденных, повышению качества подготовки кадров для инспекций, а также совершенствованию их материально-технического оснащения и увеличению финансового обеспечения [9].

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, в Российской Федерации предполагается создание и развитие института пробации и при условии разграничения и распределения категорий контролируемых лиц между службами, осуществляющими непосредственную ресоциализацию бывших осужденных и уголовно-исполнительными инспекциями, нагрузка будет существенно снижена.

Таким образом, можно выделить возможные направления по разрешению существующих проблем исполнения исследуемого наказания: устранение пробелов и не-

точностей формулировок в законодательстве; надлежащее материально-техническое оснащение инспекций; снижение нагрузки на инспекторов, осуществляющих контроль за подконтрольными лицами.

По первому из обозначенных направлений, прежде всего, необходимо сделать открытым перечень ограничений, позволив суду с учетом установленных по делу существенных обстоятельств устанавливать ограничения, которые не нашли отражения в уголовном законе и которые могли бы способствовать исправлению осужденного. Также предлагается формулировку ч. 1 ст. 53 УК РФ «не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток» изменить на более корректную, как представляется: «находиться в месте постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток».

Кроме того, в законодательстве должно быть предусмотрено исключение, которое позволит инспектору посетить жилище осужденного при отсутствии другой возможности проверить соблюдение осужденным установленного ограничения на пребывание дома в ночное время.

Также требуется устранить противоречие между УК РФ и УИК РФ, предусмотрев в ч. 1 ст. 50 УИК РФ возможность отбывания ограничения свободы также и по месту пребывания осужденного.

Что касается второго направления совершенствования, то с целью дальнейшего увеличения применяемости рассматриваемого вида уголовного наказания необходимо создать возможность проживания осужденного в специализированных жилых помещениях, не связанных с изоляцией, но обеспечивающих исполнение запретов, обусловленных назначением наказания в виде ограничения свободы.

Помимо этого, уголовно-исполнительные инспекции необходимо надлежащим образом оснастить техническими средствами надзора, на использование которых и ориентировано применение уголовного наказания в виде ограничения свободы.

В целях дальнейшего развития и совершенствование средств электронного мониторинга за осужденными к ограничению свободы следует использовать опыт применения средств соблюдения режима самоизоляции, предусмотренного для противодействия распространению коронавирусной инфекции. В частности, образцом для такого совершенствования может служить применение технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения.

По третьему направлению предполагается создание и развитие института пробации и при условии разграничения и распределения категорий контролируемых лиц между службами, осуществляющими непосредственную ресоциализацию бывших осужденных и уголовно-исполнительными инспекциями, нагрузка на инспекции по осуществлению надзора будет существенно снижена.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — ст. 198.
3. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 14.07.2022) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 32. — ст. 1227.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г». // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 20. — ст. 3397.
5. Приказ Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (ред. от 02.11.2016) // Российская газета от 27 октября 2010 г. — № 243.
6. Распоряжение Департамента информационных технологий г. Москвы от 29.04.2020 № 64-16-186/20 (ред. от 03.02.2022) «Об утверждении Порядка применения технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения «Социальный мониторинг» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2016. — № 2.
8. Демчук Д. А., Розов М. В., Завадовская О. О. Институт ограничения свободы в России и зарубежных странах: перспективы развития // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 10–13. — С. 352–358.
9. Присич И. В. Эффективность исполнения наказания в виде ограничения свободы: проблемы и перспективы // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2020. — № 4. — С. 60–63.

Правовые способы урегулирования юридических конфликтов в сфере предпринимательской деятельности

Мустафина Лиана Ильдаровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор пытается определить правовые способы урегулирования юридических конфликтов в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, Российская Федерация, арбитражный суд, процедура медиации, стороны спора, сфере предпринимательства, юридический конфликт, урегулирование конфликта.

В соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность, которая осуществляется на свой риск и нацелена на извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи продукции, оказания услуг, а также от выполнения работ. Конфликты в предпринимательской деятельности могут возникать по ряду причин, а именно: из-за неисполнения договорных обязательств, оглашения конфиденциальных данных, недружелюбного поглощения организаций, неточности в понимании сторонами условий контракта и по иным причинам.

Судебное разбирательство, переговоры, претензионный порядок разрешения спора, примирение и процедура урегулирования конфликтов с участием посредников (правовая медиация), а также мировое соглашение признаются

правовыми способами урегулирования юридических конфликтов в сфере предпринимательской деятельности. Судебная процедура может не соответствовать целям урегулирования конфликта с учетом интересов обеих сторон, так как суд, опираясь на нормы как материального, так и процессуального права, оглашает решение, в контексте которого одна из сторон конфликта будет признана проигравшей. В свою очередь, судебный процесс может существенно затянуть урегулирование конфликта между сторонами из-за рассмотрения данного спора в нескольких инстанциях (а также с учетом права на обжалование). Судебное рассмотрение правовых конфликтов влечет за собой немалые финансовые расходы, которые связаны с оплатой судебных пошлин, экспертиз, услуг представителей, а также с другими обязательными судебными затратами. Стороны юридического конфликта в предпринимательской деятель-

ности могут желать сохранить свою конфиденциальность, избегая огласки, однако судебный процесс считается открытой процедурой. По этой причине субъекты правового конфликта могут стараться урегулировать ситуацию, не обращаясь при этом непосредственно в суд.

В соответствии со статьей 138 Арбитражного процессуального кодекса РФ, арбитражный суд, как предпринимает меры с целью примирения обеих сторон спора, так и помогает им в урегулировании конфликта. Арбитражный суд разрешает споры, которые появляются в процессе ведения предпринимательской деятельности. Кроме того, субъекты предпринимательской деятельности способны урегулировать конфликт с помощью применения медиации.

Согласно законодательству Российской Федерации в сфере медиации, медиация признается одним из альтернативных методов регулирования споров с участием независимого (третьего) лица, т. е. медиатора. Институт медиации сочетает в себе нормы, как материального, так и процессуального права. В соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ основной целью законодательного закрепления медиации признается формирование правовых условий для использования в Российской Федерации этой процедуры, способствования совершенствованию партнерских отношений и созданию этики делового оборота, разрешению предпринимательских конфликтов. В рамках законодательства о медиации, механизм ее использования преподносится довольно широко, т. е. установлены цели медиации, условия применения и другое. По утверждению Верховного Суда России, данный правовой институт не смог стать эффективным механизмом урегулирования споров из-за лаконичности и разрозненности норм, которые относятся к примирению сторон. Недостаточное количество квалифицированных медиаторов, специализирующихся на правоотношениях в сфере предпринимательской деятельности, также оказывает влияние на невысокий уровень применения медиации при разрешении юридических конфликтов в сфере предпринимательства. Отечественные предприниматели более склонны к разрешению юридических конфликтов через суд. Несмотря на небольшой спрос на применение процедуры медиации со стороны субъектов предпринимательской деятельности, эта процедура медленно вхо-

дит в практику урегулирования юридических конфликтов в сфере предпринимательства. Доказательством этого можно считать значительное количество судебных дел, которые были прекращены на разных стадиях арбитражного процесса из-за заключения медиативного соглашения сторонами.

Способом урегулирования юридического конфликта сторонами спора без вмешательства третьих лиц признаются переговоры. Существует значительное количество преимуществ данного способа разрешения правовых споров, а именно: взаимодействие сторон для разрешения конфликта, самостоятельное установление регламента порядка проведения переговоров, достижение желаемого результата обеими сторонами юридического спора, отсутствие существенных финансовых расходов. Однако этот способ разрешения конфликтов не регламентирован законом, в следствии чего возникают некоторые трудности, которые связаны с процедурой проведения переговоров, исполнением договоренностей из-за уклонения одной из сторон добровольно их выполнить и отсутствия юридически оформленных результатов переговоров. Несмотря на то, что процедура проведения переговоров при урегулировании юридических споров не регламентирована в законодательстве Российской Федерации, существенная доля договоров, которые применяются в сфере предпринимательства содержат норму, согласно которой стороны договорных отношений обязаны разрешить конфликты, которые появляются в рамках договора при помощи проведения переговоров. Тем не менее, в отечественной практике данная норма не работает, потому что, как в законодательстве, так и в самом договоре порядок проведения переговоров не определен.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует несколько способов правового урегулирования юридических конфликтов в сфере предпринимательской деятельности, однако не все из них являются эффективными и доработанными. Российские предприниматели более склонны к урегулированию конфликтов через арбитражный суд и не готовы к применению процедуры медиации. В свою очередь, переговорам отводится особое внимание, так как они в большей мере сохраняют частнопроводимую инициативу в урегулировании спора, конфиденциальность сторон и помогают достичь цели урегулирования конфликта.

Литература:

1. Ефимова О. В. Право. — Москва: ИНФРА-М, 2022.
2. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. — Москва: Статут, 2021.
3. Сморгунюва В. Ю., Мухадаев М. О., Калинина Е. Ю., Садакова Д. А. Медиация в правовой культуре: диалог государства и общества. — Санкт-Петербург: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
5. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция).

6. Статья 118 Конституции Российской Федерации.
7. Статья 2 ГК РФ. Отношения, регулируемые гражданским законодательством.

Основные приоритеты промышленной политики

Нуриманова Алсу Ильдаровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор пытается определить ключевые приоритеты промышленной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: промышленная политика, Российская Федерация, промышленное производство, приоритет.

В соответствии с Федеральным законом от 31.12.2014 года № 488-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О промышленной политике в Российской Федерации» под промышленной политикой понимается совокупность правовых, организационных, экономических и иных мер, которые нацелены на рост промышленности РФ, создание благоприятных условий для выпуска конкурентоспособных промышленных товаров, работ и услуг.

На сегодняшний день промышленность России сложно представить в форме единого промышленного комплекса. Первая часть состоит из топливно-энергетического, военно-промышленного комплексов и сырьевой добычи. Она экспортноориентирована и зависима от поставок иностранных государств. Прибыль от экспорта в большей мере направляется в федеральный бюджет, а после распределяется по программам государственного уровня, к которым также относится развитие инноваций. Вторая часть включает в себя гражданский сектор промышленного производства и ориентирована на внутренний рынок. Характерной чертой этого сектора считается низкий уровень доходов и отсутствие экспорта.

В рамках промышленной политики РФ в настоящее время необходимо организовать решение проблем импортозамещения путем принятия соответствующей законодательной нормы о промышленной политике, сформировать региональные координационные центры промышленной политики и устранить трудности импортозамещения в сотрудничестве с федеральными органами власти, поменять вектор направления на совершенствование промышленности в ускоренном темпе. По структуре промышленная политика должна быть единой, но и в то же время многоуровневой в период реализации. В свою очередь, ключевым способом развития страны является рост инноваций в промышленном производстве в контексте промышленной политики.

На сегодняшний день ключевой задачей становления российской экономики считается осуществление существенного социально-экономического и научно-технологического развития. На данный момент происходит реализация более 10 национальных проектов, самым масштабным из которых признается «Цифровая экономика». Благодаря данному проекту в ближайшие пару лет будет сформиро-

вана надежная информационно-телекоммуникационная инфраструктура, где будет происходить обмен, обработка, а также хранение огромного количества данных, которой сможет пользоваться любая компания. Цифровая экономика является одним из значимых направлений индустрии 4.0 (четвертой промышленной революции), именно поэтому ей необходима поддержка инструментов как экономической, так и промышленной политики.

Совершенно новым приоритетом является развитие цифровой экономики. Он нуждается в значительном количестве уточнений в представлении возможных инструментов осуществления промышленной политики. Реализация промышленной политики, которая нацелена на рост цифровой экономики, может происходить как путем прямого выделения ресурсов на данные задачи, так и путем применения разных инструментов регулирования экономики.

Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» предусматривает как стимуляцию деятельности в промышленной сфере, приоритетную помощь оборонно-промышленного комплекса, так и поддержку модернизации промышленности на отдельных территориях. Поэтому подготовка регионов к цифровой экономике, формирование в этих регионах определенных условий для ее роста является необходимостью, ведь без данных условий невозможно осуществить приоритеты промышленной политики, которые непосредственно связаны с цифровизацией экономики. Цифровое развитие не может быть реализовано без проактивного регулирования, как ключевого направления промышленной политики, благодаря которой происходит коллективная работа всех органов власти, объединение с программами инновационного развития и отраслевыми программами. В свою очередь увеличивается актуальность «управления по готовности», другими словами, формирования функций акселерации проектов и подготовка групп на каждом уровне государственного управления.

Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» предусматривает 5 видов субсидий, предоставляемых в промышленном секторе, государственные гарантии и кредиты на льготных условиях, выдаваемые по результатам конкурсного отбора и имеющие целевой характер.

Фонд развития промышленности признается самым результативным инструментом государственной промышленной политики с точки зрения эффективности модернизации промышленности. Данный Фонд оказывает поддержку высокотехнологичным секторам промышленности и оказывает влияние на развитие традиционных секторов промышленности. Тем не менее, с изменением приоритетов промышленной политики менялись и направления применения этого Фонда. В следствие изменения геополитической ситуации сформировались новые приоритеты, которые были направлены на решение вопросов импортозамещения. Однако эффективность промышленной политики увеличивается, когда она становится экспортноориентированной.

Несмотря на то, что в соответствии с ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты РФ» от 21.07.2014 N 219-ФЗ, промышленность Российской Федерации должна была перейти к работе на базе принципов наилучших доступных технологий (НДТ), данные ин-

струменты не были введены своевременно. После 2019 года приоритетность применения ресурсов Фонда на совершенствование существующего производства для соответствия значениям НДТ снова стала актуальной.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время создается новейшая модель развития отечественной экономики, которая формируется на базе перехода к экспортноориентированной промышленности по мере ее совершенствования и повышения развития инноваций в контексте новой промышленной политики. Проведение промышленной политики может быть успешным лишь в том случае, когда выдерживается конкретный вектор движения для достижения долгосрочных целей развития и последовательность выполнения поставленных приоритетов. Тем не менее, возникновение большого количества новейших трендов развития технологий, которые сложно спрогнозировать, обуславливают целесообразность апробации и другого подхода к выбору приоритетов, которые поддерживаются промышленной политикой.

Литература:

1. Осипов В. С. Промышленная политика России. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020.
2. Семенович Л. А. Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями. — М.: РИОР, 2023.
3. Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. — М.: Социум, 2020.
4. Левенчук А. И. Промышленная политика и международные отношения: в 2 кн. Кн. 1. Международная торговля. — М.: Социум, 2020.
5. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О промышленной политике в Российской Федерации»
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 N 219-ФЗ (последняя редакция)

Влияние менталитета народа (наций) на появление коллизий семейного права

Оленева Елена Сергеевна, студент магистратуры

Владивостокский государственный университет

Для международных коллизий основное значение в их осуществлении играют разные менталитет народов, правовая идеология и в том числе разная правоприменительная практика.

Составляющим элементом правовой системы каждой страны является правовая идеология, сформированная под влиянием менталитета ее населения. Менталитет государств предопределяют особенности и уникальность всех правовых явлений в них.

Особенности менталитета народов (наций) проявляется в семейных отношениях, а, следовательно, в правовых нормах, их регулирующих. Это вызывает коллизии правового регулирования, и частное их проявление «коллизии коллизий».

Под «коллизией» необходимо понимать, противоречие материальных норм, а «коллизия коллизий» — это один из нескольких вариантов коллизий, встречающийся при регулировании международных частных отношений, противоречие коллизионных норм разных государств при определении применимого права к международным частным отношениям.

В международном частном праве коллизия коллизий приводит к необходимости разрешения проблемы выбора права к тем или иным сложившимся отношениям, что и является главным назначением международного частного права.

Детерминация поведения индивидов, как и социальных групп обусловлена не только политическим, эконо-

мическим, но и религиозным характером. Менталитет общества, человека, индивида является центром личной и групповой культуры.

Под менталитетом подразумевается система особенностей индивидов и общества, выражающаяся в исторических, социальных и психологических особенностях, а сам термин «менталитет» подразумевает в себе сравнительный характер и является нематериализуемым составляющим традиций, тем общим, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов.

Корни понятия «менталитет» можно найти в работах Ш. Л. Монтескье [13], Дж. Вико [14], И. Г. Гердера [15], Г. В. Ф. Гегеля [16], Дж. Локка [17], Ф. Бекона [18] и других авторов.

Исторические и наиболее типичные, устойчивые и сложившиеся для определенной национально-этнической общности системы мировоззрения представлений, оценивания о мире, праве и т. к. представляют не что иное как «правовой менталитет».

Сформировавшиеся в России на рубеже XIX и XX столетий правовые теории имеют важное значение для понимания мощности правового менталитета.

Представители психологической школы отмечают, что «наши внутренние психические акты, например, гнев, радость, желания бывают причиной возникновения правовых отношений. Чувства и сознание нашей связанности по отношению к другим мы выражаем словом право» [1, с. 9, 15].

Стоит отметить, что такие правоотношения не являются определяющими, т. к. приоритет отдается собственному видению (чувству). Данное право возникает в человеческом сознании и является «интуитивным», которое в свою очередь не может быть единым, поскольку сколько индивидов, столько и «интуитивных прав».

Так называемое «интуитивное право», выделяемое основателем психологической школы права Л. И. Петражицким и понимаемое как справедливость, нормами права не закреплено, значит и не объективно.

Различное психологическое, моральное состояние людей индивидуально, следовательно восприятие права зависит от их переживаний, условий и обстоятельств жизни каждого человека, его характера, воспитания и т. д.

Посредством обобщения и совпадения вышеперечисленных характеристик в какой-либо степени, можно говорить об «интуитивном праве» социальной группы (семьи, класса, коллег по работе).

Воздействуя на отображение случающегося в мире и стране, менталитет прибывает условием концепции интегрального вида действительности (картины мира) и, соответственно, регулятором действия людей [2, с. 22]. Для термина «менталитет» акцентируют три стадии формирования.

Первая стадия проявляется в научных трудах, посвященных проблематике менталитета, помимо этого может употребляться прочая терминология («дух народа», «пси-

хика народа», «коллективная душа»). На второй происходит выделение определения в исторической школе «Анналов» (менталитет и ментальность стали темой непосредственного изучения в трудах). Третья стадия проявляется в применении определения разнообразными науками (социология, психология), что «отражает тенденцию современного знания к интеграции и междисциплинарному исследованию психологии народа» [3, с. 170].

По мнению различных авторов, изучающих проблематику менталитета, «удовлетворительного определения понятия «менталитет» пока не существует» [4, с. 45], а «наше знание о психологической природе и механизмах формирования менталитета народов, субкультур, социальных групп и т. д. еще крайне ограничено» [2, с. 22].

Актуальным по настоящее время остается само положение менталитета. Приходясь частью традиций, менталитет обладает способностью взаимосвязи общества, позволяя идентифицироваться этнической общности. Проникновение к основам правовой действительности, правосознания, возможно посредством изучения правового менталитета.

Преимущество права и правосознания возможно объяснить через исторически сложившуюся устойчивость правового менталитета.

Право пребывает объективным явлением, но оно является провиантом правосознания, создается людьми для заранее обдуманых predetermined целей. Правосознание определяет демонстрацию наследственности в праве. На правовых институтах это отражается непосредственно через правотворчество. Значительное достоинство в данном процессе принадлежит правовому менталитету.

Представляется правовой менталитет обусловленным направлением национального правового сознания, поскольку прибывает эмоциональной или психологической базой положительного национального права [5, с. 35–36].

В правовом менталитете общества всегда коренятся отправные культурно-исторические азы государственной правовой культуры. Обитает право и развивается в социуме, точнее говоря в его времени и пространстве. Нынешнее право родилось из вчерашнего и породит завтрашнее [6, с. 168, 169, 178]. Сегодняшнее приходится итогом прошлого, безусловно формирующее настоящее порядком передачи и сохранения традиций и обычаев.

В развитии права за основу правового менталитета, берут явления, прочно сопряженные с неизменным историческим прошлым, отвернуться от которого невозможно.

Правовой менталитет появляется невольно и сохраняет господство над народом (нацией) веками. Это некое интеллектуальное устройство в виде когнитивной информации и психический склад народа, обретающие свое представление в разных проявлениях жизни.

Менталитет представляется духовно-психологическим фундаментом позитивного права, своего рода парадигмой отображения юридической деятельности, является фактором, обеспечивающим единство и связь существования общности.

Функционал правового менталитета выражается в гомеостазисе, коммуникативности, сохранении (защите) и регулятивности.

Функционал гомеостазиса ориентирован на обеспечение элементов устойчивости правового менталитета, гарантию прочности психического склада нации, выполнение роли стабилизатора правовой целостности. Менталитет стабилизирует национальное право, защищая его своеобразии путем требования к соответствию нового элемента системе права в целом.

Поскольку правовой менталитет — это публичное явление, потому оно не может существовать без коммуникативных связей среди членов общества. Так как менталитетом наделены общество, живущие внутри него всевозможные социальные общности, то, исполняя коммуникативную функцию, он способствует общению и взаимообогащению индивидов. Передается правовой менталитет непрерывно от одного поколения к другому, последующему.

Функция сохранения (защиты) выработанных ранее правовых ценностей проявляется через правовую ментальность, поскольку является «накопителем» традиций, убеждений, ценностей. Детальную значимость этому придает мышление, собирающее полученный ранее опыт.

Как и весь духовный мир человека менталитет осуществляет стабилизирующую функцию. Регулирование активности может быть ориентировано или на сохранение имеющихся общественных отношений и норм, или на их изменение. В первом случае менталитет повторяет привычные всем стандарты деятельности, во втором — уже создает новые программы.

Теперь рассмотрим, как менталитет влияет на содержание норм права в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Унифицировать семейные правоотношения, осложненные иностранным элементом, на международной арене пробуют еще с начала XX века в виде разработок ряда конвенций, к числу каких относятся Конвенция об урегулировании коллизий законов и юрисдикции в области разводов и судебного разлучения супругов 1902 г., Конвенция о признании разводов и решений о судебном разлучении супругов 1970 г., Конвенция об урегулировании коллизий законов в области заключения браков 1975 г. и другие [7, с. 44].

«Комплексные связи личного неимущественного и имущественного характера, какие строятся на родственных связях и регулируются нормами гражданского (в широком значении слова) права» вот что нужно понимать и рассматривать под брачно-семейными отношениями. Точнее говоря следует считать, что семейное право регулирует отношения между членами семьи.

Стоит отметить факт, что как в России, так и в странах Северо-Восточной Азии, признается союз мужчины и женщины (брак, супружество) зарегистрированный исключительно в органах записи актов гражданского состояния — ч. 2 ст. 1 СК РФ [8], ст. 11 СК КНДР [4], потому как оформленный брак в органах государственной вла-

сти носит непосредственное юридическое значение и порождает права и обязанности, а незарегистрированный — никаких [9, с. 195].

Самой распространенной проблемой при вступлении в брак является установленный брачный возраст, который во всех странах отличается. Так, если в России и Монголии устанавливается единый возраст, при котором девушке и юноше разрешается вступать в брак — 18 лет, то в Южной Корее это 19 лет, а в Японии — 20, в то время как в Северной Корее юношам необходимо достичь 18 лет, девушкам — 17.

В России супруги по своему желанию сохраняют добрачные фамилии или берут одну из них в качестве общей (ч. 1 ст. 32 СК РФ) [8], а по закону Северной Кореи супруги сохраняют свои имена и фамилии в своем первостепенном виде (ст. 17 СК КНДР) [4].

На сегодняшний день в Семейном кодексе Российской Федерации мы не встретим такого повода для прекращения супружеской жизни, как измена (предательство). У нас в России брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим (ч. 1 ст. 16 СК РФ) [8], а в Северной Корее в случае серьезной измены одного из супругов, а также при невозможности продолжать супружескую жизнь по другим причинам (ст. 21 СК КНДР) [4].

В нашей стране при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и т. д. (ч. 1 ст. 24 СК РФ) [8]. При этом в Северной Корее соглашение о том, кто из бывших супругов будет воспитывать детей, должно быть согласовано между сторонами с учетом интересов детей и только в случае невозможности достичь согласия решение принимается судом. Не достигшие 3-х летнего возраста дети воспитываются матерью, если нет причин, вынуждающих принять другое решение (ст. 22 СК КНДР) [4].

Норма, касающаяся соглашения об уплате алиментов, под которыми понимается материальное законное обеспечение несовершеннолетних или нетрудоспособных родственников, тоже имеет расхождения [10, с. 105]. Под данным соглашением подразумевается двухсторонний договор между стороной, которая обязана выплачивать алименты и стороной, которая непосредственно будет именоваться получателем алиментов. В соглашении должны быть указаны размер, срок и порядок получения, но при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей в России — ежемесячно в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и иного дохода родителей (ч. 1 ст. 81 СК РФ) [8], а в Северной Корее — Суд определяет сумму алиментов в размере от 10 до 30% месячного дохода в зависимости от количества детей (ст. 23 СК КНДР) [4].

Из всего вышесказанного делаем вывод, что на сегодняшний день законодательство стран различается, исходя

из чего невозможно создание единого правового режима в семейных правоотношениях [11, с. 147], которые являются одной из составных частей международного частного права.

Представляется правовой менталитет одним из основных регуляторов действий индивида в предопределенных публичных условиях. Для ощущения себя полноправным членом общества человек должен ценить не только себя, но и свое дело и свои нравы с позиции соотношения их требованиям правовой культуры. Иными словами, менталитету, по меньшей мере, приходится соответствовать менталитету сообщества. Соотношение менталитета личности общепризнанным в обществе нормам и правилам строит у нее чувство собственной социальной полноценности, которая является условием нормального коллективного самочувствия, и напротив, ощущение дисгармонии — окунает человека в состояние дискомфорта, может стать причиной тягостных беспокойств личности.

Как исторически сформировавшееся устойчивый элемент воздействия и мышления путем правотворческого процесса менталитет определяет защиту и использование прежнего правового материала, доказавшего свою эффективность.

Решение о том, какое все-таки право применять имеет особенно важное значение, так как от этого зависит исход применения права того или иного государства [12, с. 59], поскольку возникновение частых брачных и родственных отношений между гражданами нашей страны и стран Северо-Восточной Азии возрастают, увеличивается шанс таких последствий, которые могут привести к ситуации коллизии коллизий, а вторые в свою очередь могут повлечь такое явление как «хромающие отношения» — самому опасному виду коллизий в международном частном праве, которые могут повлечь негативные последствия для физических лиц.

Литература:

1. Папроцкая О. И. Договорной режим имущественных правоотношений супругов в браках с иностранным элементом / О. И. Папроцкая // *Дневник науки*. — 2017. — № 3 (3). — С. 1–9.
2. Тарусина Н. Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани творчества / Н. Н. Тарусина // *Lex Russica*. — 2019. — № 5 (150). — С. 40–48.
3. Сухарев А. Я. Брак. Большой юридический словарь. Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. [Электронный ресурс] / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева // *Академик*. — 2003. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/13341>
4. Семейный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики от 24.10.1990 (ред. от 15.12.2009) [Электронный ресурс] // DocPlayer — Режим доступа: <https://docplayer.ru/47947558-Semeynyy-kodeks-koreyskoy-narodno-demokraticeskoy-respubliki.html>
5. Байниязов Р. С. Правосознание и российский менталитет / Р. С. Байниязов // *Правоведение*. — 2000. — № 2. — С. 31–40.
6. Теория государства и права / под ред. В. М. Малахова, В. Н. Казакова. — М., 2002. — 576 с.
7. Ищенко О. А. Проблемы применения коллизионных норм в семейном праве / О. А. Ищенко // *Современная наука*. — 2016. — № 1. — С. 43–45.
8. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
9. Жила Е. А. Брачно-семейные отношения в России в сравнении с нормами международного частного права (социально-правовые и психологические аспекты) / Е. А. Жила // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. — 2014. — № 7 (90). С. 194–200.
10. Кучуб Н. А. Особенности правоотношений супругов с иностранным элементом / Н. А. Кучуб // *Вестник Оренбургского государственного университета*. — 2013. — № 3 (152). — С. 105–110.
11. Урунова С. В. К вопросу о правовом регулировании семейных отношений, осложненных иностранным элементом / С. В. Урунова // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*. — 2016. — С. 145–150.
12. Александрова Н. В. Возникновение коллизий в доктрине международного частного права / Н. В. Александрова // *Oeconomia et Jus*. — 2015. — № 1. — С. 58–63.
13. Ш. Л. Монтескье. О духе законов / Сост., пер., коммент. и авт. примеч. А. В. Матешук. М.: Мысль. 1999. — 674 с.
14. Дж. Вико. Основание «Новой науки» об общей природе нации. — М.: Рефл. бук; Киев: ИСА. 1994. — 618 с.
15. И. Г. Гердер. Идеи к философии истории человечества / Пер. и примеч. А. В. Михайлова. М.: Наука. 1977. — 703 с.
16. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Философия истории. Т. 8. М.-Л.: Новый мир. 1935. — 190 с.
17. Дж. Локк. Избранные философские произведения, в 2 томах. М. 1960
18. Ф. Бекон. Сочинения, в 2-х т.: Пер. / Сост., ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. М.: Мысль. 1971–1972.

Суд присяжных. Вынесение вердикта

Поляков Андрей Александрович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье рассматривается появление института суда присяжных в Российской Федерации, его развитие и особенности. К исследованию представлены проводимые реформы в сфере присяжных лиц и их участия в судебном разбирательстве. Установлено, что представителям суда присяжных необходимо ориентироваться на принятие единодушных решений по делу. Рассмотрены проблемы, существующие в настоящее время при работе суда присяжных.

Ключевые слова: коллегия присяжных, уголовно-процессуальный кодекс, единодушие принятия решения, вердикт.

Jury trial. Release of the verdict

The article discusses the emergence of the institution of jury trial in the Russian Federation, its development and features. The study presents ongoing reforms in the field of jurors and their participation in court proceedings. It has been established that the representatives of the jury should be guided by the adoption of unanimous decisions on the case. The problems that currently exist in the work of the jury are considered.

Key words: jury, code of criminal procedure, unanimity of decision-making, verdict.

Возникновение коллегии присяжных в Российской Федерации берет свое начало со времен 1864 года, когда решение вопросов, связанных с фактами дел представлялись к рассмотрению заседателями, а судья занимался непосредственно правовыми аспектами. Такой подход позволял исключить предвзятость судьи, который теперь был связан вердиктом присяжных. В истории существования суда присяжных существовало немало реформ, то он был упразднен, например, с приходом советской власти, то снова возвращали его к функционированию. Формальным возвратом суда присяжных можно назвать 1989 год, когда Верховный суд закрепил право на такой суд в составе присяжных лиц. В то время суд присяжных был возвращен для рассмотрения дел с подсудимыми, у которых в качестве наказания предполагалась смертная казнь, либо приговор к лишению свободы на срок свыше 10 лет.

Реально, суд присяжных начал действовать в полную меру уже в 1993 году, экспериментально появившись в некоторых субъектах Российской Федерации, а уже в 2004 году и в других, за исключением республики Чечня.

Судебная реформа в соответствии со ст. 20 и ст. 47 Конституции РФ 1993 г. предусматривала функционирование суда присяжных в составе профессионального судьи и коллегии из 12-ти присяжных заседателей. Присяжные, являясь непосредственно общественными представителями в судебном разбирательстве, занимающиеся решением определенных для них задач, вне зависимости от профессионального судьи.

Существование суда присяжных в разные периоды времени порождало множество споров со стороны правоведов и исследователей в отношении его эффективности, и существует он по сей день. Часть правоведов считает, что «за прошедшие годы суд присяжных превратился в действующий и жизнеспособный суд, в полной мере подтвердивший свое назначение по совершенствованию правосудия» [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 343 УПК РФ присяжным заседателям в ходе переговоров по вопросам, поставленным перед ними судом необходимо ориентироваться на принятие единодушных решений [2]. Законодатель предусматривает ответственное и полное со стороны присяжных обсуждение рассматриваемых вопросов по делу, чтобы не допустить ошибочное принятие решения. Верховный Суд РФ отмечает, что «...единодушие вердикта свидетельствует об отсутствии у коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта сомнений по поводу каких-либо фактических обстоятельств содеянного» [3].

Из положений ст. 348 УПК РФ следует, что в случае принятия оправдательного решения судом присяжных, судья выносит оправдательный приговор. Но в случае, если суд присяжных принял решение обвинительного приговора, судья может не согласиться, и в некоторых случаях это не мешает ему вынести оправдательный вердикт.

Зачастую, в процессе судебного разбирательства существует одна из самых распространенных проблема при работе суда присяжных — мнение председателя не всегда может быть таким же как у присяжных заседателей. В таком случае, печальным итогом данного несоответствия становится большое количество необоснованных оправдательных приговоров.

В данном случае сложно не согласиться с точкой зрения автора А. В. Мелехина о том, что «наш народ не готов к тому, чтобы справедливо решать вопрос о виновности или невиновности человека, поскольку у общества нет правовых традиций, отсутствуют общепризнанные нравственные критерии. Российское общество атомизировано, в нем сильна социально-экономическая дифференциация, люди не устроены, озлоблены, завидуют богатым, ненавидят преступников и т. д.» [4].

Сложности возникают и при формировании состава присяжных заседателей. Люди порой стараются уклониться

от определенной основным законом Российской Федерации обязанности выступать в роли представителей суда присяжных. Объясняется данное обстоятельство тем, что люди боятся связываться, так или иначе, с криминальной сферой, возникает страх ответственности за решения, которое предопределяет судьбу подсудимых лиц.

Несмотря на противоречивость эффективности коллегии присяжных заседателей, институт судебного разбирательства в Российской Федерации продолжает совершенствоваться и развиваться. Президент РФ В. В. Путин в своем Послании Федеральному собранию огласил структуру нового этапа реформы суда присяжных. Особое внимание со стороны государственного управления в данной сфере уделяется укреплению роли суда присяжных. Способом укрепления суда присяжных можно назвать расширение числа составов преступлений, которые подлежат рассмотрению судом с участие коллегии присяжных [5]. С проведением судебной реформы, в настоящее время, к рассмотрению судебных разбирательств теперь привлекается не 12 представителей суда присяжных, а 8, что отчасти решает проблему сложности формирования коллегии.

Даже с момента появления нововведений в судебном процессе упомянутые выше, остается нерешенной проблема ограниченности прав присяжных заседателей. Ведь перед заседанием, присяжным сообщается малая доля информации по предстоящему к рассмотрению делу, а получить какие-либо сведения о разбирательстве присяжные могут только лишь в ходе самого заседания на слух. Простым гражданам довольно-таки затруднительным является представлять обстоятельства дела, у них попросту отсутствует должный уровень знаний в области права и опыта участия в судебных процессах. Также задавать вопросы напрямую в адрес допрашиваемых лиц не предусмотрено законодателем. Так, ч. 4 ст. 335 УПК РФ гласит: «Присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы».

Анализируя вышеописанное, можно сказать, что основной проблемой судебных разбирательств с участием коллегии присяжных является ограниченность прав присяжных заседателей. Следовательно, целесообразным является обращение к иным формам и методам реализации гражданского участия в уголовном процессе.

Литература:

1. Гавло В. К., Дудко Н. А. Суд присяжных: правовая реальность // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1–2. С. 77–79.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022). Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/28202fb26d1587dcb5f6159494865db1106e2bcf/. (Дата обращения: 18.12.2022) — ст. 343.
3. Кассационное определение ВС РФ от 06.03.2013 г. № 22–013–2сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2022).
4. Мелехин А. В. Судебная власть Российской Федерации: курс лекций. М.: Консультант плюс, 2012. 292 с.
5. Фарои Татьяна Валерьевна Суд присяжных в Российской Федерации: состояние и возможные альтернативы // Право и практика. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-v-rossiyskoy-federatsii-sostoyaniye-i-vozmozhnye-alternativy> (дата обращения: 17.12.2022).

Неисполнение корпоративных обязанностей в рамках корпоративной ответственности

Пороховник Владимир Григорьевич, студент магистратуры;

Гордополов Юрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный областной педагогический университет (г. Мытищи)

В статье рассматривается ответственность как за неисполнение, так и за ненадлежащее исполнение корпоративных обязанностей. Данная работа дефиницирует корпоративные обязанности, равно как и проводит её категоризацию на виды, помимо этого дифференцирует специфику корпоративной ответственности, равно как и принципы, на которых она базируется. Автором высказывается его точка зрения относительно аспектов в понятии корпоративной ответственности. На основе изучения нормативно-правовых актов, доктрины, судебной практики обозначены и выявлены конкретные последствия нарушения субъектами корпоративных отношений их обязанностей. Объектом изучения помимо корпоративной ответственности выступают также и другие виды юридической ответственности, проявляющейся в ходе неисполнения корпоративных обязанностей. По итогу обретенных сведений сформированы выводы.

Ключевые слова: корпоративная ответственность, корпоративные обязанности, участники корпорации, совет директоров, наблюдательный совет, общее собрание.

Одним из первостепенных разновидностей правового положения личности и содержания правовых отношений выступают правовые обязанности. Так и в области корпоративного права субъекты данных правоотношений обладают таковыми. Корпоративные обязанности — это мера должного поведения субъектов корпоративных правоотношений. Все обязанности можно разделить на основные и дополнительные [1]. Основные — обязанности, регламентированные в ГК РФ [2] (п. 4 ст. 65.2, п. 2 ст. 67), а также в специальных законах (к примеру, п. 4 ст. 7, п. 1 ст. 34, п. 1 ст. 82 ФЗ «Об акционерных обществах» [3], п. 1 ст. 16, п. 2 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4]; дополнительные — обязанности, установленные уставом. Тут же следует отметить, что в соответствии с п. 7 ст. 7 ФЗ «Об акционерных обществах» регулирование дополнительных обязанностей возможно только уставом непубличного акционерного общества. А потому, исходя из того, какая обязанность была нарушена, появляются с этим и всевозможные последствия. В научном мире сформировались разные взгляды касательно корпоративной ответственности. Одни убеждены, что она носит многоотраслевой характер и, таким образом, охватывает административную, гражданскую и уголовную ответственность. Логичным видится и иной вариант, в котором корпоративная ответственность видится как совокупность негативных последствий, установленных специальным корпоративным законом или же уставом. Ключевая специфика корпоративной ответственности кроется в том, что источником ее формирования является не столько закон, сколько и устав организации [5]. Г. Ф. Ручкина акцентирует на том, что корпоративная ответственность, будучи видом юридической ответственности, базируется на таких принципах, как справедливость, законность, целесообразность и неотвратимость [6].

К главным последствиям неисполнения или ненадлежащего исполнения корпоративных обязанностей можно выделить:

1) Переход права собственности на неоплаченные доли к обществу с ограниченной ответственностью или переход к акционерному обществу права собственности на акции, цена размещения которых соответствует неоплаченной сумме. Данное последствие предусматривается п. 2 ст. 67, п. 3 ст. 16 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и абз. 4 п. 1 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах». Помимо негативных последствий стоит обратить внимание, что акции, перешедшие к обществу, не предоставляют право голоса, не учитываются при подсчете голосов, по ним не начисляются дивиденды (абз. 5 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах»), а доли, перешедшие к обществу, не учитываются при определении результатов голосования на общем собрании участников общества, при распределении прибыли общества, а также имущества общества в случае его

ликвидации (п. 1 ст. 24 ФЗ об «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

2) Нарушение участником корпорации обязанности, установленной в абз. 3, 4, 5 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, а точнее: участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений; не совершать действия, заведомо направленные на причинение существенного вреда корпорации; не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация. За иные грубые нарушения корпоративных обязанностей прописано следующее: по абз. 3 п. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия. Что немаловажно, законодатель заостряет внимание на том, что по ст. 67 ГК РФ условие об ограничении данной возможности или отказ от него являются ничтожными. Что же до ситуаций, где основанием исключения является неучастие в деятельности общего собрания, суд должен установить, что существенные затруднения в деятельности общества носили заведомый характер. Помимо этого, важно установить отсутствие уважительных причин непосещения общего собрания самим членом юридического лица или его представителем [8]. При всё при этом участник общества может быть исключен в случае грубых нарушений порядка совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, независимо от факта признания сделки недействительной (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [9]).

3) Последствие в виде перевода прав покупателя на акционера наступает в случае нарушения акционером непубличного акционерного общества 66 обязанности по извещению непубличного общества о намерении продать акции третьему лицу, предусмотренной п. 4 ст. 7 ФЗ «Об акционерных обществах» (абз. 3 п. 4 ст. 7 ФЗ «Об акционерных обществах»). Акционер или акционерное общество могут обратиться в суд в течение трех месяцев со дня, когда акционер общества либо общество узнали или должны были узнать о данном нарушении и потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей приобретателя и (или) передачи им отчужденных акций с выплатой приобретателю их цены по договору купли-продажи или цены,

определенной уставом общества. Указанное последствие порождается следующими условиями: право регламентировано уставом непубличного акционерного общества, от акционеров поступило возражение в определенный срок или акционером был нарушен порядок информирования, а также недобросовестность другой стороны. В соответствии с п. 18 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества либо общество, если уставом общества предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли или части доли, в течение трех месяцев со дня, когда участник или участники общества либо общество узнали или должны были узнать о таком нарушении, вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя в случае нарушения участником общества с ограниченной ответственностью, желающим продать долю третьему лицу, обязанности по информированию общества о данной сделке (п. 5 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

4) За нарушение корпоративных обязанностей может быть предусмотрено последствие в виде возмещения причиненного обществу ущерба. В соответствии с п. 2 ст. 93 ФЗ «Об акционерных обществах» на аффилированных лицах общества лежит обязанность по уведомлению общества в письменной форме о категориях и количестве принадлежащих им акций. Срок для уведомления не может превышать 10 дней с момента приобретения акций. Исходя из п. 3 ст. 93 ФЗ «Об акционерных обществах», аффилированные лица несут ответственность перед обществом за причиненные ему убытки, вследствие ненадлежащего исполнения ими по виновным основаниям вышеуказанной обязанности. Если же говорить об обществе с ограниченной ответственностью, некогда был закреплён п. 6.1 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», устанавливавший ту же обязанность и последствия, однако теперь данной нормы уже нет.

Помимо этого последствие в виде возмещения убытков обществу является следствием нарушения участником акционерного общества порядка получения согласия на совершение сделки в связи с заинтересованностью, а также при нарушении порядка уведомления о такой сделке (п. 2, 3 ст. 84 ФЗ «Об акционерных обществах»). Указанное последствие может возникнуть и без такой причинно-следственной связи, как признана сделка с заинтересованностью недействительной или нет.

5) Поскольку субъекты корпоративных правоотношений — это не только акционеры, а также лица в составе органов управления, то корпоративные обязанностями обременены и они. Одно из последствий нарушения обязанностей органами управления — принуждение к совершению определенных действий. По п. 3, п. 8 ст. 55 ФЗ «Об акционерных обществах», если советом директоров не принято решение о созыве внеочередного общего собрания в установленный законом срок, или им принято решение об отказе в созыве, то лица (орган), требующие его созыва, имеют право обратиться в суд с иском к обществу

о понуждении созыва такого собрания. Указанная норма затрагивает ситуации, в которых совет директоров (наблюдательный совет) общества обязан принять решение о проведении внеочередного общего собрания акционеров.

6) Ещё одно последствие нарушения исполнительными органами управления корпоративных обязанностей — прекращение полномочий органа. Основываясь на п. 4 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» общее собрание акционеров или совет директоров правомочно в любое время принять решение о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа. Исходя из п. 1 ст. 66 ФЗ «Об акционерных обществах», полномочия всех членов совета директоров могут быть прекращены досрочно общим собранием.

7) Ещё одним из разновидностей последствий неисполнения корпоративных обязанностей является отказ участнику в реализации его права. К примеру, при нарушении правил неразглашения конфиденциальной информации, имеющего отношение к деятельности общества, или злоупотребления правом на получение сведений лицу возможен отказ в предоставлении указанной информации. Порой неисполнение корпоративных обязанностей приводит к осложнениям в реализации своих прав субъектами корпоративных прав. Из п. 3 ст. 31.1 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» следует, что участник обязан предоставлять сведения обществу об изменении сведений о ФИО, местожительстве или местонахождении, а также о принадлежащих ему долях. Нарушение указанной обязанности приведёт к тому, что лицо не осуществит свое право на участие в общем собрании. К примеру, участник ООО не проинформировал лицо, ведущее учет данных сведений, об изменении местожительства, в результате чего уведомление о проведении общего собрания было направлено обществом лицу по уже не актуальному адресу проживания, в связи с чем участник не смог присутствовать на собрании и, как следствие, не участвовал в голосовании. Помимо всего прочего он будет считаться надлежащим образом извещенным, а потому обжаловать решение общего собрания по указанному основанию не сможет.

Следует отметить, что нарушение субъектом корпоративных правоотношений своих обязанностей способствует привлечению его к другим видам юридической ответственности. К примеру, за нарушение обязанности, закреплённой в абз. 2 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ — не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации, участника корпорации возможно привлечь к административной ответственности по ст. 13.14 КоАП РФ [10] или к уголовной ответственности по ст. 183 УК РФ [11]. При том ко всему за нарушение порядка подготовки и проведения собрания можно привлечь уполномоченных лиц к административной ответственности на основании ст. 15.23.1 КоАП РФ.

Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, исполнительных органов общества, а также управляющая организация или управляющий при нарушении обязанности по добросовестной и разумной реализации

деятельности ради интересов общества несут ответственность за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием).

Если же говорить о таких последствиях, как признание сделки недействительной или решения общего собрания, то в этой ситуации негативные последствия проявляются для общества в целом. Значит, опираясь на дефиницию корпоративных обязанностей, указанные последствия не связаны с корпоративной ответственностью. К примеру, в случае если органом или лицом нарушена обязанность, регламентированная в п. 1 ст. 36 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 1 ст. 52 ФЗ «Об акционерных обществах» решение общего собрания может быть признано недействительным на основании п. 1 ст. 184.1 ГК РФ. Последствие нарушения корпоративных обязанностей — возможность признания решения общего собрания недействительным. К примеру, если органом или лицом нарушена обязанность, закреплённая в п. 1 ст. 36 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также в п. 1 ст. 52 ФЗ «Об акционерных обществах» решение общего собрания может быть признано недействительным на основании п. 1 ст. 184.1 ГК РФ.

Последствие, выраженное в признании сделки, совершенной субъектом корпоративного права, недействительной на основании п. 2 ст. 174 и 173.1 ГК РФ, проявляется

за нарушение корпоративной обязанности по предоставлению сведений обществу с ограниченной ответственностью или акционерного общества о сделке с заинтересованностью (п. 1 ст. 82 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 2 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), и ко всему прочему за неисполнение единоличным исполнительным органом обязанности по получению согласия о совершении крупной сделки. Ещё сделка по отчуждению акций непубличного акционерного общества может быть признана недействительной согласно абз. 3 п. 5 ст. 7 ФЗ «Об акционерных обществах» в результате неисполнения акционером, желающем продать акции третьему лицу, обязанности по получению согласия на отчуждение акций (абз. 1, 2 п. 5 ФЗ «Об акционерных обществах»).

Резюмируя вышесказанное: основные последствия нарушения корпоративных обязанностей — это исключение участника из общества, перевод прав покупателей на акционера или акционерное общество, прекращение полномочий органа, переход неоплаченной доли (акций) к обществу, принуждение к проведению общего собрания, затруднения в реализации прав, а помимо это может быть привлечение к иным видам юридической ответственности: гражданской (возмещение убытков обществу, признание сделки недействительной, признание недействительным решения общего собрания), административной и уголовной.

Литература:

1. Макарова О. А. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов / О. А. Макарова, В. Ф. Попондопуло. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. 484 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
5. Дзугцева Д. М., Кабалоева А. Т. Особенности корпоративной ответственности // «Гуманитарные и юридические исследования», 2017. С. 156–161.
6. Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. Ф. Ручкина [и др.]; под редакцией Г. Ф. Ручкиной. — М.: Издательство Юрайт, 2019. 212 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август 2015.
8. Информационное письмо Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью», п. 6.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август 2018.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
11. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

Наркобизнес как глобальная проблема XXI века

Пустовалова Оксана Сергеевна, студент магистратуры

Тамбовский государственный технический университет

В статье исследованы вопросы, связанные со способами совершения продажи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Незаконный оборот наркотиков — это глобальная незаконная торговля, которая включает выращивание, производство, распространение и продажу веществ, подпадающих под действие законов о борьбе с наркотиками.

Поэтому необходимо активизировать усилия по привлечению международного сообщества к борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотический бизнес, наркотические вещества, распространение, продаж, преступления.

Введение
Наркоторговцы торгуют целыми рядами наркотиков, включая каннабис, кокаин, героин и метамфетамин. По мере того, как международные границы становятся все более прозрачными, глобальное злоупотребление наркотиками и их доступность становятся все более распространенными. В этой международной торговле участвуют производители, курьеры, поставщики и дилеры. Они затрагивают почти всю нашу страну, подрывая политическую и экономическую стабильность, разрушая жизнь людей и нанося ущерб сообществам. Обычные люди часто становятся жертвами мощного и наркотического бизнеса [1].

Незаконный оборот наркотиков часто связан с формами преступности, такими как отмывание денег или коррупция. По мере того как преступники изобретают все более изобретательные способы маскировки незаконных наркотиков для перевозки, правоохранительные органы сталкиваются с проблемами в обнаружении таких скрытых веществ. Кроме того, регулярно производятся новые синтетические наркотики, поэтому полиции необходимо всегда быть в курсе новых тенденций и продуктов на незаконном рынке.

Обсуждение

Управление ФСКН России постоянно отслеживает и исследует рынки запрещенных наркотиков, чтобы получить более полное представление об их динамике. Незаконный оборот наркотиков является ключевой частью этого исследования.

Правоприменительные меры против незаконного оборота наркотиков имеют более широкое разрушительное воздействие на организованную преступность. Преступные группы, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, обычно вовлечены в ряд преступных действий, поэтому меры против незаконного оборота наркотиков могут одновременно повлиять на [2]:

- отмывание денег и незаконное финансирование;
- незаконное огнестрельное оружие;
- организованная иммиграционная преступность;
- изготовление ложной документации;
- современное рабство и торговля людьми.

На сегодняшнее время глобальное потребление героина (340 тонн) и изъятия представляют собой ежегодное поступление героина на мировые рынки в размере 430–450 тонн. Из этого общего количества около 50 тонн

опиума производится в Мьянме и Лаосской Народно-Демократической Республике, а остальные 380 тонн героина и морфина полностью производятся из афганского опиума. В то время как около 5 тонн было использовано и изъято в Афганистане, остальные 375 тонн были отправлены по всему миру.

Балканский и северный маршруты являются основными героиновыми коридорами, связывающими Афганистан с огромными рынками Российской Федерации и Западной Европы. Балканский маршрут проходит через Исламскую Республику Иран, Турцию, Грецию и Болгарию и достигает западноевропейского рынка через Юго-Восточную Европу с годовой рыночной стоимостью около 20 миллиардов долларов США. Северный маршрут проходит в основном через Таджикистан и Кыргызстан (или Узбекистан или Туркменистан) в Казахстан и Российскую Федерацию. Объем этого рынка оценивается в \$ 13 млрд в год [4].

Смертность от наркотиков в России выросла в прошлом году. По последним официальным данным — в 2021 году — от наркомании в России умерло более 10 000 человек. Этот рост обусловлен более новыми синтетическими опиоидами, такими как фентанил [3].

Производство опиума в Афганистане, и производство кокаина в Колумбии находятся на рекордно высоком уровне. Это увеличение производства оказывает дополнительное влияние на высокую чистоту уличных наркотиков, поскольку преступникам необходимо использовать меньше всяческих разбавок, что само по себе опасно. Химические вещества, необходимые для производства амфетаминов, продолжают поступать в страну в больших количествах, в то время как цены на них падают, что опять-таки указывает на увеличение доступности. Имеются данные о том, что в Англии и Уэльсе растет потребление крэк-кокаина (особый фактор насилия), в то время как спрос на все распространенные наркотики остается высоким.

Наша основная идея в этой работе заключается в том, чтобы активизировать действия против транснациональной организованной преступности. Мы не только призываем к действиям государственные органы, но также подчеркиваем роль сообществ и отдельных лиц.

Заключение

Таким образом, ежедневные проблемы, создаваемые организациями, занимающимися незаконным оборотом

наркотиков в России, значительны, но не до конца. Успехи администрации России оказали беспрецедентное положительное влияние на рынок наркотиков России: с января 2019 г. по декабрь 2021 г. цена за грамм кокаина увеличилась на 72 процента с 98,88 до 169,93 доллара, а средняя чистота снизилась почти на 33 процента. Эти статистические данные рисуют четкую картину ограниченного потока наркотиков в России и снижения их доступности. Хотя в про-

шлом наблюдались скачки — вверх или вниз — цены и чистоты, эти показатели обычно нормализуются в течение нескольких месяцев. В отличие от прошлого, сейчас мы переживаем продолжительный трехлетний период роста цен и снижения чистоты.

Крайне важно, чтобы мы сохранили положительную динамику, поддержав героические усилия управления ФСКН по борьбе с организованной преступностью.

Литература:

1. Брылев В. И. Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса: дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 52.
2. Лебедев С. Я. Цифровой безопасности — цифровой уголовно-правовой ресурс // URL: <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/373-2019-12-08-11-57-27.html> (дата обращения: 01.01.2022).
3. Шумилов А. Ю. Закон о наркотиках в системе противодействия наркобизнесу: учеб.-практ. пособие. Москва, 2017. С. 45.
4. Eurojust press release «International network of drug-trafficking infections disrupted» [Электронный ресурс]. (<https://www.europol.europa.eu/crime-areas-and-statistics/crime-areas/drug-trafficking/>) (дата обращения: 30.10.2022).

Понятие и признаки предпринимательской деятельности

Романов Артем Сергеевич, студент магистратуры

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В настоящей статье исследованы понятие и признаки предпринимательской деятельности. Выявлено, что понятие предпринимательской деятельности закреплено на законодательном уровне в нашей стране и включает в себя перечень признаков, полностью характеризующих ее. Но научное сообщество активно обсуждает вопросы, затрагивающие это понятие и признаки данной деятельности, а также соотношение ее со смежными понятиями. Некоторые ученые считают данное понятие неуниверсальным и неполным.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, хозяйственная деятельность, экономическая деятельность, признаки предпринимательской деятельности.

Безусловно в современном мире предпринимательство играет важную роль в жизни каждого гражданина, принимающего участие в нем лично либо в роли предпринимателя или юридического лица, осуществляющего данную деятельность, либо обращающегося к таковым, чтобы удовлетворить свои потребности. Но стоит отметить, что несмотря на это, даже сейчас возникают дискуссии правового характера, касающиеся самого понятия и признаков предпринимательской деятельности, а также соотношения его со смежными понятиями.

В ч. 1 ст. 34 Конституции РФ регламентировано право граждан нашей страны свободно использовать свои способности и имущество для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, которая не запрещена законом [1]. Отсюда следует, что предпринимательская деятельность относится к разновидностям экономической деятельности, понятие которой в свою очередь, смежно с экономической деятельностью, но является более объемным. Эти термины нашли своё отражение не только в Конституции РФ, но и в других нормативно-правовых

актах. К примеру, в ст. 1 АПК РФ можно увидеть информацию о правосудии в рассматриваемой сфере — предпринимательской и иной экономической деятельности [2].

Отметим, что разграничением понятий предпринимательской и иной экономической деятельности служит цель их осуществления: для первого понятия целью является систематическое получение прибыли, для второго — создание духовных и материальных благ, удовлетворение человеческих потребностей [3, с. 68]. Главная цель экономической деятельности заключается в производстве продукции или предоставлении услуг [4].

Кроме этого, предпринимательскую деятельность отождествляют с хозяйственной в связи с тем, что к одной из ее целей относится получение прибыли при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг [5, с. 12]. Хозяйственная деятельность, как известно, относится к видам экономической деятельности, осуществляющей организацию, обеспечение, руководство и реализацию производства [6, с. 60]. Предпринимательство же включено в понятие хозяйственной деятельности и служит одним из ее

направлений деятельности в виде получения прибыли. Значит, предпринимательская и хозяйственная деятельности являются перекрестными понятиями.

Но стоит отметить, что не все виды хозяйственной деятельности относятся к предпринимательской деятельности, потому что религиозные, общественные, социально-культурные и другие некоммерческие учреждения ставят перед собой цель решить определенные социальные задачи, а не извлечь прибыль. У транспортных, промышленных, строительных и других организаций целью их создания и осуществления хозяйственной деятельности является не только получение прибыли, но и достижение абсолютно иных целей. Поэтому понятия предпринимательской и хозяйственной деятельности отличаются. Именно направленность на получение прибыли выделяет предпринимательскую деятельность от хозяйственной, направленной на производство и реализацию материальных благ [7, с. 108–109], аналогично соотношению ее с экономической деятельностью.

Следует отметить, что термин «экономическая деятельность» часто используется в современных научных исследованиях, а «хозяйственная деятельность» — в нормативно-правовых актах. К примеру, в ст. ст. 150, 288.1, 333,2 Налогового кодекса РФ [8], ст. ст. 1, 7, 13 Земельного кодекса РФ [9], ст. 48 Лесного кодекса РФ [10], ст. ст. 151, 152 Жилищного кодекса РФ [11], ст. 54 Водного кодекса РФ [12] и др.

К смежным понятиям предпринимательской деятельности относят также коммерческую, которая связана с торговлей, регулирует товарооборот. Поэтому она является частью предпринимательства.

Значит, соотношения со смежными понятиями предпринимательской деятельности можно записать, используя определенную последовательность: начиная с самого объемного понятия в виде экономической деятельности, затем указываем хозяйственную, далее предпринимательскую и заканчиваем торговлей.

В связи с этим важно выделить, что термин предпринимательской деятельности во многих нормативно-правовых актах законодатель сочетает, используя при этом целый ряд смежных понятий — экономической, хозяйственной, коммерческой деятельности, а также деятельности, приносящей доход и профессиональной деятельности. Кроме того, границы законодателем между указанными понятиями определены зачастую нечетко.

Хочется отметить, что до сих пор на законодательном уровне описания понятий экономической, хозяйственной, коммерческой деятельности отсутствуют. А что касается понятия предпринимательской деятельности, то оно появилось в нашей стране еще в 1990 году при принятии Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», в котором данная деятельность характеризовалась в виде инициативной самостоятельной деятельности граждан и объединений, направленной на получение прибыли (п. 1 ст. 1 Закона), осуществляемой гражданами

на свой риск и под имущественную ответственность, пределы которой определяются организационно-правовой формой ведения деятельности [13].

В настоящее время в гражданском законодательстве закреплено понятие предпринимательской деятельности в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, которое заключается в том, что она является самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, которая направлена на то, чтобы систематически получать прибыль от продажи товаров, пользования имуществом, оказания услуг или выполнения работ. При этом лицам, которые осуществляют данную деятельность, обязательно необходимо быть зарегистрированным таковыми согласно установленного законодателем порядка [14].

В правовой доктрине некоторые авторы согласны с данным понятием предпринимательской деятельности. Например, В. В. Колесник характеризует ее, как деятельность, имеющую главную цель в форме регулярного получения прибыли при использовании собственности, реализации товаров, выполнения работы или оказания услуг и осуществляемой самостоятельно и довольно рискованно гражданином, который в свою очередь должен быть оформлен в соответствии с законодательством индивидуальным предпринимателем [15, с. 49].

Однако существуют доктринальные позиции ученых, указывающие на то, что данное понятие, представленное законодателем, не является полным.

По мнению В. В. Котенко, она является самостоятельной деятельностью дееспособного физического лица, который должен быть зарегистрирован в данном качестве в соответствии с законодательством, а также обладать профессиональными знаниями и навыками для осуществления на свой риск деятельности, направленной на то, чтобы получать систематически прибыль от деятельности, не запрещенной законом [16, с. 90]. Автор дополняет определение тем, что у предпринимателя должны быть профессиональные навыки и знания, чтобы заниматься этой деятельностью.

А. М. Каунов считает, что предпринимательская деятельность имеет как частноправовое значение, так и публично-правовое, и представлена систематическим осуществлением индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом возмездных сделок по выполнению работ, продаже товаров, оказанию услуг, а также выделяет сделки — по пользованию имуществом и иных видов экономической деятельности, которые направлены не только на получение прибыли, но и использование субъективных обязанностей, указанных в соответствующих договорах [17, с. 31].

М. М. Стрельник раскрывает данное понятие, характеризуя ее в виде рискованной деятельности, осуществляемой физическим лицом или группой физических лиц, которые зарегистрированы в качестве предпринимателей или учредителей юридического лица и получают прибыль, удовлетворяя изменяющиеся общественные потребности

сти в услугах, работах, продуктах, добровольно применяя социальную ответственность, требующей привлечения материальных и нематериальных ресурсов и взаимодействия с контрагентами [18, с. 185]. Видно, что автор добавил в определение информацию о указанной социальной ответственности.

Т. Р. Шаймарданов вообще дает краткое определение предпринимательской деятельности в виде систематического присвоения прибыли с помощью легальных способов [19, с. 347].

Значит, отдельными учеными отмечается неуниверсальность понятия, закрепленного на законодательном уровне, его неполнота и исключительно отраслевой характер.

Теперь рассмотрим понятие предпринимательской деятельности в экономической доктрине.

Г. А. Яковлев к предпринимательству относит инициативную деятельность хозяйствующих субъектов, которые связаны с таким новаторством как использование имущества, денег или другого ресурса для того, чтобы достичь коммерческий или иной успех, сочетая при этом личную выгоду и общественную пользу [20, с. 5].

Кроме того, данное понятие автор рассматривает в форме явления и процесса. Предпринимательство в форме явления представляет собой:

- совокупность экономических, организационных, социальных, личностных и иных отношений, которые связаны с процессом организации своего дела предпринимателями, производства товаров, оказанием услуг и работ, а также получения желаемых результатов;

- сочетание отношений, объективно возникающих между предпринимателями, с поставщиками, потребителями, банковскими организациями и иными рыночными субъектами, а также с наемным персоналом и государством;

- товарные отношения предпринимателя с иными хозяйствующими субъектами, учитывающие экономические законы рыночной экономики, в частности законы конкуренции, денежного обращения, спроса и предложения, стоимости и другие, и все инструменты производства товаров и их обращения.

Предпринимательство в форме процесса является довольно сложной цепочкой действий, которая начинается с выбора предпринимательской идеи и завершается ее реализацией в конкретном проекте, а также позволяет заниматься производством необходимых для потребителей товаров или оказанием услуг для получения в итоге прибыли. Значит, предпринимательство — это целесообразная деятельность, которая направлена на то, чтобы удовлетворить потребности рыночных субъектов и получить определенную прибыль. Данный процесс состоит из поиска новых идей, постановки целей, их оценки и воплощения в новом предприятии, превращении идей в конкретные результаты. Кроме того, предпринимательство как процесс длится непрерывно с постоянным обновлением в связи с изменяющимися потребностями, которые требуется удовлетворять предпринимателям [20, с. 6].

Значит, понятия предпринимательской деятельности в различных отраслях знаний юристами, экономистами и другими специалистами трактуются по-разному.

Данное понятие в законодательстве стран СНГ имеет абстрактный характер. Так, в ст. 2 Закона Кыргызской Республики «О защите прав предпринимателей» предпринимательская деятельность характеризуется, как инициативная, самостоятельная экономическая деятельность физических и юридических лиц, осуществляемая от своего имени за счет заемных или собственных средств, под свою имущественную ответственность и на свой риск, направленная на получение прибыли [21].

В соответствии со ст. 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан к данной деятельности законодатель относит самостоятельную, инициативную деятельность кандасов, граждан и юридических лиц, которая направлена на то, чтобы получить чистый доход, благодаря использования имущества, продажи товаров, выполнения работ, производства, оказания услуг, основана на праве частной собственности или оперативного управления государственного предприятия или хозяйственного ведения [22].

Но необходимо заметить, что законодательство большинства европейских стран вообще данное понятие не регламентирует, а лишь пользуется при этом казуистическими приемами определения характеристик предпринимательской деятельности. Описание ее особенностей происходит при анализе самого субъекта, осуществляющего данную деятельность, называемого коммерсантом [23, с. 67–68]. Например, в ст. L110–1 Коммерческого кодекса Франции определены такие субъекты в виде коммерсантов, а также установлены некоторые виды их деятельности [24]. Аналогично определяет данный субъект Единообразный торговый кодекс США [25].

В Германском гражданском уложении более подробно излагается сущность предпринимательской деятельности, потому что в нем указаны не только виды коммерческой деятельности, но и перечень видов самих коммерсантов [26].

Стоит заметить, что юридическое понятие предпринимательской деятельности характеризуется российским законодателем, благодаря перечислению признаков. Но их количество и содержание в доктрине не одинаково. В основном, ученые выделяют от четырех до шести признаков. Проанализируем каждый из них.

1) Самостоятельность.

Этот признак предпринимательской деятельности выражается в свободном выборе направления и метода работы, в проявлении независимости при принятии решения, недопустимости стороннего вмешательства лиц в частные дела, беспрепятственном осуществлении прав, обеспечении их соблюдения и их судебной защите. Действия предпринимателя происходят с учетом своих интересов и своей воли. Он является свободным и автономным в определении любых условий договора, разумеется, не противоречащих законодательству, а также своих обязанностей и прав, которые устанавливаются на его основе [27, с. 124].

Кроме того, данный признак включает самостоятельность как имущественную (экономическую), так и организационную (материально-правовую).

При этом имущественная самостоятельность обозначает то, что у субъекта предпринимательской деятельности имеется определенное обособленное имущество, которое служит экономической базой его деятельности и принадлежит ему на праве собственности или обязательственном праве, или другом вещном праве, в частности оперативного управления, хозяйственного ведения.

Организационная самостоятельность подразумевает то, что субъект предпринимательской деятельности имеет право принятия решений, которое не зависит от иных субъектов экономической деятельности. В то же время объем самостоятельности зависит прежде всего от формы собственности, которую использует предприниматель. Причем у индивидуального предпринимателя деятельность гораздо более свободная по сравнению с деятельностью государственных или муниципальных организаций.

Предприниматель имеет относительную независимость от государственных органов, организаций, учреждений, других предпринимателей и граждан. Ведь абсолютную независимость иметь при этом невозможно. Причем самостоятельность предпринимательской деятельности ограничивается законодательством. Ведь в соответствие с ним происходит осуществление данной деятельности, выбор ее характера, организационно-правовой формы, методов реализации и пр.

Стоит отметить, что в самостоятельном характере заключается главное отличие предпринимательской деятельности от трудовой. Работник, осуществляющий свою деятельность согласно трудовому договору, должен соблюдать его требования, установленный трудовой распорядок и дисциплину. Налоговое законодательство, в свою очередь, тоже разграничивает доходы, полученные от предпринимательской деятельности и доходы, которые получены за выполненные трудовые обязанности [28, с. 5–6].

2) Риск.

Риск — это неотъемлемый элемент предпринимательской деятельности, вытекающий из ее свободы. Предприниматели могут сталкиваться в своей деятельности с различными рисками, к примеру в виде утраты или повреждения имущества, изменения курса валют или банковской процентной ставки и др.

В правовой доктрине риск обозначает опасность, которая связана с неизбежным несением невыгодных материальных последствий. В научной литературе предпринимательский риск характеризуется деятельностью предпринимателя в неопределенных условиях с вероятным получением прибыли либо убытков. Этот риск представляет собой возможные убытки от предпринимательской деятельности в связи с нарушением обязательств сторон, изменений условий деятельности из-за возникших обстоятельств, независимых от предпринимателя, в частности неполучение ожидаемых доходов [3, с. 70].

Значит следует признать, что проявление рискованного характера предпринимательской деятельности отражается в готовности предпринимателя к различным последствиям: как к благоприятным в виде получения прибыли, так и к неблагоприятным — получение меньшей прибыли или вообще убытка [27, с. 125].

Как ни парадоксально, если наступает событие, повлекшее неблагоприятные последствия, то предприниматель не может полагаться на государственную помощь или помощь иных субъектов экономической деятельности, потому что он действовал на свой риск. Разумеется, за наступившие последствия он несет ответственность самостоятельно [28, с. 6].

3) Направленность на систематическое получение прибыли.

Этот признак включает такие важные структурные компоненты, как систематичность и получение прибыли.

В соответствии со ст. 247 Налогового кодекса РФ прибыль представляет собой показатель расчета, при котором из полученных доходов необходимо вычесть произведенные расходы [8]. Прибыль относится к реальному квалифицирующему признаку предпринимательской деятельности, отличающего ее от других видов деятельности. В связи с этим, если совершаемые юридические действия не направлены на получение прибыли, то, соответственно, деятельность нельзя будет отнести к предпринимательской [29, с. 62]. Значит, существенным признаком предпринимательской деятельности является не само фактическое получение прибыли, а именно направленность действий предпринимателя на то, чтобы ее получить.

О. Е. Храмова считает, что если посмотреть более глубоко на цели предпринимателей, то они многогранны и могут включать и экономические, и социальные аспекты. К примеру, многие предприниматели преследуют цель стать успешными, реализованным, повысить свой статус и др. Поэтому естественно в этом случае получение прибыли относится не к цели, а к средству для достижения иных целей [30, с. 292].

По мнению А. А. Муталиевой, целей предпринимательской деятельности должно быть две: создание материальных благ для удовлетворения общественных потребностей и извлечение прибыли, которое должно происходить на основе указанной первой цели.

Важно обратить внимание на то, что признаком предпринимательства является не фактическое получение прибыли, как уже было замечено, а направленность деятельности именно на систематическое ее получение. Поэтому, если прибыль была получена в единичных случаях, то такая деятельность к предпринимательской не имеет отношения [3, с. 69].

Признак систематичности довольно обсуждаем в научных кругах.

В. А. Сорокин данный признак разделяет на систематичность осуществления предпринимательской деятельности и систематичность извлечения прибыли [27, с. 124]. Кроме

того, из-за отсутствия количественных критериев систематичности возникают сложности, в частности в судебной практике. Стоит добавить, что возможны случаи вообще неполучения прибыли предпринимателем. Поэтому в законодательстве требуется внести соответствующие доработки.

4) Получение прибыли от продажи товаров, пользования имуществом, оказания услуг или выполнения работ.

Данный признак характеризует способы извлечения прибыли. Но в современном мире появляются новые сферы и способы получения прибыли, новые направления и сферы предпринимательской деятельности. В связи с этим научное сообщество предлагает расширить данный признак [29, с. 63].

5) Необходимость государственной регистрации (легализация).

Данный признак предпринимательской деятельности направлен на необходимость легализации предпринимательского статуса. При этом выделяется регистрация именно субъекта предпринимательской деятельности, а не регистрация деятельности. Хотя не все субъекты, занимающиеся предпринимательской деятельностью, регистрируются в таком качестве, но при наличии регистрации появляется определенный статус, подтверждающий законность осуществляемой деятельности. В то же время зарегистрированный в установленном порядке предприниматель не всегда осуществляет предпринимательскую деятельность [30, с. 292–293]. Исходя из этого, можно предположить, что необходимость государственной регистрации напрямую к признакам предпринимательской деятельности не относится, а лишь служит доказательством ее законности.

Как ни парадоксально, но данные закрепленные на законодательном уровне признаки предпринимательской деятельности послужили предметом дискуссий в экспертных сообществах. Многие эксперты согласны, что эти признаки, вполне позволяют идентифицировать определенную деятельность как предпринимательскую. Но существуют мнения, что эти признаки не устанавливают специфики самого понятия предпринимательской деятельности [31, с. 4]. Поэтому предлагают дополнить их такими признаками, как профессионализм, ответственность, инициативность, целенаправленность, осуществление данной деятельности на постоянной основе, от своего имени и под свою имущественную ответственность.

По мнению Н. В. Рубцовой, профессионализм вполне можно отнести к признакам предпринимательской деятельности, но отождествлять профессиональную деятельность с предпринимательской нельзя, потому что она основывается прежде всего на трудовых навыках, имеет связь с выполнением определенных функций, а предпринимательская, как говорилось прежде, преследует цель получения прибыли, то есть имеет экономическую направленность [32, с. 21].

Таким образом, понятие предпринимательской деятельности закреплено на законодательном уровне в нашей стране и включает в себя перечень признаков, полностью характеризующих ее. Но научное сообщество активно обсуждает вопросы, затрагивающие это понятие и признаки данной деятельности, а также соотношение ее со смежными понятиями (экономической, хозяйственной, коммерческой деятельности и др.). Некоторые ученые считают данное понятие неуниверсальным и неполным.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — N 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. — 2002. — N 137.
3. Муталиева, А. А. Понятие и признаки предпринимательской деятельности: генезис и современное состояние / А. А. Муталиева // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. — 2020. — № 4 (20). — С. 67–72.
4. ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 16.06.2021) [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. — 1999–2021. — Электрон, дан. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2022).
5. Баттахов, П. П. Соотношение понятий предпринимательской, торговой и коммерческой деятельности и признаки / П. П. Баттахов // Colloquium-journal. — 2020. — № 3–9 (55). — С. 10–13.
6. Шувалов, И. И. Правовая категория «предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность / И. И. Шувалов // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 59–65.
7. Панов, К. В. Проблемы определения термина «предпринимательская деятельность» / К. В. Панов // Тенденции развития науки и образования. — 2020. — № 64–5. — С. 106–109.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Российская газета. — 2000. — N 153–154.
9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. — 2001. — N 211–112.
10. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. — 2006. — N 277.

11. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета. — 2005. — N 1.
12. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 13.07.2021) // Российская газета. — 2006. — N 121.
13. Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1990. — N 30. — Ст. 418.
14. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства. — 1994. — N 32. — Ст. 3301.
15. Колесник, В. В. Понятие предпринимательской деятельности и незаконного предпринимательства / В. В. Колесник, Н. А. Калашникова // Вестник современных исследований. — 2019. — № 2.19 (29). — С. 49–52.
16. Котенко, В. В. Понятие предпринимательской деятельности / В. В. Котенко // Colloquium-journal. — 2020. — № 2–13 (54). — С. 89–90.
17. Каунов, А. М. Понятие и признаки предпринимательской деятельности, осуществляемой индивидуальными предпринимателями или с их участием, регулируемой гражданским законодательством / А. М. Каунов // Eromen. Global. — 2020. — № 5. — С. 31.
18. Стрельник, М. М. Предпринимательская деятельность: аспекты, тенденции и перспективы развития предпринимательства / М. М. Стрельник // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 7–1. — С. 181–192.
19. Шаймарданов, Т. Р. К вопросу о понятии предпринимательская деятельность в рамках гражданского права / Т. Р. Шаймарданов // Modern Science. — 2020. — № 6–3. — С. 343–347.
20. Яковлев, Г. А. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие / Г. А. Яковлев. — 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 313 с.
21. Закон Кыргызской республики «О защите прав предпринимателей» от 01.02.2001 N 15 (ред. от 28.07.2017) [Электронный ресурс] / Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской республики. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/397> (дата обращения: 10.12.2022).
22. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V (ред. от 30.06.2021) [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — 2012–2021. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 10.12.2022).
23. Рубцова, Н. В. Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход / Н. В. Рубцова // Журнал российского права. — 2020. — № 12. — С. 66–77.
24. Code de Commerce de France [Электронный ресурс] / International Labour Organization. — 1996–2021. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=73434 (дата обращения: 11.12.2022).
25. The Uniform Commercial Code [Электронный ресурс] / Legal Information Institute. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/ucc> (дата обращения: 11.12.2022).
26. Bürgerliches Gesetzbuch [Электронный ресурс] / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 11.12.2022).
27. Сорокин, В. А. Признаки предпринимательской деятельности / В. А. Сорокин // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 3–3 (71). — С. 123–126.
28. Предпринимательское право: учебник / под ред. А. В. Пчелкина. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРАМ, 2019. — 351 с.
29. Шувалов, И. И. Правовая категория «предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность / И. И. Шувалов // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 59–65.
30. Храмова, О. Е. Проблема понятия предпринимательской деятельности в российском законодательстве / О. Е. Храмова, Е. А. Чичеров // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 11–1. — С. 289–295.
31. Антюфеев, А. Д. Анализ легального определения и признаков предпринимательской деятельности / А. Д. Антюфеев // Уральский журнал правовых исследований. — 2020. — № 4 (11). — С. 3–15.
32. Рубцова, Н. В. Предпринимательская = профессиональная деятельность: pro et contra / Н. В. Рубцова // Бизнес, менеджмент и право. — 2020. — № 2 (46). — С. 18–21.

Социально-правовая проблема незаконного оборота наркотических веществ

Ромашов Валентин Вячеславович, студент магистратуры

Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматриваются вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, определяется сущность данного явления, его общественная опасность. Рассмотрены механизмы борьбы с незаконным оборотом наркотиков и предложены направления совершенствования борьбы с данным явлением в современных условиях.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, перемещение, социальная проблема, борьба, правовые методы, глобализация, наркотизация, информация, рынок, экономика, организационные методы, идеология.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях, которые характеризуются, с одной стороны, ростом научно-технического прогресса, глобализацией, развитием гуманизма, защиты прав и свобод человека и гражданина, а с другой — изоляцией в связи с пандемией — COVID 19, санкционной изоляцией, кризисом социальных институтов и гражданского общества, а также традиционных ценностей, размытием морально-этических барьеров, экономическим спадом, как никогда важно обеспечить социальную стабильность, возможность развития полноценной, гармонично-развитой личности и общества, способного бороться с негативными вызовами, обеспечивая устойчивое развитие нации и государства.

При этом важно обеспечить решение ряда проблем, которые возникают перед обществом и государством в современных условиях, в частности, преодоление наркотизации населения, которая является фактором развития преступности, снижения социальной стабильности, уровня здоровья населения, что ведет к разрушению общественных институтов, подрывает основы здорового общества. Развитие наркотизации в обществе обусловлено наличием возможности купить наркотические средства, что предполагает определенное предложение на рынке, при этом, государства, как правило, активно борются с оборотом наркотических средств, формируя организационные и правовые механизмы борьбы и их распространением, которые, как правило, не являются эффективными, что позволяет относить незаконный оборот наркотиков к одной из важнейших и глобальных проблем современности, решение которой жизненно важно для современного общества.

Обеспечение эффективного механизма борьбы с незаконным оборотом наркотиков требует осмысления сущности данного явления, его места в системе общественных отношений, причин и последствия для государства, общества, личности.

Для начала необходимо дать определение такому понятию как «наркотизация», поскольку именно она, по сути, формирует общественную опасность незаконного оборота наркотиков. Как отмечает ряд авторов, под наркотизацией понимается «деструктивное социально-правовое явление, которое подразумевает интеграцию человека в среду, способствующую злоупотреблению наркотиками и приводящую к наркомании» [4].

Социальный характер наркотизации выражается в определенном поведении личности (поиск средств, ча-

сто за счет преступной деятельности, употребление и хранение наркотических веществ), а также в вовлечении в эту деятельность целых социальных групп, что формирует общественную опасность явления. Наркотизация не является социальной нормой и порицается в большинстве обществ, что обуславливает необходимость правового запрета связанных с ней действий. В УК РФ преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, отнесены к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности, что подчеркивает социальную опасность данных деяний. Правовой характер наркотизации заключается в том, что деяния, реализуемые в рамках этого процесса (продажа, перемещение, производство, распространение, хранение, пропаганда и др.), являются наказуемыми с точки зрения норм права. Наркотизация населения тесно связана с незаконным оборотом наркотиков, который, собственно и является ее основной причиной [4].

Характеризуя незаконный оборот наркотиков, следует отметить, что в общем виде это «процесс, с помощью которого люди выращивают, производят и продают населению запрещенные наркотики». Легальное определение незаконного оборота наркотических средств содержится в Федеральном Законе от 08.01.1998 N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», где под ним понимается: «оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации».

При этом под оборотом понимается «разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством» [1].

Данное определение, я считаю, не в полной мере отражает весь общественно-опасный характер рассматриваемой деятельности. Важно, что сегодня не сформирован единый комплексный подход к трактовке незаконного оборота наркотиков, что обусловлено сложностью данного явления, его многофакторности, большим количеством общественных отношений, связанных с ним. Сегодня существует мнение о необходимости систематизации международного опыта, теории и практики для формирования определения незаконного оборота наркотиков, что будет

способствовать борьбе с ним на международном и государственном уровне [2].

Под незаконным оборотом наркотиков предлагается понимать деятельность, которая заключается в производстве, хранении, перемещении, реализации наркотических средств, пропаганде их употребления, связанную с совершением противоправных деяний (преступлений и административных правонарушений), отличающуюся высокой общественной опасностью, негативным воздействием на морально-нравственные ориентиры и здоровье граждан.

Определив сущность незаконного оборота наркотиков, следует указать основные негативные последствия данного явления, обосновать необходимость повышения эффективности борьбы с ним.

Как уже отмечалось выше, незаконный оборот наркотиков отличается высокой общественной опасностью, которая кроется в развитии наркотизма, то есть явления, негативно влияющего на общество и личность. Влияние это осуществляется по следующим направлениям:

а) развитие наркомании как болезни, которая разрушает здоровье личности (как физическое, так и психологическое), приводит к ее деградации, наносит непоправимый ущерб самой возможности осуществления человеком целенаправленной и осмысленной продуктивной, общественно полезной деятельности, часто приводит к летальному исходу;

б) формирование среды, которая способствует употреблению наркотических веществ, оправдывает и поощряет наркотизацию, делает ее социальной нормой, разрушая тем самым традиционные социальные ценности и связи, замещая такие социальные институты как семья, дружба, коллектив и др., что представляет опасность для нормального функционирования социальных систем, гражданского общества;

в) разрушение экономических основ государства и общества: производство наркотиков является бизнесом, генерирующим миллиардные обороты, сопоставимые с бюджетами многих государств, что делает его крайне привлекательным в условиях рыночной экономики, где основой любой деятельности выступает прибыль. Наличие колоссальной прибыли позволяет с одной стороны, осуществлять подкуп должностных лиц, а с другой перераспределять «наркоденьги» по другим отраслям экономики, легализуя преступные доходы, что криминализирует экономику, снижает доступ к рынкам других участников;

г) формирование организованных преступных сообществ на международном уровне, которые параллельно осуществляют другие виды преступной деятельности, криминализируя общество, угрожая правопорядку и нивелируя правосознание населения, а также вовлекая в преступную деятельность других лиц, часто несовершеннолетних, что порождает рост преступности.

Негативные последствия незаконного оборота наркотиков, таким образом, наносят ущерб не только отдельно взятым личностям, но и обществу в целом, что определяет

необходимость разработки правовых и организационных механизмов противодействия данному явлению. На наш взгляд, можно выделить ряд причин, которые обуславливают развитие незаконного оборота наркотиков:

а) неэффективная нормативно-правовая база, регламентирующая ответственность за незаконный оборот наркотиков и связанные с этим преступления. Следует отметить, что нормативно-правовое регулирование является основой для любой государственной политики, при этом не раз отмечается бессистемный характер законодательства, его политическая ангажированность и отсутствие эффективного правоприменения в сфере борьбы с наркотиками, зачастую неадекватная ответственность за различные преступления, связанные с распространением и хранением наркотиков, отсутствие эффективных экономических мер [5]; еще одной проблемой правового регулирования является вопрос легализации наркотических средств: слишком жесткая и непродуманная политика зачастую порождает дополнительную активность наркобизнеса и его сверхприбылей;

б) коррупционная составляющая наркобизнеса, обусловленная, как уже говорилось выше, самой природой экономики, основанной на доходах: обороты наркобизнеса вовлекают в него прямо или косвенно лиц, которые призваны бороться с данным явлением;

в) экономическая эффективность — прибыли, которые генерируют транснациональные наркокартели, наряду с независимостью от законов и правовых норм позволяют более гибко и быстро реагировать на изменения во внешней среде, обеспечивая предложение и формируя спрос среди целевой аудитории, расширяя эту аудиторию, способствуя развитию наркотизма;

г) бессистемность организационных и политических мер, направленных на борьбу с наркотиками: к примеру, даже сам термин «противодействие обороту» не несет такого радикального и непримиримого посыла как, например, «борьба с наркотиками», идеологическая основа противодействия наркотикам в виде политики по охране здоровья и пропаганды здорового образа жизни не может конкурировать с рыночными идеалами, а также с романтизацией употребления наркотиков, отсутствие жестких мер и ярко выраженной транслируемой принципиальной позиции в отношении наркобизнеса является одной из причин его процветания и развития;

д) международные отношения — ослабление международного влияния в 90-е годы прошлого века, распад СССР способствовали росту наркотрафика из Афганистана и других стран, вовлечению России в глобальную сеть, созданную преступными организациями.

Таким образом, можно констатировать, что незаконный оборот наркотиков является социально- и экономически обусловленным явлением, которое несет явно деструктивный характер, усугубляющийся неразвитостью нормативно-правовой базы, правовой культуры, идеологии и политической воли, что затрудняет борьбы с ним на международном и национальном уровне.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ О наркотических средствах и психотропных веществах (ред. от 08.12.2020) //Российская газета. — 1998. — № 7
2. Буракова Е. Е., Кукса И. И. Понятие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ //Научные исследования. — 2020. — № 1 (32). — С. 20–25.
3. Жестеров П. В. Перспективы экономии уголовной репрессии в сфере незаконного оборота наркотиков в государствах — участниках ЦАРИКЦ // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2020. — № 6. — С. 12–15.
4. Миннебаев, Р. Х. Наркотизация как фактор преступности. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 4. — С. 145–150.
5. Торопыгина А. В. Незаконный оборот наркотиков как социальная проблема //Гуманитарный вестник. — 2014. — № 1 (15). — С. 13.
6. Торопыгина А. В. Причины незаконного оборота наркотиков //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 1. — С. 240–242.

Страхование автогражданской ответственности в условиях кризиса

Сейдалиев Гичиулан Джамалутдинович, студент;

Ткаченко Иван Николаевич, студент

Научный руководитель: Давтян-Давыдова Дарья Николаевна, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

В статье приводится значение страхования в жизни людей, состояние страхового рынка на настоящий момент, влияние кризиса на развитие российского страхования, действующее состояние автогражданской ответственности — проблемы и путь решения.

Ключевые слова: страхование, ОСАГО, транспортное средство, страховой полис, автовладелец.

Страхование ввиду современных реалий имеет важнейшее значение в жизнедеятельности людей, создавая эффективное средство защиты личных и имущественных интересов граждан, а также организаций.

Страховой рынок в экономических отношениях подвержен различным рискам, из-за которых страховые компании, принимающие на страхование заинтересованных лиц, не способны осуществлять свою деятельность по причине нерентабельности. Также судебная практика изобилует множеством споров между страхователями и страховщиками.

Как отразился кризис на развитии российского страхования?

Страховой сектор показал устойчивость к макроэкономическим колебаниям и санкционному давлению. В первом полугодии 2022 года, на которое пришелся первый санкционный шок, падение премий составило около 4%. По итогам 2022 года динамика сборов может составить минус 2–3%, что в нынешних условиях является очень приличным результатом по сравнению со всеми другими сегментами финансового рынка Российской Федерации. В то же время, новая реальность, в которой оказалась Россия в связи с санкциями, принесла для страхового рынка ряд сложностей. Международные ограничения, с которыми мы теперь сталкиваемся, привели к блокировке счетов и ак-

тивов страховщиков за рубежом, возникли реальные проблемы с расчётами. В первую очередь, негативное влияние коснулось перестраховочного рынка. В 2022 году структура российского перестраховочного рынка очень резко изменилась, доля иностранных перестраховщиков снизилась с 71% в 2021 году до 12% по итогам I полугодия 2022 года. Международное перестрахование было вынужденно замещено передачей рисков в Российскую национальную перестраховочную компанию, в результате чего возрастает страновая кумуляция рисков. При годовом объеме страховых премий на российском рынке почти 2 трлн рублей объем премий, переданных в перестрахование, составляет 163 млрд рублей [4]. Это немного, но до 2022 года этот показатель всегда рос, и потребность в перестраховании сохраняется на очень высоком уровне. После серьезного расширения санкций и запрета работать с перестраховщиками из так называемых «недружественных стран» вопрос о том, как искать замену, стал крайне актуальным. Потребность в замещении международной емкости составляет 105 млрд рублей, то есть почти 2 миллиарда долларов. Путь решения данной задачи выстраивается следующим образом. Во-первых, происходит перераспределение и рост стоимости перестраховочной защиты, поиск новых емкостей, сокращение входящего перестрахования (в первую очередь, из-за текущего рейтинга Российской Федерации и отзыва

международных кредитных рейтингов у российских компаний). Во-вторых, отыскиваются новые регионы для сотрудничества, в ходе которых рассматриваются встречный входящий перестраховочный бизнес [4].

Вследствие санкций существенно снизился объем авиаперевозок, нарушились поставки и возник дефицит комплектующих, а все надежды на так называемый параллельный импорт пока не оправдались. Это довольно сложный процесс, начавшийся еще во время пандемии, когда логистические цепочки оказались разорванными, и сейчас он продолжается [4].

Макроэкономические колебания, волатильность ключевой ставки и объемов кредитования, рост убыточности и ухудшение экономики обязательного страхования автогражданской ответственности (далее, ОСАГО), сложности с натуральным возмещением ущерба в связи с отсутствием запасных частей осложняют ситуацию на моторном рынке. Кроме того, как и в любой трудный момент для экономики, возрастают риски мошенничества. Ключевой проблемой является снижение реальных доходов населения. Это отражается на доверии к финансовому рынку.

Зачастую, страховые отношения, отраженные в главе 48 Гражданского кодекса распространены на самые используемые объекты страхования, такие как жизнь, здоровье, имущество, ответственность. Из приведенного перечня объектов, наибольшую потребляемость получила ответственность. Проиллюстрировать данный вывод можно благодаря ОСАГО.

Согласно Федеральному закону от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» подлежит страхованию любое транспортное средство [3].

Само по себе обязательное страхование автогражданской ответственности подразумевает страхование ответственности перед третьими лицами, закрепленное в ст. 931 ГК РФ [1]. Например, если обладатель полиса ОСАГО является виновником ДТП, в ходе которого был причинен вред транспортному средству (далее ТС) потерпевшего, то ОСАГО покрывает ущерб только потерпевшего, хотя и автомобиль виновного также был поврежден. Ответственность за вождение транспортного средства без страхового полиса ОСАГО влечет штраф в размере пятисот рублей в соответствии со ст. 12.37. КоАП РФ. Следовательно, данный вид страхования является преимущественным элементом на рынке экономики, поскольку выстраивает наибольший спрос, в виду того, что любой автовладелец обязан иметь страховой полис.

Страховой договор ОСАГО является договором публичным, то есть на страхование принимается любой объект, владелец которого стремится к страховым отношениям. Однако на сегодняшний день растет статистика увеличения отказов предоставления страховых полисов страховщиками. Подобное выражается в том, что за последние полгода возрастают цены на страховку ОСАГО, а как мы знаем

обязательное страхование является преимущественным и основным видом страхования. Увеличение цен на договоры страхования ОСАГО связаны с подорожанием запчастей для автомобилей. Страховые компании в случае наступления страхового события, установленного в договоре, направляют автомобиль на ремонт в партнерскую станцию обслуживания. Ремонт осуществляется посредством новых запчастей, но проблема теперь заключается в невозможности найти аналогичных новых запчастей, а также в их дороговизне.

В связи с этим положением страховые компании отказываются в принятии автомобилей на страхование, если те обременены высоким уровнем риска: аварийность, небольшой опыт водителя и т. п. Притом, в отказе они указывают разные причины, такие как некорректно предоставленные сведения, о чем компания уведомляет заявителя, а также критические ошибки, которые выявляются при первичной проверке, отсутствие бланков или полномочий у конкретного работника на заключение договора ОСАГО, а при оформлении онлайн — на ошибки на сайте страховщика или Российского союза автостраховщиков. Для постоянных клиентов данные ограничения не касаются из расчета того, что прежние страхователи — проверены временем и не являются накладными.

Бороться с недобросовестными страховыми компаниями помогает санкция КоАП РФ, закрепляя наложение административного штрафа, а именно для страховых компаний, являющихся юридическими лицами — 300 000 рублей за необоснованный отказ в предоставлении страхового полиса ОСАГО [2].

Среди водителей транспортных средств формируется мнение, что выплата штрафа за вождение без страхового полиса в размере пятисот рублей релевантно дешевле, чем приобретение полиса ОСАГО. Таким образом, подобный запрет не коим-образом не устрашает людей.

Тем не менее, выраженное игнорирование в оформлении договора страхования приводит к неблагоприятным последствиям и выражается в том, что страдает в таком случае потерпевшая сторона. Если у виновника ДТП отсутствует страховой полис, то потерпевший, даже, несмотря на наличие у него полиса ОСАГО, не сможет рассчитывать на компенсацию ущерба от страховой компании [5]. Представляется, что дальнейшее разбирательство будет происходить в судебном порядке при отсутствии страхового полиса, тем самым увеличивая нагрузку на органы правосудия, согласно ст. 937 ГК РФ.

Исходя из вышесказанного, следует, что страхование находится под воздействием трансформации экономики и необходимо подстраиваться под изменяющиеся условия. В случае с обязательным страхованием автогражданской ответственности следует повысить ответственность за отказ оформления и пролонгирования договора страхования для обеих сторон страхования. Для этого целесообразно увеличить действующую санкцию за данное правонарушение в КоАП РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01. 1996, № 5 ст. 410.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 N 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 06.05.2002, N 18, ст. 1720.
4. Санкционный шторм и страхование — курс на стабильность | Юргенс Игорь Юрьевич | МИГ, 24 ноября 2022 г. | СТРАХОВАНИЕ СЕГОДНЯ, Прямая речь (insur-info.ru)
5. Незаконный отказ страховой в покупке полиса ОСАГО | СТРАХОВАНИЕ СЕГОДНЯ | Препесса (insur-info.ru)

Защита прав и соблюдение законных интересов несовершеннолетних

Сидорова Алёна Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дюкарев Валерий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент

Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматриваются вопросы проблематики в области соблюдения защиты прав и интересов детей в Российской Федерации. Указывается комплексный подход, который позволит прийти на путь решения данных задач. Разбираются действия государственных органов в работе над устранением детской беспризорности и безнадзорности, соблюдение законодательства, создание благополучной среды для ребенка.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, права и интересы детей, защита прав и интересов детей, охрана и защита прав детей, Семейный кодекс Российской Федерации, защита государства.

Наивысшей ценностью семейной жизни для любого общества и государства являются дети. Они — продолжение нашего рода. И поэтому для их прекрасного будущего мы должны сейчас посадить нужное зерно. Прорастить его, защитить от вредителей и непогоды, создать все условия для того, чтобы потом собирать с гордостью плоды. А этими плодами могло воспользоваться следующее поколение и дальше усовершенствовать полученные опыт и знания. Еще, что не маловажно, не повторять ошибки и постоянно работать над самим собой по отношению к детям. Они ни в коем случае не должны быть брошены на произвол судьбы во всех смыслах этого выражения. Ведь нередко соседи или государственные службы чаще интересуются жизнью ребенка, чем его родители. Это большая беда нашего общества.

Раздел IV Семейного кодекса РФ посвящен правам и обязанностям родителей и детей [4]. Соответственно, у ребенка они возникают при его рождении, а у родителей — по моему мнению, еще до рождения чада. Ведь беременная женщина и ее супруг для сохранения жизни и здоровья плода, а в последствие — ребенка, который должен правильно развиваться в утробе матери, обязаны создать все условия для этого. К сожалению, здесь не хватает нормативно-правовой базы для охраны жизни и здоровья будущего малыша.

Дети являются самой незащищенной и уязвимой во всех отношениях групп населения. И кто, как не взрослые, должны позаботиться об их физической, морально-психологической, социальной, правовой и судебной защите.

Все начинается с семьи, где права и обязанности должны выполнять родители сначала по уходу за ребенком, когда он только родился, оберегать его жизнь и здоровье, потом к этому возлагается воспитание и развитие должным образом. С раннего возраста в семье закладывается весь фундамент, который повлияет на дальнейшую жизнь и судьбу маленького гражданина. Если же ребенок воспитывается в детском доме или другом специализированном учреждении, то его окружение отвечает за все вышесказанное. Отдельно хотелось бы отметить, что если бы не безответственность взрослых, то эти дети не жили бы вне семьи, а воспитывались мамой и папой. Дети отражают мир, в котором живут, и общественные отношения, в которых растут. Взрослые должны подготовить несовершеннолетнего к самостоятельной жизни, чтобы он стал полноправным членом общества.

Уже много лет Российская Федерация идет к решению вопроса об обеспечении благоприятных условий для жизни и развития несовершеннолетних, защиты их прав. В 1990 году нашей страной ратифицирована Конвенция ООН о правах ребенка, там говорится, «что семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества, признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» [2].

В конституции нашей страны тоже говорится, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей» [1]. Из этого следует, что после семьи, на втором месте, стоит государство и его институты, которые должны заниматься защитой прав и законных интересов несовершеннолетних.

Защита прав детей — это деятельность, включающая в себя множество аспектов и структур, охватывающая многие сферы жизни человека. Не только семья должна участвовать в жизни ребенка, но и государство, которое выступает гарантом прав и свобод для всех граждан, особенно несовершеннолетних. В систему органов, призванных защищать права детей, входят органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченный по правам ребенка, суд, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы внутренних дел, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, а также другие органы, учреждения и общественные объединения, деятельность которых направлена на защиту прав детей.

Нормативно-правовая база по защите прав несовершеннолетних указанных структур должна постоянно пересматриваться, совершенствоваться, обновляться. Потому как мир и общество не стоят на месте. Еще немаловажно государственным институтам по защите прав ребенка работать в тесной взаимосвязи друг с другом. Так легче будут решаться вопросы, связанные с детьми, их семьями. Хотелось бы обратить внимание на профессиональную подготовку специалистов в этой области. Если там будут работать специально обученные люди, взаимодействовать в данной сфере, то мы можем избежать многих ошибок. Ведь одно неверное решение, вынесенное работником одной из указанных структур, и жизнь ребенка либо судьба его семьи ломается. Здесь нужно действовать профессионально правильно, справедливо, правомерно, ставить в приоритет интересы и права ребенка, его морально-психологически оберегая. Любая душевная травма несовершеннолетнему может оставить неизгладимый след в его жизни, а потом это отразится на обществе, где он будет жить.

Большая часть жизни ребенка занимает образовательная среда. Сначала он ходит в сад, потом в школу. Там его обучают, воспитывают, развивают, несут за него ответственность, т. е. взрослые выполняют свои права и обязанности, а также разъясняют детям их права и обязанности. Если этого не делать, то человеку будет трудно находиться в обществе, где все это соблюдается и считается нормой.

Но не всегда из школьных стен ребенок выносит положительный опыт, в современных образовательных учреждениях присутствуют явления, которые сказываются на несовершеннолетнем отрицательно, влияет на отношения со сверстниками и родителями. Вот в этих случаях должны бить тревогу взрослые, начиная с родителей и учителей, заканчивая работниками государственных служб, которые защищают права детей.

К сожалению, в нынешнее время большое число родителей уклоняются от воспитания и содержания своих детей, применяют к ним насилие и жестоко обращаются с ними. В этих случаях на защиту несовершеннолетнего должны прийти государственные органы. Это приводит к тому, что увеличивается рост безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, которые попадают в социально опасную среду, становятся жертвами преступлений, вовлекаются в преступную деятельность.

Очень важен вопрос о правовом регулировании отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Ведь эта категория детей, с которыми предстоит трудоемкая работа, т. к. они «безнадзорные, не имеющие места жительства и (или) места пребывания; несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении, — лица, которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершающие правонарушения или антиобщественные действия» [5].

По мнению Вдовиной Т. В., «дети, которые стали заниматься бродяжничеством, не имели определенного статуса в семье. Связано это с тем, что родители не выполняли свои прямые обязанности. Они не уделяли детям должного внимания, не занимались их воспитанием и показывали дурной пример, а именно вели антиобщественный образ жизни, пьянствовали, совершали правонарушения» [7].

Для уменьшения количества безнадзорных и беспризорных детей нужно усовершенствовать систему механизмов взаимодействия между организациями и государственными учреждениями по работе с борьбой беспризорности и безнадзорности. Усилить профилактику в данном направлении.

Таким образом, не только семья для несовершеннолетних должна выступать гарантом защиты их прав и законных интересов, но и государство. Много работы предстоит в этом направлении, ведь дети — наше продолжение. И в данный момент именно от нас зависит их будущее, которое мы строим сейчас.

Литература:

1. Конституции Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // pravo.gov.ru, 06.10.2022.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4532.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2022 г. 538-ФЗ) // СЗ РФ. 1996 г. № 1 ст. 16
5. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. — 1999 г. № 26 ст. 3177
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6725.
7. Азарова Е. Г. Социальное обеспечение и правовая защита детей // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 20–24.
8. Вдовина Т. В. Криминологическая характеристика и профилактика социально-негативного поведения, связанного с преступностью: дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 138.

Разрешение административных споров

Сидорова Дарья Александровна, студент магистратуры

Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье исследованы актуальные вопросы, связанные процедурой разрешения административных споров. Автором обозначены проблемные аспекты правоприменительной практики, а также законодательные основы процессуального обеспечения института разрешения административных споров.

Ключевые слова: административный спор, органы исполнительной власти, суд, административный процесс.

В процессе реализации властных полномочий неизбежны споры, которые определяются как административно-правовые, так как возникают из административных правоотношений.

Такие споры требуют конкретных механизмов для своего разрешения, как внесудебных, так и судебных.

Целью же функционирования указанного механизма является обеспечение законности публично-властной деятельности и защита субъективных прав в процессе разрешения судами и иными компетентными органами административно-правовых споров.

В российской административно-правовой науке мнение о том, что рассмотрение административно-правовых споров имеет своей целью и охрану режима законности, и защиту субъективных прав граждан, высказывалось уже довольно давно.

Это мнение основано на том, что гражданин имеет субъективные публичные права, которые должны признаваться и защищаться государством, а обеспечение режима законности в деятельности публичной власти имеет своей целью не только нормальное функционирование государственного аппарата само по себе, но и защиту прав и свобод граждан и организаций, вступающих в правоотношения с этим аппаратом.

А. Б. Зеленцов указывает, что административно-правовой спор как конфликт, возникающий из административно-правовых отношений, представляет собой спор о субъективном публичном праве, т. е. о праве, принадлежащем определенному лицу в правоотношении с участием частных лиц и административных органов, действующих как пуб-

личная власть, а также о законности использования этими органами публичных полномочий в отношениях с частными лицами [3, с. 34].

Административный процесс — комплексная деятельность, проходящая несколько последовательно сменяющих друг друга стадий, на каждой из которых решаются определенные задачи и для этого совершаются необходимые юридически значимые действия, принимаются административно-процессуальные акты, оформляются документы, имеющие значение для дела.

Завершением же является принятие итогового решения, которым по существу разрешается правовой вопрос, послуживший основой дела.

Данные критерии можно применить в том числе и к производству по разрешению административно-правовых споров, которое автономизируется из общего массива административных производств как самостоятельная специфическая административно-процессуальная форма деятельности публичной администрации по осуществлению административно-публичных функций, один из комплексных (концептуальных) подвидов административного процесса [4, с. 34].

Целесообразно различать:

- а) административные правовосстановительные споры общего характера, в соответствии с которыми обособить судебные дела об урегулировании общих административно-правовосстановительных споров, предусмотренные ч. 2 ст. 2 КАС РФ [1];
- б) административные правовосстановительные споры специального характера, а именно: экономические

административно-правовосстановительные споры, в соответствии с которыми обособить судебные дела об урегулировании специальных (экономических) административно-правовосстановительных споров, предусмотренные ч. 1.1, 1.2, 2, 4 ст. 29 АПК РФ.

Значение производства по рассмотрению административно-правовых споров состоит в том числе и в том, что он служит механизмом уменьшения нагрузки судебной власти, так как позволяет разрешить какую-то часть административных дел самостоятельно, без привлечения суда. Тем самым подкрепляются конституционные положения о разделении ветвей власти и их самостоятельности.

В этом плане необходимо отметить введение механизма обязательного досудебного оспаривания субъектами предпринимательской деятельности решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц в соответствии с ч. 2 ст. 39 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [2].

Такая новелла подчеркивает значение досудебного рассмотрения административно-правовых споров в современной правовой системе. При этом одновременно устанавливается обязанность подавать жалобы в электронной форме через специальный портал, что вызывает определенные сомнения, так как может повлечь ограничение права на подачу жалобы теми лицами, которым затруднен доступ к Интернет-связи.

Самостоятельное развитие производства по рассмотрению административно-правовых споров во внесудебном порядке требует и совершенствования его нормативного регулирования. Уровень гарантий прав и свобод участников соответствующих правоотношений, уровень процессуальной разработки указанного производства должны быть достаточными для поддержания доверия между публичной властью и гражданами, что чрезвычайно важно для современного этапа развития российского общества.

Разрешение административного спора — это установление законности всех действий, которые совершаются административным органом в отношении граждан.

Литература:

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, ст. 1391
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5007
3. Зеленцов А. Б. Административное судопроизводство в России: проблемы правового регулирования // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — М, 2019.
4. Козлов С. С. Административная юстиция: место и роль в судебной системе Российской Федерации // Юрист. № 7. Москва. 2019.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (446) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 04.01.2023. Дата выхода в свет: 11.01.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.